

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АПРЕЛЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 120 с.

ISBN 978-5-00236-825-9

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**, состоявшейся 15 апреля 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-825-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ПЛОТНИКОВА ЯНА РОМАНОВНА	8
ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЛОНЕНКО ДИАНА МИХАЙЛОВНА	12
ПРАКТИКА ВЫСШИХ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ТОЛЧЕЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ	16
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	19
НОВЕЛЛЫ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» САМОЙЛЕНКО ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ	20
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИЗИНГА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ ЛОГИНОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ	25
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	33
САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ ФЕОКТИСТОВА АНАСТАСИЯ РУСЛАНОВНА	34
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛАТЫПОВА МИЛЯУША ЮСУПОВНА	37
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	40
МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ, ХЕН НЕЛЛИ ЭДУАРДОВНА, СУНЧЕЛЕЕВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА	41
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	49
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА КОЧНЕВ АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ	50
СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЙОРОВА АРИНА МАКСИМОВНА, ШУРАЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ДЕНИСОВНА	54
ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ ПРЕСТУПНИКОВ ШАЙДУЛЛИНА РЕЗЕДА ИЛЬШАТОВНА	57
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД) ПРОТАСОВА О.М., СМИРНОВ М.А.	60

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КЛИМЕНТОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА, ТИМЕРГАЗИНА ЭЛЬВИРА МАРАТОВНА	63
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	68
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЗАЩИТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАРХУНЕН ДАНИИЛ МАКСИМОВИЧ.....	69
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	72
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГАРИПОВА РАЗИЛЯ РАСИХОВНА	73
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАРИПОВА РАЗИЛЯ РАСИХОВНА	76
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУЛТЫГОВ АЛЬБЕРТ ДАУДОВИЧ	79
НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОХРАННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СОХОВ ЗАУР АНЗОРОВИЧ	83
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	88
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННЕЙ ДЕЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ГОНЧАРОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА.....	89
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	93
ЗАЩИТА ПРАВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗДАНИЯ НЕЗАКОННЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ФОМЕНКО ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА.....	94
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	97
СПЕЦИФИКА ИНИЦИИРОВАНИЯ И РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛ О ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРНЕНКО АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА.....	98
ИНСТИТУТ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РФ ЛОПУХОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА	103
ПРИЗНАНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ РЕСТИТУЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НОВИКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА.....	107

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КЛИМЕНТОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА, ТИМЕРГАЗИНА ЭЛЬВИРА МАРАТОВНА	111
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	115
MAIN TYPES OF TRANSNATIONAL CRIME FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN RIGHTS NIU LIANG	116

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

ПЛОТНИКОВА ЯНА РОМАНОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»»

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**к.п.н, доцент**ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»»*

Аннотация: В статье проводится детальный обзор того, как в России развивался конституционализм. Рассматриваются исторические предпосылки и конституционные акты. Также внимание уделено конституционным изменениям в советский период. В статье анализируется, как влияли различные события России на формирование Конституции.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционализм, советский период, Древняя Русь, революции, РСФСР, Сталинская Конституция.

THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: FROM ANCIENT RUSSIA TO THE PRESENT

Plotnikova Yana Romanovna*Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna*

Abstract: The article provides a detailed overview of how constitutionalism developed in Russia. Historical background and constitutional acts are considered. Attention is also paid to constitutional changes during the Soviet period. The article analyzes how various events in Russia influenced the formation of the Constitution.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, constitutionalism, the Soviet period, Ancient Russia, revolutions, the RSFSR, the Stalinist Constitution.

Для начала мы рассмотрим определение Конституции в целом и определим её значение для государства. Конституция – это юридический документ, основной закон государства, который определяет его политическую систему, структуру органов власти, права и свободы граждан, а также основные принципы правового регулирования. Она выступает как основополагающий документ, который устанавливает нормы и правила, регулирующие жизнь общества и деятельность государственных институтов.

Основные юридические свойства Конституции:

- Верховенство (согласно ст.15 Конституции РФ, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и приоритет перед международным законодательством);
- Прямое действие (для реализации положений Конституции не требуется применение дополнительных нормативных актов);
- Особый порядок толкования и охраны (официальным органом толкования и охраны Конституции РФ является Конституционный суд).

Конституция в большинстве стран является самым высоким законом, который дает людям защиту и порядок. Поэтому исследование истории российской Конституции актуально и в настоящее время.

Кроме того, изучение истории и эволюции российской Конституции позволяет выявить закономерности и тенденции развития государственного устройства, что важно для понимания современного конституционного строя. К тому же данное историческое исследование позволяет извлечь уроки из прошлого и использовать их при совершенствовании современного законодательства.

История возникновения российской Конституции представляет собой длительный и сложный процесс, отражающий изменения в таких сферах как политическая, социальная, экономическая и духовная. Становление конституционализма в России началось в IX веке с образованием Киевской Руси, первого государства восточных славян, и было тесно связано с особенностями формирования российской государственности и правосознания.

На протоконституционную мысль в период IX-XII веков воздействовало несколько ключевых факторов. Во-первых, важным было правосознание восточных славян, на территории которых возникало новое государство. Во-вторых, географические условия оказывали значительное влияние на развитие общества. В-третьих, православное христианство внесло новые ценности и моральные нормы. В-четвёртых, византийское наследие также оказало влияния на формирование русской правовой системы. Наконец, монголо-татарское нашествие изменило восприятие юридических вопросов и сущности власти, усилив некоторые существующие тенденции.

Ярослав Мудрый, князь, при котором была собрана первая редакция "Русской Правды" (XI-XII века). Этот свод норм был первым известным правовым документом на Руси и регулирует различные аспекты общественной жизни, такие как уголовное право и имущественные отношения. Хотя формально это не была конституция, но принципы правопорядка и законности начали закладываться.

Земские соборы (XIII-XVII века). В условиях феодальной раздробленности и нападений со стороны внешних врагов (татаро-монгольское иго) возникли земские соборы как форма представительного собрания. Они объединяли представителей различных сословий и обсуждали важные вопросы, такие как налогообложение и оборона.

Эпоха реформ Петра I (1682-1725) стала первым этапом в формировании государственных основ России. В это время возникли зачатки конституционных идей, направленных на создание централизованного государства. Принятие "Указа о престолонаследии" (1722) стало значительным шагом в направлении упорядочивания власти.

Екатерина II инициировала «Уложенную комиссию», которая разрабатывала проект новой конституции, отражающий идеи Просвещения. Однако проект не был реализован и остался на бумаге.

Первая русская революция (1905 год) привела к созданию Государственной думы, что стало значительным шагом к ограничению власти монарха. Появились первые признаки представительной власти, хотя реальные полномочия думы были ограничены.

17 октября 1905 г. издается знаменитый Манифест, ставший первым актом среди Основных государственных законов, которые, как и в Англии, играли роль неписанной конституции.

Переходный момент настал после Октябрьской революции, когда власть захватили Большевики. Изменения в верховной власти привели к тому, что развитие конституционных идей в России в советский период стало связано с созданием Конституции в условиях однопартийной системы и построением социалистического государства. Первые четыре Конституции РСФСР (1918, 1924, 1936 и 1977 годов) отражали советскую модель конституционализма.

Реформы, инициированные Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, существенно отличались от принципов Конституции РСФСР 1978 года. В процессе их реализации возник конституционный кризис, который потребовал проведения конституционных реформ. Это привело к принятию новой (современной) Конституции РФ на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года и выходу России из состава Советского Союза, что узаконило основные принципы кооперативного федерализма.

Таким образом, в формировании конституционализма можно выделить три основных периода:

- Досоветский период (до октября 1917 года);
- Советский период (1917 – вторая половина 1980-х);
- Современный период (с 1980-х по настоящее время).

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. Была принята в условиях революционных изменений. Утверждала диктатуру пролетариата и принцип социалистического управления. Основные положения Конституции включают:

- Конституция провозглашала власть Советов, которые представляли интересы рабочего класса и крестьянства (ст.1 Конституции РСФСР 1918 г.);
- Отмена частной собственности (документ отменял частную собственность на землю и средства производства, поддерживая социалистические принципы, ст.3 Конституции РСФСР 1918 г.);
- Закрепляла права отдельных категорий граждан, включая право на труд, отдых и образование, но в условиях активного ограничения политических свобод (ст.5 Конституции РСФСР 1918 г.).

Основной закон (Конституция) союза советских социалистических республик принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. Была более детализированной и закрепила РСФСР как социальное государство.

Состояла из двух разделов: Декларация об образовании СССР (про-возглашала принципы добровольности и равноправия при объединении республик, предусматривала возможность вступления новых социалистических республик) и Договор об образовании СССР (глава II устанавливала суверенные права союзных республик, вводила единое союзное гражданство, закрепляла право республик на выход из СССР, определяла порядок изменения территории республик; глава VIII-IX регламентировала работу наркоматов, устанавливала систему госбезопасности; глава XI устанавливала государственные символы; определяла столицу СССР).

Следующим важным этапом стала "Сталинская Конституция" Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. Этот документ устанавливал права граждан и основы советского государства, включая права на труд, образование и социальное обеспечение. Однако, многие из этих прав так и остались на бумаге, поскольку действительность была далека от конституционных обещаний.

На внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. была принята Конституция, часто называемая «Конституцией развитого социализма» она значительно расширила права граждан, однако на практике права и свободы гарантировались лишь в условиях строгого контроля со стороны партийных структур.

На основании её положений, СССР характеризовалось, как общенародное государство "зрелого, развитого социализма", где признавалась "народная интеллигенция" как социальная база наряду с рабочим классом и колхозным крестьянством.

Ст.2 закрепляла, что "вся власть в СССР принадлежит народу", устанавливала равноправие всех граждан независимо от: происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, отношения к религии, рода занятий и места жительства.

Ст.6 закрепляла руководящую роль КПСС в советском обществе, усиливалась практика партийного вмешательства в государственные дела.

В советский период Конституция достаточно часто менялась. Это можно объяснить тем, что в СССР главным считался не конституционный закон, а решения Верховного Совета, также СССР создавал первую в мире социалистическую державу и требовалось фиксировать все значимые изменения государственной политики.

После распада Советского Союза в 1991 году в России возникла необходимость в новой Конституции. В результате обсуждений и споров 12 декабря 1993 года была принята всенародным голосованием ныне действующая Конституция Российской Федерации.

Этот документ установил новый общественный и государственный строй. Страна перешла от социалистической модели к демократическому развитию, отменена диктатура пролетариата (в отличие от прежних Конституций).

Согласно ст. 1, 7, 14 Россия провозглашена демократическим, правовым, федеративным, социальным, светским государством, установлена республиканская форма правления, введена смешанная президентско-парламентская республика.

Конституция была принята путем всенародного голосования (58.4% "за"). Конституция 1993 года заложила фундамент современного российского государства и создала основу для его дальнейшего развития.

В 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки, так как граждане выразили желание закрепить в Конституции социальные гарантии и защитить свои права на законодательном уровне.

По сравнению с советским периодом, современная Конституция РФ является более сбалансированным документом, который учитывает разнообразие общества и ориентирован на долгосрочную перспективу, что делает её менее подверженной частым изменениям.

Историческое развитие Конституции России охватывает широкий временной промежуток. Основной закон страны отражает не только правовые нормы, но и важные исторические события, экономические изменения и особенности политической жизни общества. Конституция России, находясь в постоянном развитии, продолжает играть ключевую роль в формировании правового государства и защите прав и свобод граждан. Каждая из Конституций оставила свой след в истории страны и способствовала формированию современного правового государства, учитывая опыт предыдущих Конституций.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон от 12.12.1993 (с изм и доп.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://конституции.рф/1993/1.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#i> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=196029159&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9 (дата обращения: 01.04.2025).
7. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskogo-konstitutsionalizma-1> (дата обращения: 02.04.2025).
8. История Конституции России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tspu.ru/news/26471-istoriya-konstitutsii-rossii.html> (дата обращения: 01.04.2025)

УДК 340.12+347

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЛОНЕНКО ДИАНА МИХАЙЛОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

*Научный руководитель: Герасименко Юлия Вячеславовна**старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

Аннотация. В статье проанализировано влияние римского права на формирование современного гражданского права Российской Федерации. Рассмотрены этапы развития римского права, начиная с архаического периода до кодификации Юстиниана, и их значение для развития правовых норм. Продолжение римских юридических традиций прослеживается в современном гражданском законодательстве, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации. Автором отмечена значимость рецепции римского права для формирования основополагающих принципов гражданского права: защита частной собственности, свобода договора, ответственность за правонарушения и др.

Ключевые слова: римское право, гражданское право, вещное право, законодательство Российской Федерации, рецепция, обязательственные отношения, договорные отношения.

THE INFLUENCE OF ROMAN LAW ON MODERN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Solonenko Diana Mikhailovna*Scientific adviser: Gerasimenko Yulia Vyacheslavovna*

Abstract. The article analyzes the influence of Roman law on the formation of modern civil law of the Russian Federation. The stages of development of Roman law, from the archaic period to the codification of Justinian, and their importance for the development of legal norms are considered. The continuation of Roman legal traditions can be traced in modern civil legislation, in particular in the Civil Code of the Russian Federation. The author notes the importance of the reception of Roman law for the formation of fundamental principles of civil law: protection of private property, freedom of contract, liability for offenses, etc.

Key words: Roman law, civil law, property law, legislation of the Russian Federation, reception, obligatory relations, contractual relations.

Формирование римского права началось в VIII веке до н. э., отразившись в следующих этапах:

- 1) архаичный период (середина VIII века – 367 год до н. э.) – господство обычного права и создание «Закона XII таблиц» (Ромул, С. Папирий и др.);
- 2) предклассический период (367-27 годы до н. э.) – развитие преторского права юриспруденции (К. М. Сцевола, М. Манилий, Офилий и др.);

3) классической период (27 год до н. э. – 228 год н. э.) – расцвет римской юриспруденции, время творчества римских юристов и деятельности двух основных правовых школ (Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и др.);

4) постклассический период (228 – 476 годы н. э.) – главным источником права являлись указы римских императоров, собранные в сборники их конституций (Мадестин, Гай и др.);

5) период кодификации Юстиниана (527 – 534 годы н. э.) – создан первый свод римского права из 50 книг Дигест, 12 книг Кодекса и Институций (Юстиниан, Трибониан, Феофил, Дорофей и Анатолий).

Римское право впервые заложило основы, на которых впоследствии сформировались нормы современного гражданского права, регулирующие отношения между гражданами. Как отмечает Н. Д. Эриашвили, изучение римского права на протяжении многих веков определяло не только практику, но и теорию, формируя юридическое мышление континентальной Европы [1, с. 296]. Без знания римских традиций современные правовые системы не могли бы достичь своего развития. С. Н. Бабурин подчеркивает значимость разработки и развития римскими юристами методов юридического анализа, которые продолжают использоваться и сегодня [2, с. 7]. М. А. Артюхина утверждает: римское право стало предшественником развития новых, более поздних, правовых концепций, в частности цивилистических [3, с. 19].

Положения гражданского права, регулирующие имущественные, а также связанные и не связанные с ними личные неимущественные отношения, впервые были отражены в Дигестах Юстиниана и его институциях. Римское право стало классическим выражением частной собственности и отношений, складывающихся по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом.

Римское право стало не только основой для развития правовых систем, но и продолжает оказывать влияние на формирование современных юридических категорий и понятий, что, безусловно, относится и к Российской Федерации, принадлежащей к романо-германской правовой семье.

Формулы римского права нашли свое отражение в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, формируя основу для различных институтов гражданского права [4].

Так, институт объектов гражданских прав, согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, разделяет вещи на движимые (*res mobiles*) и недвижимые (*res immobiles*). Значение имеет также деление на вещи делимые (*res divisibiles*) и неделимые (*res indivisibiles*), согласно статье 133 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная классификация актуальна для определения возможностей распределения, использования и оборота имущества.

Разделение римскими юристами вещей на родовые (*genus*) и индивидуально-определенные (*species*), а также введение в научный оборот принципа «*genera non pereunt*» (должник оставался обязанным возратить долг, пока существовала хотя бы одна вещь этого рода), нашли законодательное отражение в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьи 607 и 807 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляют разделение на потребляемые (*res quae usu consumuntur*) и непотребляемые (*res usu non consumptibiles*) вещи, позволяя эффективно регулировать гражданско-правовые отношения по использованию имущества. Законодатель, в статье 134 Гражданского кодекса Российской Федерации, рецепировал римское разделение вещей на простые (*corpus, quod uno spiritu continetur*) и сложные (*universitates rerum cohaerentium*).

Положение статьи 136 Гражданского кодекса Российской Федерации о плодах, продукции и доходах имеет косвенную связь с разделением сложных вещей на естественные (*fructus naturales*) и гражданские (*fructus civiles*). Естественные вещи возникают под действием природных факторов и труда людей, тогда как гражданские – в современном понимании являются доходами от использования вещи, получаемыми вследствие заключения гражданско-правового договора (найма, аренды и др.).

Выделение в римском праве категории частных правонарушений (*delictum privatum*) также было заимствовано отечественным законодателем. *Delictum privatum* в римском праве, отмечает Р. Г. Непранов, представляло собой внедоговорное частное правонарушение, заключавшееся в причинении вреда конкретному лицу, его семье или имуществу вследствие нарушения прав этого лица [5, с. 33]. В отличие от публичного деликта, затрагивающего интересы государства, *delictum privatum* охва-

тывал случаи нарушения интересов отдельных частных лиц. В таком случае нарушитель был обязан компенсировать потерпевшему ущерб. В современном гражданском праве Российской Федерации концепция деликтных обязательств закреплена в пункте 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющем общий принцип деликта. Согласно статье 1064, ущерб, причиненный как физическим лицам, так и юридическим лицам, подлежит полному возмещению лицом, его причинившим.

Гражданское право в системе отраслей права Российской Федерации относится к отрасли частного права. Одним из ключевых институтов римского частного права являлся «*restitutio in integrum*» – возвращение к первоначальному состоянию, – применявшийся для защиты интересов стороны сделки, которая понесла ущерб, путем обращения к претору за признанием сделки недействительной. Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует вопрос возврата к первоначальному состоянию через статью 167.

Немаловажный принцип реституции в римском праве применялся в случае обмана одной из сторон сделки (*minor aetas*), ошибки (*error*), угрозы (*metus*) или отсутствие одной из сторон сделки (*absentia iusta*). Для применения реституции необходимо было соблюдать два условия: наличие вреда у потерпевшего и соблюдение срока для обращения, который не превышал одного года после наступления юридического факта, являвшегося основанием для реституции [6, с. 245]. В современном праве принцип реституции рассматривается в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации как последствие недействительности сделки.

В римском праве большинство гражданско-правовых отношений оформлялось договором – соглашением двух и более лиц, цель которого состояла в установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей взаимного характера. Договоры делились на контракты (*contractus*) и соглашения (*pacta*) [7, с. 48]. В современном договорном праве, как подотрасли гражданского права Российской Федерации, также закреплён порядок заключения договоров. Например, договор найма (именуемый в римском праве как *locatio-conductio*) регулирует отношения между наймодателем и нанимателем, определяя права и обязанности сторон (глава 35 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договор купли-продажи (*emptio-venditio*) заключается в целях передачи вещи от продавца к покупателю за определённую сумму (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договор поручения (*Mandatum*) предполагает выполнение определенных действий от имени другого лица (статья 971 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, изложенные случаи рецепции римского права в современном гражданском законодательстве Российской Федерации свидетельствуют о значительном влиянии римских юридических традиций на развитие отечественного гражданского права. Несмотря на то, что приведенные примеры не являются исчерпывающими, они подчеркивают существенную роль римского права в формировании основных институтов и категорий современного гражданского законодательства. Основные принципы римского частного права, такие как защита частной собственности, равенство сторон, свобода договора, ответственность за правонарушение, продолжают служить основой для законодательных нововведений и практики применения норм гражданского права в Российской Федерации. Соответственно, римское право остается важным источником для понимания и совершенствования отечественного гражданского права и законодательства, демонстрируя свою актуальность и значимость в правовой системе Российской Федерации.

Список источников

1. Эриашвили, Н. Д. Римское право в Западной Европе / Н. Д. Эриашвили, Г. М. Сарбаев // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 294-298.
2. Бабурин, С. Н. О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм / С. Н. Бабурин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 5-14.
3. Артюхина, М. А. История развития римского права и его влияние на современный мир / М. А. Артюхина // Вестник научных конференций. – 2024. – № 6-3 (106). – С. 18-20.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1994. – № 32. – Ст. 128.

5. Непранов, Р. Г. Деликтные обязательства в римском праве: историко-правовой аспект / Р. Г. Непранов, Е. А. Федоринова // Российское право на современном этапе: Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 года / Отв. редактор А.Н. Позднышов. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 32-34.

6. Зарипова, К. А. Реституция *in integrum restitutio* в римском частном праве / К. А. Зарипова // "Россия для мира - мир для России" дни науки МГИМО – 2017 : Материалы конференций, круглых столов и секций: В двух частях, Москва, 10–14 апреля 2017 года / под ред. Л.К. Раицкой. Том Часть 1. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. – С. 243-247.

7. Матвеева, А. В. Договор в римском праве: его значение и сущность / А. В. Матвеева // Хроники цифровых трансформаций : Материалы трех конференций: 2-х межкафедральных круглых столов и Материалы межкафедрального научного семинара, Москва, 17–28 февраля 2022 года. Том Выпуск 1. – Волгоград (Издательский дом "Сириус"), 2022. – С. 47-49.

УДК 34

ПРАКТИКА ВЫСШИХ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

ТОЛЧЕЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В работе анализируются ключевые правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам реализации судами и судьями их дискреционных полномочий. В частности, в работе проанализированы акты высших судебных инстанций, содержащие правовые позиции по вопросам наличия у судебного усмотрения законодательно установленных пределов и одновременно позиции по вопросу недопустимости произвольного ограничения судебного усмотрения. По результатам анализа автор приходит к выводу о сбалансированности позиции высших судебных инстанций по отношению к вопросам реализации судебного усмотрения.

Ключевые слова: судебное усмотрение, дискреция судей, дискреционные полномочия, пределы усмотрения, высшие судебные инстанции, правовая позиция, судебная практика.

THE PRACTICE OF THE HIGHER COURTS ON THE IMPLEMENTATION OF JUDICIAL DISCRETION

Tolcheev Ivan Mikhailovich

Abstract: The article analyzes the key legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the implementation of their discretionary powers by courts and judges. In particular, the paper analyzes acts of the highest judicial instances containing legal positions on the availability of legally established limits for judicial discretion and at the same time positions on the inadmissibility of arbitrary restriction of judicial discretion. Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that the position of the highest judicial instances is balanced in relation to the implementation of judicial discretion.

Key words: judicial discretion, discretion of judges, discretionary powers, limits of discretion, higher judicial instances, legal position, judicial practice.

Будучи проявлением свойственных процессу отправления правосудия дискреционных полномочий, судебное усмотрение является сложным правовым феноменом, определенные очертания которого отсутствуют. Вопросы определения допустимых границ, образующих пределы судебного усмотрения, всегда были наиболее сложными в вопросах обсуждения проблематики дискреционных полномочий в целом [1]. Такое положение вещей требует известного рода практического обрамления феномена судебной дискреции в целях придания ему реального наполнения.

В свете изложенного представляется целесообразным проанализировать правовые подходы к судебному усмотрению, разработанные высшими судебными инстанциями российской судебной системы, что позволит в наибольшей степени уяснить суть и основные черты правовой конструкции.

Прежде всего, следует обратиться к некоторым постановлениям Конституционного Суда РФ, которыми подтверждается давно признанный в литературе вывод о том, что судебное усмотрение не является безграничным и всегда имеет определенные пределы, вытекающие из закона [2].

Так, в Постановлении от 14.07.2005 N 9-П Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что, несмотря на всю самостоятельность судебной власти, судебное усмотрение не может выходить за пре-

дела, предусмотренные законом, что, помимо прочего, выражается в недопустимости для судей руководствоваться "некими произвольными соображениями, не имеющими ясного смысла и убедительного обоснования" [3].

Не менее показательным является Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 N 484-О-П, в особом мнении судьи А.Л. Кононова к которому содержится вывод о том, что ни один орган публичной власти (включая суд) не может обладать неограниченной дискрецией применительно к вопросу определения объема и пределов прав и свобод личности, которые гарантированы Конституцией РФ [4].

Несмотря на изложенные правовые подходы, высшие судебные инстанции придерживаются довольно взвешенного подхода к вопросу о модальности осуществления судом своих дискреционных полномочий в установленных законодателем пределах, констатируя невозможность произвольного ограничения такой судебской дискреции.

Так, в недавнем решении Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ было указано на недопустимость обращения к судьям в форме "директивных указаний", что может необоснованно ограничивать судебское усмотрение по вопросам, отнесенным законом к исключительной компетенции судей [5].

Не менее либеральным по отношению к судьям является подход, изложенный в одном из опубликованных обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, в котором было указано на недопустимость автоматического привлечения судьи к дисциплинарной ответственности за допущенную судебную ошибку, если, допуская её, судья действовал в рамках судебского усмотрения [6]. Очевидно, что такой "продискреционный" подход к полномочиям судей лишь поощряет активное использование судьями предоставленной им дискреции, при этом возможные ошибки при реализации дискреции не должны влечь критических последствий для судьи, что лишь добавляло бы решительности и уверенности судьям в вопросах применения усмотрения при отправлении правосудия.

Схожим образом, в практике высших судов встречается позиция, сводящаяся к недопустимости пересмотра (отмены) судебных актов, в основе которых заложены выводы судов, сформулированные в рамках реализации предоставленных им дискреционных полномочий.

Например, Определением от 20.06.2013 N ВАС-6787/13 коллегия судей Высшего Арбитражного Суда РФ отказала в передаче жалобы на пересмотр Президиумом, указав на то, что вопросы толкования условий договора (что являлось предметом спора) охватывается судебским усмотрением и не может быть предметом пересмотра со стороны надзорной инстанции [7].

Схожим образом, Верховный Суд РФ своим постановлением от 27.10.2016 N 302-АД16-10896 отказал в удовлетворении жалобы на судебные акты, в том числе отверг доводы кассатора о допущенных процессуальных нарушениях в виде непривлечения к участию в деле некоторых заинтересованных лиц, указав, что вопрос о привлечении к участию в деле об административных правонарушениях иных лиц, кроме потерпевшего, является правом, а не обязанностью суда, и относится к сфере судебского усмотрения [8].

Проведенный анализ подтверждает, что высшими судебными инстанциями занимается сбалансированная позиция по вопросам судебской дискреции. С одной стороны, такая дискреция признается в качестве ограниченной, что предполагает невозможность произвольной реализации судебского усмотрения. С другой же стороны правовые позиции высших судов основываются на поощрении применения судами предоставленной им дискреции, признавая допустимость реализации судьями полномочий по судебскому усмотрению в установленных законом пределах.

Список источников

1. Тюрин С.Е. Понятие публично-правового злоупотребления (злоупотребления властью) // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 9. С. 8 - 11.
2. Алиев Т.Т., Чарыкова А.И. Особенности судебского усмотрения и его пределы // Современное право. 2022. N 2. С. 65 - 69.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 N 484-О-П

5. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 06.03.2023 N ДК22-123
6. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017 - 2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) //
7. Определение ВАС РФ от 20.06.2013 N ВАС-6787/13 по делу N А59-898/2012
8. Постановление Верховного Суда РФ от 27.10.2016 N 302-АД16-10896 по делу N А33-14838/2015

© И.М. Толчеев, 2025

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

НОВЕЛЛЫ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

САМОЙЛЕНКО ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

студент

УО «Международный институт управления и предпринимательства»

Научный руководитель: Василевич Сергей Григорьевич

к.ю.н., доцент

УО «Международный институт управления и предпринимательства»

Аннотация: в статье рассматриваются гражданско-правовые новшества современного законодательства в сфере риэлтерской деятельности в Республике Беларусь. Отмечается уникальность правовой природы нового законодательного акта и его определенная проблематика. Рассмотрены, с одной стороны, достижения в рамках действующего законодательства, с другой стороны – неопределенность гражданско-правовой реализации нововведений.

Ключевые слова: риэлтерская деятельность, гражданское право, недвижимость, риэлтер, новеллы риэлтерского законодательства, агентства недвижимости.

NOVELTIES OF THE DRAFT LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS "ON REAL ESTATE ACTIVITY"

Samoylenko Dmitry Olegovich*Scientific adviser: Vasilevich Sergey Grigorievich*

Abstract: the article examines the civil law innovations of modern legislation in the field of real estate activity in the Republic of Belarus. The uniqueness of the legal nature of the new legislative act and its specific problems are noted. The article considers, on the one hand, achievements within the framework of current legislation, on the other hand, the uncertainty of the civil implementation of innovations.

Keywords: Real estate activity, civil law, real estate, real estate agent, novels of real estate legislation, real estate agencies.

Несмотря на то, что в Республике Беларусь достаточно уделяется внимания законодательным актам, регулирующим риэлтерскую деятельность, Министерство юстиций подготовило первый в истории Беларуси законопроект о риэлтерской деятельности. Документ направлен на улучшение качества услуг и защиту прав потребителей.

Данный законодательный акт можно отнести к «кульминационному моменту» развития экономической среды в сфере оказания риэлтерских услуг. Гражданское общество давно нуждалось в появлении подобного рода законодательного акта и момент его появления был вполне ожидаем по прошествии более трех десятков лет с момента обретения независимости Республики Беларусь.

Проект Закона «О риэлтерской деятельности» вобрал в себя фундаментальные основы, взятые с Указа Президента Республики Беларусь №15 от 2006 года «О риэлтерской деятельности» и дополнен другими существенными изменениями и правками [1].

В состав рабочей группы, которая занималась подготовкой законопроекта, входили, в том числе, представители риэлтерского сообщества, а сам законопроект был вынесен на общественное обсужде-

ние, которое прошло с 16 по 26 июля 2024 г. Организатором данного обсуждения выступило Министерство юстиции. В данном обсуждении приняли участие специалисты различного уровня, в их числе: юристы и специалисты в области гражданского права, специалисты риэлтерских организаций, представители страхового сообщества, обычные граждане – потребители услуг и другие заинтересованные лица.

По моему мнению, отведенный срок на общественное обсуждение был недостаточен. Несмотря на то, что реакция общественного мнения была мгновенной, лишь немногие успели его высказать. Первая реакция некоторых участников рынка недвижимости была резко-негативной, какая-то часть обсуждающих воздержалась от критики, и лишь небольшая группа участников данного обсуждения приняла новость положительно.

Проект Закона Республики Беларусь «О риэлтерской деятельности» был разработан и вынесен на общественное обсуждение, по итогам которого был отправлен на доработку [2].

2 апреля 2025 года настоящий законодательный акт был принят во втором чтении Палатой представителей и в ближайшее время будет отправлен в Совет Республики на подпись. После данных процедур Закон будет отправлен на подпись Президенту. Следует отметить, что принятие Закона в Парламенте еще не говорит о его финальном утверждении в данном варианте. Закон «О риэлтерской деятельности» может быть отправлен на доработку, если по каким-то положениям возникнут вопросы.

Настоящий Закон определяет правовые, организационные основы и принципы риэлтерской деятельности в Республике Беларусь, а также регулирует отношения в области осуществления риэлтерской деятельности.

Самыми заметными пунктами новации в сфере риэлтерской деятельности, которые следует выделить, это:

- создание палаты риэлторов, которая, со слов заместителя министра юстиций Н.М. Старовойтова, будет основана на обязательном членстве риэлторов [3]. Потребность в таком объединении давно назрела в кругах профессионального риэлтерского сообщества. Палата риэлторов, руководитель палаты и другие органы управления будут избираться из числа ее членов. Палата призвана стать консолидирующим органом и будет наделена рядом полномочий;

- отмена требований о наличии профильного образования у претендента на получение свидетельства об аттестации риэлтора, что позволит открыть доступ к профессии более широкому кругу лиц. Риэлтором сможет стать любой гражданин Беларуси с высшим образованием. В то же время, поскольку необходимо наличие соответствующих знаний, сохраняется требование к прохождению претендентом обучения;

- осуществить коррекцию состава лиц, оказывающих риэлтерские услуги от имени риэлтерской организации. Иными словами, упраздняется институт агентов по операциям с недвижимостью и закрепляется право оказывать риэлтерские услуги только риэлтерами. Они имеют право выполнять весь комплекс услуг, а агенты – лишь отдельные услуги;

- предоставить возможность сдать аттестационный экзамен и получить статус риэлтера лицам, имеющим среднее специальное образование и трехлетний стаж работы агентом по операциям с недвижимостью. В данный момент риэлтером может стать лицо имеющее высшее юридическое или экономическое образование, или высшее образование по специализации «Архитектура и строительство»;

- предусмотреть обязанность раз в пять лет проходить аттестацию для подтверждения квалификации риэлтера в виде собеседования;

- законодательно утвердить запрет на оплату обеими сторонами сделки одной и той же риэлтерской услуги, оказываемой риэлтерской организацией в отношении одного и того же объекта недвижимости. Риэлтерская организация сможет оказывать услуги только одной стороне в сделке с недвижимостью;

- расширить полномочия риэлтерских организаций по получению необходимой для оказания услуг информации. Это позволит повысить уровень защищенности имущественных интересов потребителей.

Со слов члена Постоянной комиссии по жилищной политике, торговле и строительству Палаты представителей Елены Хилия, «Целью его разработки является комплексное регулирование сферы риэлтерской деятельности: дальнейшее развитие и совершенствование, решение существующих проблем, обеспечивающих надлежащее качество оказания таких услуг» [4].

Следует отметить и то, что на основании действующего механизма Указа Президента Беларуси от 9 января 2006 года «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» регулирование этой сферы в целом сохранено. Как и ранее, основные полномочия выполняет лицензирующий орган – Министерство юстиции.

Вместе с тем Закон содержит и принципиально новые подходы, направленные на обеспечение защиты как государственных интересов, так и законных интересов граждан на получение качественных риэлтерских услуг. Новшеством является введение органа самоуправления риелторов – Палаты риелторов. В проекте прописаны правовые основы создания этого органа, и они во многом схожи с практикой деятельности таких некоммерческих сообществ как «Белорусская республиканская коллегия адвокатов» и «Белорусская нотариальная палата», основанные и действующие на обязательном членстве аттестованных специалистов.

В новом Законе наблюдается ряд определенных послаблений для риэлтеров. Предусмотрено, что в штат риэлтерской организации входят не менее двух риэлтеров. Отменено требование о наличии у претендентов профильного образования. Риэлтерами смогут стать граждане с любым высшим образованием, освоившие образовательную программу обучающихся курсов и сдавшие аттестационный экзамен [2]. Как и прежде, работа в риэлтерской организации является основным местом работы с обязательным заключением трудового договора и выполнением законодательства о труде [1].

По мнению ряда разработчиков данного Закона, именно риэлтер, а не агент должен работать с потребителем, оказывая квалифицированную юридическую поддержку на всех этапах исполнения договора. В части предложения работы риэлтера с потребителем, с данным пунктом нельзя не согласиться, но в части предоставления возможности стать риэлтером лицу имеющим любое высшее образования есть возражения.

На мой взгляд, далеко не каждое лицо, имеющее высшее юридическое образование может справиться с поставленными задачами риэлтерского дела в области знаний гражданского, жилищного и семейного права, знаний отдельных пунктов земельного законодательства и др. Зачастую помощь потребителю риэлтерских услуг предоставляется лицом, не имеющим достаточного понимания и профессионального опыта в данном виде деятельности.

Стоит обратить внимание на то, что большинство новых специалистов в сфере оказания риэлтерских услуг не задерживаются в данной отрасли, не становятся профессионалами и покидают агентства недвижимости в течении первых месяцев работы. Основной причиной ухода является отсутствие профессиональных знаний и опыта, психологическая нагрузка и физическая усталость, отсутствие стабильного дохода. Нередкими являются случаи, когда молодой специалист остается наедине с самим собой и не чувствует себя частью команды, которую на этапе обучения ему обещают в виде привилегий.

Важным условием успешной работы в компании является постоянный набор договоров на оказание риэлтерских услуг, результатом чего является сделка. Несмотря на опыт работы в других сферах, многие специалисты, имеющие высшее образование, так и не приобретают необходимого профессионального опыта за время работы в риэлтерской организации, что отражается на их «производительности» в компании. По этой причине успешное освоение данного вида деятельности затягивается на более длительный срок.

Отсутствия профессиональных навыков и знаний у большинства специалистов становится тяжелой нагрузкой и для риэлтера, который часто разрывается между своими обязанностями и помощью коллеге-агенту. Сопровождение в проведение сделок, устные консультации как своему помощнику агенту, так и потребителю риэлтерских услуг, являются обычными буднями специалиста. По законодательству Республики Беларусь, квалифицированную консультацию по ряду вопросов клиенту может дать только риэлтер.

Таким образом, согласно принятого Палатой представителей нового Закона Республики Беларусь «О риэлтерской деятельности», потребителя услуг компании на всем пути решения жилищного вопроса будет сопровождать один компетентный специалист.

Законом расширены полномочия риэлтерской организации по получению необходимой для оказания риэлтерских услуг информации. Несмотря на то, что риэлтерская организация наделена законным правом на сбор необходимых документов для сделки посредством доверенности [5], не каждая государственная организация предоставляет все необходимые запрашиваемые сведения ссылаясь на Закон «О защите персональных данных» [6]. Во избежание конфликтных ситуаций и непрофессионализма со обеих сторон, данный пункт действительно является существенным для агентств недвижимости.

Законодательно закрепляется исключение предоплаты за предоставление информации о предложениях на рынке недвижимости для заключения договора найма жилых помещений. Данным пунктом часто пользовались агентства недвижимости, занимающиеся поиском вариантов аренды жилых помещений как на короткий, так и на длительный срок. Потребитель данного вида услуг уплачивал предоплату за услугу без возможности вернуть свои деньги обратно, если услуга не соответствовала обещанному и ожидаемому результату и по факту не была оказана. Не редки были те случаи, когда объект аренды был неактуальным по причине уже реализованной услуги другому потребителю, ранее заключившему договор найма жилого помещения или по причине отсутствия самого объекта как актуального на момент обращения соискателя услуги.

Законом устанавливается обязанность риэлтерской организации иметь не только кассовое оборудование, но и карточный платежный терминал.

Также предусматривается, что риэлтерская организация может оказывать услуги только одной стороне в сделке. Данный пункт можно отнести к пункту «экономической безопасности» государства.

Риэлтерские организации являются сложными структурами в вопросе осуществления контроля по обеспечению исполнения налоговой политики государства контролирующими органами. Данный процесс осложняется невозможностью отследить финансовый поток несмотря на фиксирование каждой сделки в специальных журналах регистрации договоров. Результатом недобросовестных действий компаний, бюджет государства может недосчитываться значительных сумм в виде неуплаченных налогов по причине сокрытия доходов. При полном расчете потребителя за оказанную услугу, компания может ограничиться «условным документом», подтверждающим оплату за оказанные услуги в полном объеме, но при этом стоимость самих услуг может быть не отражена.

Изучая процесс становления риэлтерской деятельности в Республике Беларусь и намеченного выхода в свет нового законодательного акта, основные принципы которого основывается на принципах: законности; добросовестности; профессионализма; приоритета интересов потребителя; соблюдения правил профессиональной этики риэлтера, работниками риэлтерской организации; конфиденциальности информации; соразмерности стоимости риэлтерских услуг их объему, сложности и качеству – считаю появления данного Закона своевременным.

Вместе с тем, что за основу нового Закона Республики Беларусь «О риэлтерской деятельности» были унаследованы многие положения Указа Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» [1], данный Закон наполнен принципиально новыми пунктами и нововведениями [2].

Риэлтерская деятельность в условиях современного общества – является необходимой деятельностью и служит гарантией соблюдения законности в осуществлении содействия при заключении, исполнении, прекращении договоров на строительство (в том числе долевое), купли-продажи, мены, аренды, найма, иных сделок с объектами недвижимого имущества, правами на них (за исключением организации и проведения торгов). Данный вид деятельности приобретает существенно-важный характер и обращение граждан к данному виду услуг становится обычной нормой.

Следует отметить, что ситуация в регионах пока остается на достаточно низком уровне развития. В качестве примеров обратного действия можно привести городские поселения районного типа. В областных центрах и других крупных городах ситуация складывается получше.

По моему мнению, новое законодательство «О риэлтерской деятельности» со временем поможет

изменить данную ситуацию в лучшую сторону на всей территории Республики Беларусь и выведет данный вид деятельности на принципиально новый уровень развития риэлтерской среды. Совершенствование законодательства в Республике Беларусь может послужить благоприятным примером в развитии риэлтерской деятельности как для субъектов Республики Беларусь, так и в качестве примера международному сообществу.

Список источников

1. О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 09 янв. 2006 г. № 15 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22 июня 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.03.2025).
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-pra/messages/forum15/message197084/17440?result=edit#message197084> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2024-2025. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78908> (дата обращения: 30.03.2025).
4. БЕЛТА [сайт]. – Минск, 2024-2025. – URL: <https://belta.by/comments/view/poslablenija-dlja-rieltorov-i-usilenie-zaschity-prav-grazhdan-deputat-o-novatsijah-v-rieltorskoj-dejatelnosti-9472> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : от 07 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.03.2025).
6. О защите персональных данных : Закон Республики Беларусь 7 мая 2021 г. № 99-3 : с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 347

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИЗИНГА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

ЛОГИНОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧмагистрант
ФБГОУ ВО РГСУ

Аннотация: эволюция правовой сущности лизинговых отношений в российском правовом пространстве характеризуется рядом трансформационных процессов, отражающих адаптацию законодательства и правоприменительной практики к меняющимся экономическим условиям и потребностям субъектов хозяйствования. В основе данной динамики лежит взаимодействие норм гражданского права, регулирующих правоотношения участников лизинговой сделки, с частноправовыми и публично-правовыми аспектами, обусловленными особенностями финансовой аренды как специфического института. Анализ изменений понимания правовой природы лизинга отечественным правовым порядком способствует укреплению стабильности и предсказуемости правовых конструкций в сфере лизинга, что в конечном итоге служит увеличению экономического оборота в данной отрасли.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, правоприменительная практика, правовая природа

THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE OF LEASING IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Loginov Ivan Vladimirovich

Abstract: the evolution of the legal nature of leasing relations in the Russian legal system is characterized by a row of transformational processes reflecting the adaptation of legislation and court practice to changing economic conditions and the needs of business entities. At the core of this dynamic lies the interaction between civil law norms regulating the relationships among participants in a lease transaction with private-law and public-law aspects inherent in financial leasing as a specific institution. Analysis of development of understanding the legal nature of leasing by legal system of Russia strengthens the stability and predictability of legal constructs in the field of leasing, which ultimately increases economic turnover in the industry.

Keywords: financial leasing, hire-purchase, court practice, legal nature.

Финансовый лизинг является важным сегментом финансовой системы Российской Федерации. Сопоставление данных о динамике основных показателей рынка лизинга (объемов лизингового портфеля и нового бизнеса) с объемами банковского корпоративного кредитования за последние 20 лет показывает, что данный финансовый инструмент уже давно перестал быть «экзотикой» и имеет вполне стабильную и достаточно существенную долю.

При этом следует отметить, что для целого ряда видов основных средств лизинг является важнейшим инструментом, обеспечивающим предпринимателям возможность получения доступа к необходимым средствам производства без значительных первоначальных вложений. Так, например, в сегменте коммерческой недвижимости на лизинговые сделки приходится 20% от общего объема рынка, в сегменте технологического оборудования их доля достигает 25%, а в продажах автомобилей, грузовиков и спецтехники лизинг занимает 50% и более.

Таблица 1

**Сопоставление объемов рынка лизинга
и корпоративного кредитования**

Дата	31.12.2004	31.12.2006	31.12.2011	31.12.2019	31.12.2020	31.12.2021	31.12.2022	31.12.2023
Портфель корпоративных кредитов, трлн.руб. (1)	3.2	6.0	15.5	39.0	44.8	52.7	59.1	73.8
Портфель договоров лизинга, трлн.руб. (2)	0.2	0.5	1.9	4.9	5.2	6.5	6.8	9.9
(2)/(1), %	5.7%	8.9%	12.2%	12.6%	11.6%	12.3%	11.5%	13.4%

Эти данные показывают, что финансовый лизинг востребован практически во всех капиталоемких отраслях экономики и способствует развитию как крупного, так и малого бизнеса.

В то же время, если посмотреть на ежегодные объемы нового бизнеса лизинговой отрасли России и соотнести их с размером внутреннего валового продукта, то можно заметить, что данное соотношение в течение последних 5 лет было в среднем близко к 1.5%, что ощутимо ниже, чем в большинстве развитых экономик западных стран.

Таблица 2

**Сопоставление объемов нового бизнеса (лизинг)
и внутреннего валового продукта России**

Год	2004	2006	2011	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП РФ, трлн.руб. (1)	0.1	0.4	1.3	1.5	1.4	2.3	2.0	3.6
Новый бизнес (лизинг), трлн.руб. (2)	17.0	26.9	56.0	109.6	107.7	134.7	156.9	176.4
(2)/(1), %	0.6%	1.5%	2.3%	1.4%	1.3%	1.7%	1.3%	2.0%

Такое положение дел свидетельствует о том, что у лизинга в нашей стране до сих пор сохраняется существенный потенциал для дальнейшего интенсивного роста, однако, для его раскрытия необходимо принятие ряда мер, в том числе в сфере законодательного регулирования отрасли и унификации соответствующей судебной практики.

Таблица 3

Доля лизинга в ВВП иностранных государств

Страна	Соотношение объема нового бизнеса (лизинг) к ВВП, 2023 год
Великобритания	2,9%
Франция	2,3%
Германия	2,2%
США	2,0%

Для того, чтобы понять, какие именно изменения востребованы лизинговым сообществом, имеет смысл проследить эволюцию понимания правовой природы лизинга в российском правовом порядке.

До начала 1990-х годов понятие «лизинг» было незнакомо отечественному праву. В условиях плановой экономики Советского Союза аренда основных средств не имела широкого распространения, так

как большинство предприятий находилось в государственной собственности, и их обеспечение необходимыми основными средствами осуществлялось централизованно.

Генезис развития лизинга в России связан с началом переходного периодом к рыночной экономике в последнем десятилетии XX века.

В 1996 году вступила в силу вторая часть Гражданского кодекса, в том числе §6 главы 34, который называется «Финансовая аренда (лизинг)», ставшая первым шагом в правовом регулировании данной сферы. Законодатель предпринял попытку очертить правовые основы лизинга, определив предмет, существенные условия и порядок заключения лизингового договора, установив основные права и обязанности его сторон, а также ответственность за нарушение обязательств.

Существенным недочетом юридической техники названного выше нормативного правового акта стало то, что в его тексте (и даже в названии главы 34) лизинг был определен не как самостоятельный вид обязательств, но как отдельный вид договора аренды.

Принятие в 1998 году специального закона №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» ситуацию не улучшило. Определение лизинга данное в законе, не раскрывало его правовую природу через содержательные особенности правоотношений, возникающие между участниками лизинговой сделки, но описывало лизинг как вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем.

Принимая во внимание совокупность норм перечисленных выше нормативных правовых актов, неудивительно, что в первой декаде 2000-х лизинг воспринимался исключительно как разновидность долгосрочной аренды, причем как бизнес-сообществом, так и арбитражными судами.

Последние видели содержание правоотношений, возникающих в рамках лизинговой сделки, в том, что лизингодатель приобретал имущество и передавал его лизингополучателю на определенный срок, при этом право собственности на него оставалось у лизингодателя, а лизингополучатель имел право пользоваться имуществом и вносить регулярные платежи. После окончания срока договора лизингополучатель мог либо вернуть имущество, либо выкупить его по остаточной стоимости.

Характерным примером правоприменительной практики периода, о котором идет речь, является дело №А40-177034/09-77-1025, в рамках которого Арбитражный суд города Москвы рассмотрел иск лизинговой компании «Европлан» к ЗАО «Экострой». Судом было установлено, что между истцом и ответчиком был заключен договор лизинга грузового автомобиля, по которому ответчик, являвшийся лизингополучателем, не уплатил несколько ежемесячных платежей. Исходя из этого, суд принял решение взыскать с ответчика сумму долга по платежам, а также изъять у него предмет лизинга и передать лизингодателю, то есть разрешил дело точно так же, как если бы между сторонами действовал обычный договор долгосрочной аренды грузового автомобиля. Показательно, что в мотивировочной части решения суд в основном и ссылался на нормы ГК, регулировавшие именно арендные правоотношения (ст.614 и ст.622).

Несложно убедиться, что подобная практика в первую очередь отвечала интересам лизингодателей. Рассмотрим, пример расчета лизинговых платежей по сделке с типичными для первой половины 2008 года параметрами.

Предмет лизинга:	грузовой автомобиль КамАЗ-45143
Цена по ДКП:	1 200 000 рублей
Срок лизинга:	24 месяца
Аванс по договору лизинга:	30%
Ежемесячный платеж:	41 000 рублей
Выкупная цена предмета лизинга:	1 000 рублей

Используя формулу аннуитета, рассчитаем эффективную ставку процента i , под которую лизинговая компания выдала финансирование¹:

$$41\,000 = 840\,000 * \frac{i*(1+i)^{24}}{(1+i)^{24}-1}$$

$$i = 15,7\%$$

Зная ставку, рассчитаем скорость возврата средств лизингодателя, затраченных им на приобретение предмета лизинга.

Таблица 4

**Декомпозиция лизингового платежа
на погашение основного долга и оплату процентов**

Период лизинга	Остаток долга	Погашение долга	% за период	Лизинговый платеж	Период лизинга	Остаток долга	Погашение долга	% за период	Лизинговый платеж
0	840 000	-	-	-	13	417 557	35 086	5 914	41 000
1	809 975	30 025	10 975	41 000	14	382 012	35 545	5 455	41 000
2	779 557	30 418	10 582	41 000	15	346 003	36 009	4 991	41 000
3	748 742	30 815	10 185	41 000	16	309 524	36 479	4 521	41 000
4	717 524	31 218	9 782	41 000	17	272 568	36 956	4 044	41 000
5	685 899	31 626	9 374	41 000	18	235 129	37 439	3 561	41 000
6	653 860	32 039	8 961	41 000	19	197 201	37 928	3 072	41 000
7	621 403	32 457	8 543	41 000	20	158 777	38 424	2 576	41 000
8	588 521	32 881	8 119	41 000	21	119 852	38 926	2 074	41 000
9	555 210	33 311	7 689	41 000	22	80 418	39 434	1 566	41 000
10	521 464	33 746	7 254	41 000	23	40 468	39 949	1 051	41 000
11	487 277	34 187	6 813	41 000	24	0	40 471	532	41 000
12	452 643	34 634	6 366	41 000	Итого:		840 000	144 000	984 000

Допустим, что по прошествии половины срока лизинга у лизингополучателя возникли финансовые сложности и он не произвел оплату лизинговых платежей №№12, 13 и 14, после чего лизингодатель отказался от исполнения договора и обратился в суд для взыскания долга по лизинговым платежам и изъятия лизингового имущества. Допустим также, что суд - по аналогии с описанным выше делом - удовлетворил требования лизингодателя.

В таком случае можно констатировать, что по прошествии 14 месяцев лизингодатель получил все причитавшиеся ему к тому моменту лизинговые платежи, а также относительно новый грузовой автомобиль, стоимость которого при нормальной эксплуатации составила бы не менее 60-70% от первоначальной, т.е. 720 000-840 000 рублей.

При этом если бы лизингополучатель исправно продолжал платить лизинговые платежи по договору, то лизинговая компания могла бы рассчитывать на получение лишь остатка своих затрат на приобретение автомобиля в сумме 382 012 рублей и процентного дохода, общий размер которого составил бы 27 985 рублей, т.е. всего - не более 410 000 рублей.

Таким образом, в случае с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей, лизинговая компания получает дополнительный доход в размере 310 000-420 000 рублей, что значительно превышает общий процентный доход по договору, на который изначально мог рассчитывать лизингодатель (144 000 рублей).

Конечно, в реальной жизни этот выигрыш мог бы быть менее существенным – лизинговая компания могла бы столкнуться с трудностями с исполнением решения суда как в части взыскания долга, так и изъятия предмета лизинга. Кроме того, далеко не всегда состояние изъятого имущества соответство-

¹ Для целей данной статьи будем считать, что лизинговый платеж не включает в себя никаких иных составляющих, кроме возмещения затрат лизингодателя, связанных с покупкой предмета лизинга. Кроме того, пренебрежем эффектом, который оказывают взаиморасчеты по НДС между лизингодателем и бюджетом.

вало тому, что принято считать нормальным износом, а это отражалось как на сроках, так и на цене перепродажи.

И все-таки в целом, как уже было сказано, такая судебная практика в первую очередь соответствовала интересам именно лизинговых компаний, позволяя им получать сверхвысокую доходность по сделкам, закончившимся изъятием предмета лизинга.

Поэтому для всей лизинговой отрасли большой неожиданностью стали Постановления Президиума ВАС РФ, вышедшие в мае-июле 2011 года, которые коренным образом изменили понимание лизинга в российском правовом порядке.

Одним из важнейших среди упомянутых судебных актов стало Постановление от 12.07.2011 № 17389/10 (по делу ООО «Мета-Лизинг» против ООО «Партнер-М»), в котором Президиум ВАС РФ выразил новый подход к пониманию правовой природы лизинговой сделки.

Так, например, судом было отмечено, что включение в договор финансовой аренды (лизинга) дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный, содержащий в себе элементы договоров финансовой аренды и купли-продажи. Далее был сделан вывод о том, что изъятие предмета лизинга лизингодателем прекращает действие договора в части купли-продажи, а, следовательно, у лизингодателя не остается оснований для удержания у себя той части ранее полученных лизинговых платежей, которую лизингополучатель уплачивал в счет цены приобретения предмета лизинга. Несмотря на то, что стороны договора определили данную цену в сумме 1 000 (одна тысяча) рублей, суд посчитал, что поскольку срок договора лизинга был очевидно короче срока полезного использования лизингового имущества, то действительная выкупная цена вошла, в числе прочего, в состав определенных сделкой периодических лизинговых платежей. Точного алгоритма расчета этой действительной цены суд не сформулировал, но указал, что следует исходить из остаточной стоимости предмета лизинга в бухгалтерском учете с применением линейного способа начисления амортизации (без коэффициента ускорения).

Таким образом, ВАС РФ четко выразил свою позицию о том, что в случае любого досрочного прекращения договора лизинга и последующего изъятия предмета лизинга, лизингополучатель получает право на возврат части ранее уплаченных им платежей, причем способ определения этой части нижестоящим судам предлагалось искать самостоятельно.

Такое переосмысление подхода к рассмотрению лизинговых споров быстро привело к тому, что судебная практика начала стремительно меняться, позволяя теперь уже клиентам лизинговых компаний выходить из договоров и возвращать значительные части ранее уплаченных сумм без учета того, как быстро и в каком состоянии предмет лизинга был возвращен лизингодателю.

Лизинговые компании отреагировали на столь радикальные изменения по-разному. Некоторые из них ужесточили критерии отбора лизингополучателей, другие – повысили уровень ставок, намереваясь, за счет дополнительной доходности перекрыть негативные эффекты от потенциальных изъятий, третьи – предприняли попытку устанавливать в договорах не номинальную выкупную стоимость лизингового имущества (что делало их предложение менее привлекательным с точки зрения налогообложения лизингополучателя, т.к. не позволяло включить данную величину в состав затрат до истечения срока лизинга).

В общем, можно обоснованно заключить, что в этот период доступность лизинга как инструмента финансирования снизилась, а стоимость, наоборот, возросла. В совокупности с другими факторами это привело к тому, что темпы роста нового бизнеса лизинговой отрасли снизились со 130% в 2010 году до более умеренных 79% в 2011 году и до совсем незначительных 3% в 2012 году.

Таким образом, первую попытку реализации вполне обоснованного намерения Высшего Арбитражного Суда установить более сбалансированные правила игры на рынке лизинговых услуг можно считать успешной лишь частично: предоставив лизингополучателям возможность эффективнее защищать свои интересы при досрочном прекращении договоров, Суд не смог сформулировать прозрачный и справедливый подход к определению сумм завершающих обязательств сторон.

В течение следующих двух лет судебная практика по лизингу накопила целый ряд противоречивых и небесспорно принимаемых профессиональным сообществом решений. В связи с чем Пленум Высшего Арбитражного Суда в целях единообразия в разрешении споров, связанных с применением законодательства о финансовой аренде (лизинге), выпустил Постановление от 14 марта 2014 года №17.

В рамках данного правоприменительного акта Суд еще раз пересмотрел подход к пониманию правовой природы правоотношений сторон лизинговой сделки, указав, что «имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии».

Таким образом, ВАС РФ перестал воспринимать лизинг и как аренду, и как аренду с элементами купли-продажи, став вместо этого рассматривать лизинговые сделки как сделки, связанные с предоставлением финансирования.

В этом же Постановлении было фактически введено новое для отечественного правопорядка понятие титульного права собственности, значительно ограничивающее традиционную триаду, установленную ст.209 ГК РФ: «приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного».

Еще одним важным новшеством стало установление правила расчета завершающей обязанности одной стороны в отношении другой при расторжении договоров лизинга (сальдо встречных обязательств). Согласно ему, «если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу».

При этом, если способ определения размера финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, (закупочная цена предмета лизинга за вычетом авансового платежа лизингополучателя в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) сомнений не вызывал, то формула для расчета платы за финансирование была не столь бесспорна.

$$ПФ = \frac{(П - А) - Ф}{Ф \times С_{дн}} \times 365 \times 100, \text{ где}$$

ПФ - плата за финансирование (в процентах годовых)

П - общий размер платежей по договору лизинга

А - сумма аванса по договору лизинга

Ф - размер финансирования

С_{дн} - срок договора лизинга в днях

Рассмотрим повторно пример с изъятием грузового автомобиля, разобранный в предыдущем параграфе, и рассчитаем сальдо встречных обязательств по приведенной выше формуле².

1) На стороне лизингополучателя: лизинговые платежи №№1-11 (451 000 рублей) + цена изъятых предмета лизинга (780 000 рублей) = 1 231 000 рублей

2) На стороне лизингодателя: финансирование (840 000 рублей) + плата за финансирование за 14 месяцев (84 000 рублей) = 924 000 рублей

Таким образом, сумма, которую лизингодатель обязан вернуть лизингополучателю после реализации изъятых предмета лизинга, составляет 307 000 рублей. То есть у самого лизингодателя остается от продажи автомобиля 477 000 рублей, что на 10 277 рублей меньше суммы долга, оставшейся непогашенной на тот момент, когда лизингополучатель прекратил платежи.

² Для целей данной статьи будем считать, что лизингополучатель добровольно вернул лизингодателю предмет лизинга сразу после получения соответствующего требования, а лизингодатель смог сразу его продать, не понеся никаких временных и материальных затрат на изъятие предмета лизинга, его транспортировку, ремонт и т.д.

Впрочем, неверно было бы утверждать, что ВАС РФ навсегда обрек лизинговые компании на убытки при досрочном расторжении сделок – соответствующая формулировка Постановления допускает применение другого способа расчета, если он установлен договором.

Несмотря на отдельные недочеты Постановления №17, данный судебный акт можно считать одним из краеугольных камней современного понимания лизинга в российском правовом порядке. После его принятия не осталось места рассуждениям об особой правовой природе лизинге, сочетающей в себе арендный и кредитный аспекты – лизинг стал рассматриваться только как услуга по предоставлению финансирования под обеспечение, в роли которого выступает предмет лизинга, право собственности на который сохраняется за лизингодателем исключительно в целях защиты его интереса по возврату выданного финансирования.

К 2021 году был накоплен значительный объем судебной практики по лизинговым спорам, формирование которого происходило на основе данной правовой позиции. По результатам ее изучения и обобщения в целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с договором финансовой аренды (лизинга), теперь уже Верховный Суд опубликовал Обзор от 27.10.2021, в котором сформулировал следующие тезисы в развитие ранее принятого подхода.

Во-первых, в Обзоре было повторно отмечено, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Из чего следует, что денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование). Соответственно, лизинговые платежи невозможно разделить на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость.

Во-вторых, Верховный суд указал, что если между лизингодателем и лизингополучателем было заключено несколько договоров лизинга, которые впоследствии были расторгнуты, то для разрешения споров об имущественных последствиях этих событий необходимо рассчитывать совокупное сальдо встречных обязательств по всем договорам, подобно тому, как это делали бы банк и заемщик, у которого были изъяты и реализованы несколько предметов залога, предоставленных в качестве обеспечения под разные транши одной кредитной линии.

В-третьих, метод сальдо был распространен не только на те случаи, когда предмет лизинга изымается лизингодателем и затем реализуется третьей стороне, но на случаи его гибели и дальнейшее получение страхового возмещения.

Наконец, ВС РФ еще раз указал, что стороны лизинговой сделки могут своим соглашением определять имущественные последствия ее расторжения. Делать это они, впрочем, обязаны в установленных законом пределах свободы договора, за рамками которой, по мнению Суда, находятся, например, условие об обязанности лизингополучателя выплачивать полную сумму договора в случае его досрочного прекращения или условие о преимущественном удовлетворении требований лизингодателя по неустойке перед погашением основного долга.

В заключение необходимо отметить, что за четверть века интенсивного роста рынка лизинга в России, продемонстрированного в начале статьи, понимание правовой природы данного вида отношений правоприменителем также прошло большой путь. Переход от исключительно формальной арендной модели к кредитной, значительно больше соответствующей экономическому существу лизинга, позволяет рассматривать лизинг как форму кредитования, конечной целью которого является передача имущества в собственность лизингополучателя. Последовательное отражение данного подхода в решениях высших судов последнего десятилетия позволяет говорить о таком понимании, как об устоявшемся, а, значит, делающем прогнозируемыми результаты возможных споров между сторонами лизинговых сделок, что, в свою очередь, является одной из основ стабильного и справедливого функционирования правовой системы.

Список источников

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга"
2. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021)
3. David Hamilton. Continued growth confirms leasing's innovation and strength. // Solify global leasing report 2025
4. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 – 60
5. Егоров А.В. Лизинг: текущие проблемы метода сальдо // Журнал РШЧП. №1. Июль-август. 2018., С. 22 - 59
6. Теплов Н. Будущее лизинга: есть ли свет в конце тоннеля? // Журнал РШЧП. №1. Июль-август. 2018., С. 111 - 139

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

ФЕОКТИСТОВА АНАСТАСИЯ РУСЛАНОВНАстудент
СИУ филиал РАНХиГС*Научный руководитель: Ревякина Татьяна Александровна*
преподаватель
СИУ филиал РАНХиГС

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена самозанятости в Российской Федерации с акцентом на сравнительный анализ реализации федерального уровня регулирования. Рассматриваются основные характеристики и тенденции развития самозанятости, анализируются факторы, влияющие на ее распространение в различных регионах страны. Особое внимание уделяется выявлению проблем и перспектив развития института самозанятости в России.

Ключевые слова: Самозанятость, Федеральный уровень, Региональный уровень, Сравнительный анализ, Регулирование, Тенденции развития, Факторы влияния, Нормативно-правовая база.

SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA.COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

Feoktistova Anastasia Ruslanovna*Scientific adviser: Revyakina Tatiana Alexandrovna*

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of self-employment in the Russian Federation with an emphasis on a comparative analysis of the implementation of the federal level of regulation. The main characteristics and trends of self-employment development are considered, the factors influencing its spread in various regions of the country are analyzed. Special attention is paid to identifying the problems and prospects for the development of the institute of self-employment in Russia.

Key words: Self-employment, Federal level, Regional level, Comparative analysis, Regulation, Development trends, Influencing factors, Regulatory framework.

Анализ текущего состояния самозанятости в России сложен из-за динамично меняющейся ситуации, но необходим и показателен для выстраивания в дальнейшем планов по совершенствованию механизма правового регулирования.

В Российской Федерации существуют определенные проблемы учета самозанятых: значения как качественных, так и количественных показателей, характеризующих самозанятых как группу трудовых ресурсов на рынке труда, сильно расходятся в зависимости от источника данных. Наиболее полная информация о численности самозанятых содержится на сайте Федеральной налоговой службы РФ. Данная статистика отражает сведения о количестве самозанятых граждан, официально зафиксировавших свой

статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [1].

Официальная статистика по самозанятым, которую предоставляет Росстат, базируется на выборочных обследованиях рабочей силы, то есть на данных социологических исследований. Согласно этим данным, в 2020 году в России насчитывалось 3 544 000 самозанятых, а в 2021 году их число возросло до 3 621 000. Важно отметить, что ФНС ведет учет самозанятых, регистрируя всех, кто официально оформил свою деятельность и создал себе рабочее место. Однако, в эту категорию могут попадать и люди, работающие по найму в организациях, но при этом имеющие дополнительный доход от предпринимательской деятельности.

В статистику самозанятых могут включаться лица, получающие доход от аренды, хотя это не всегда можно считать предпринимательством. При этом, не учитываются те, кто ведет самозанятую деятельность, но не зарегистрирован официально, работая в "серой" зоне. Росстат же относит к самозанятым граждан, считающих себя предпринимателями без наемных работников, в том числе и не имеющих официального статуса, но исключая тех, кто получает лишь пассивный доход. Таким образом, Росстат показывает реальное количество самозанятых, а ФНС - зарегистрированное. Несмотря на разные подходы к учету, анализ данных показывает: • Реальное число самозанятых в 2020-2021 годах немного увеличилось, примерно на 77 тысяч человек. • Зарегистрированное число самозанятых выросло на 2 177 961 человек, показав рост на 249,3%. Вопреки мнению, что закон о налоге на профессиональный доход (ФЗ № 422) [2] не сильно повлиял на рынок труда, его применение говорит об активной легализации самозанятых и изменении правового статуса тех, кто ранее работал неофициально.

На изменение фактической численности самозанятых повлияла пандемия: в 2020–2021 гг. многие российские предприятия и организации сферы услуг (туризма и гостиничного хозяйства; общественного питания; торговли промышленными товарами) прекратили свое существование, как следствие — снизилась численность наемных работников.

По данным Росстата, с 2019 по 2020 год в России произошло существенное сокращение числа предприятий и организаций с 3827 до 3517 тысяч, особенно среди частных форм собственности. Темпы сокращения замедлились в 2021-2022 годах (3470 и 3430 тысяч соответственно), и прогнозируется дальнейшее снижение до 3370-3390 тысяч в 2024 году [3]. Эта тенденция, наряду с ростом числа самозанятых, может отражать не только увеличение числа креативных граждан, но и использование схем ухода от налогообложения, и переход работников, потерявших наемную работу, в статус самозанятых.

В 2024 году самое большое количество самозанятых зарегистрировано в Центральном федеральном округе, в то время как Уральский федеральный округ показывает самый высокий рост их числа (10,2%). Однако, в Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах наблюдается тенденция к сокращению количества самозанятых. Среди самозанятых преобладают мужчины (около 58%), а средний возраст составляет 35 лет (таблица 1).

Таблица 1

Численность самозанятых по федеральным округам в РФ

Федеральный округ	Численность (тыс.)
Дальневосточный	395
Приволжский	149
Северо-Западный	190
Северо-Кавказский	36
Сибирский	345
Уральский	151
Центральный	219
Южный	171

Среди самозанятых в России лидируют транспортные услуги (28%), что обусловлено востребованностью такси, доставки и грузоперевозок. Креативная сфера также значительна (15%), включая дизайн и создание контента. Бытовые и ремонтные услуги занимают третье место (13%), отражая спрос

на специалистов по ремонту и обслуживанию. Косметология и сфера красоты привлекает 9% самозанятых. Образовательные и консультационные услуги составляют 8%, играя важную роль в доступе к знаниям. IT и технические услуги, хоть и менее распространены (7%), демонстрируют присутствие квалифицированных специалистов в сфере технологий [4].

В 2024 году самозанятость в России активно развивается, привлекая граждан гибкостью, простой регистрацией и возможностью легально зарабатывать. Наиболее популярна она в транспорте, творчестве и сфере услуг. Экономический рост самозанятости объясняется доступностью, развитием онлайн-платформ и государственной поддержкой (ст. 14.3 НК РФ) [5]. При упрощении регистрации и налогообложения, юристы отмечают важные правовые пробелы, особенно в части социального обеспечения (гл. 23 НК РФ и ФЗ № 167) [6], что требует дальнейшего законодательного урегулирования.

Список источников

1. Сведения о количестве самозанятых граждан, официально зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2024>; (09.01.2024)
2. Российский статистический ежегодник – 2021: стат. сб. / Росстат. М. : – 2021. – 692 с.
3. Федеральный закон № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"
4. Официальный сайт интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. (18.01.2024)
5. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/6fe14ede3e206517bcea83be5f8d6ab20a7e8e3a/ (05.02.2025)
6. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/8f57241b961793c02e449c613bc67a83e6c778db/ (01.04.2025)

© А.Р Феоктистова, 2025

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЛАТЫПОВА МИЛЯУША ЮСУПОВНА

магистрант

Высшая школа экономики и права
Набережночелнинский институт (филиал) КФУ*Научный руководитель: Кривенкова Мария Витальевна**к.н., доцент**Высшая школа экономики и права
Набережночелнинский институт (филиал) КФУ*

Аннотация: статья рассматривает актуальные вопросы трудовых отношений с несовершеннолетними в России на фоне изменений рождаемости и кадрового голода. В 2014 году наблюдался всплеск рождаемости, вызванный мерами государственной поддержки, однако последующий спад и старение населения привели к дефициту кадров на рынке труда. С 2017 года законодательство начало регулировать труд несовершеннолетних, позволяя заключать трудовые договоры в свободное от учебы время. В 2023 году введен Федеральный закон № 259-ФЗ, который упрощает процесс трудоустройства несовершеннолетних, однако сохраняет необходимость согласия родителей. Статья также акцентирует внимание на защите психического и физического здоровья молодежи, ограничивая виды работ и часы труда для разных возрастных групп. Обсуждаются права несовершеннолетних на оплачиваемый отпуск и особенности оформления трудовых отношений в зависимости от возраста работника. В заключение подчеркивается важность комплексного подхода к вопросам трудоустройства несовершеннолетних, соблюдения социальных норм и правовых требований.

Ключевые слова: рождаемость, государственная поддержка, трудовой рынок, кадровый голод, несовершеннолетние, трудовые отношения, законодательство, Федеральный закон № 259-ФЗ, согласие родителей, органы опеки, трудовой кодекс, запрещенные виды работ, рабочее время, оплачиваемый отпуск, психическое здоровье, физическое здоровье, документы для трудоустройства, киноиндустрия, шоу-бизнес, комплексный подход.

PECULIARITIES OF REGULATION OF LABOR RELATIONS INVOLVING MINORS

Latypova Milyausha Yusupovna*Scientific adviser: Krivenkova Maria Vitalievna*

Abstract: The article addresses current issues related to labor relations with minors in Russia against the backdrop of changes in birth rates and labor shortages. In 2014, there was a surge in birth rates due to government support measures; however, the subsequent decline and aging population have led to a shortage of labor in the job market. Since 2017, legislation has begun regulating the employment of minors, allowing for the conclusion of labor contracts during their free time from studies. In 2023, Federal Law No. 259-FZ was in-

troduced, which simplifies the process of employing minors while maintaining the requirement for parental consent. The article also emphasizes the protection of the mental and physical health of youth by limiting the types of work and working hours for different age groups. It discusses the rights of minors to paid leave and the peculiarities of formalizing labor relations depending on the age of the worker. In conclusion, the importance of a comprehensive approach to the employment of minors, adherence to social norms, and legal requirements is highlighted.

Keywords: Birth rate, Government support, labor market, labor shortage, minors, labor relations, Legislation, Federal Law No. 259-FZ, parental consent, guardianship authorities, Code, prohibited types of work, working hours, paid leave, mental health, physical health, employment documents, film industry, show business, comprehensive approach.

Всплеск рождаемости в России пришелся на 2014 год, причиной чего послужили принятые меры государственной поддержки семей с детьми. В стране родилось около двух миллиона человек. В дальнейшем произошел некоторый спад рождаемости, что, естественно, повлияло на рынок труда. На сегодняшний день вопрос кадрового голода для нашего государства стоит особенно остро. Так, в 2017 году законодательство РФ приняло решение о восполнении кадров посредством труда несовершеннолетних. Поскольку заключить трудовой договор с несовершеннолетними в тот год можно было лишь подростками, которые не учились очно в образовательной организации, с обучающимися, то трудоустройство тех, кто закончил учебу или же был отчислен, вовсе никак не регулировалось законодателем. В связи с этим, трудовые отношения с участием несовершеннолетних является актуальной темой в современных реалиях рынка труда.

Федеральный закон № 259-ФЗ, действующий с 13 июня 2023 года, дает возможность заключить трудовой договор с несовершеннолетними без согласия органов опеки и попечительства. Но при этом необходимость согласия родителей остается неизменным.

Поскольку психическое и физическое здоровье несовершеннолетних может пострадать от тяжелой и вредной работы, существует перечень видов работ, указанных в статье 265 Трудового кодекса, где отображается четкое разграничение запрещенных видов работ для несовершеннолетних. Кроме того, согласно законам Российской Федерации работникам, младше 16 лет, предусмотрен недельный объем, предусматривающий не более часов в неделю, в то время как для работников от 16 до 18 лет - до 35 часов в неделю. Что касается работников, не достигших 16 лет, очно посещающих учреждения профессионального образования, их норма составляет не более 12 часов в неделю. Последнее не относится к каникулярному периоду, когда работник может воспользоваться нормами рабочего времени в полной мере согласно возрасту.

Несовершеннолетние имеют право на оплачиваемый ежегодный отпуск по истечению шести месяцев его непрерывной работы у одного работодателя (статья 122 Трудового кодекса Российской Федерации). Важно подчеркнуть и неправомерность вызова работников несовершеннолетнего возраста из отпуска или вовсе компенсирование отпускных дней, а также привлечение таковых в сверхурочной работе или же осуществление трудовой деятельности в праздничные и в выходные дни.

Пакет документов для оформления трудовых отношений с несовершеннолетними может отличаться в зависимости от их возраста. Если работнику не исполнилось 14 лет, то трудовой договор подписывается его законным представителем. Такие трудовые отношения касаются сфер киноиндустрии, театра, шоу-бизнеса.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что трудовые отношения с несовершеннолетними требуют комплексного подхода и соблюдения всех требований, социальных норм и законов. Необходимо также отметить важность не только правовой стороны, но и механизмов его соблюдения.

Список источников

1. Федеральный закон от 13 июня 2023 года № 259-ФЗ. Официальный текст закона.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Статья 122 о праве на оплачиваемый отпуск, статья 265 о запрещенных видах работ для несовершеннолетних.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистика рождаемости в России за 2014 год.
4. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклады и исследования по вопросам трудоустройства молодежи и несовершеннолетних.
5. Анализ демографических изменений в России. Центр демографических исследований.
6. Исследование по вопросам трудовых отношений с несовершеннолетними. Научные статьи и публикации в журналах по трудовому праву.
7. Проблемы трудоустройства молодежи в условиях кадрового голода. Статья в журнале "Социология труда".
8. Психическое и физическое здоровье несовершеннолетних работников. Публикация на сайте правозащитной организации.
9. Трудовые отношения в сфере киноиндустрии и шоу-бизнеса. Специальный отчет о трудоустройстве несовершеннолетних в этих сферах.
10. Кадровая политика и трудовые отношения: современные вызовы. Монография или сборник статей по вопросам кадровой политики в России.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 349.3

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ

к.ю.н., профессор

ХЕН НЕЛЛИ ЭДУАРДОВНА,
СУНЧЕЛЕЕВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА

студенты

Дальневосточный институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске

Аннотация: статья посвящена реализации в Российской Федерации государственной программы материнского (семейного капитала) как определяющей формы социальной поддержки семей с детьми, анализу её влияния на демографическую ситуацию в стране, выявлению актуальных проблем, связанных с оптимизацией механизма её правового регулирования, а также рассмотрению перспектив её дальнейшего комплексного развития и совершенствования.

Ключевые слова: демография, демографический кризис, государственная социальная политика, рождаемость, семья, оказание поддержки семьям с детьми, материнский (семейный) капитал.

MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM OF
MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS THE MAIN FORM OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH
CHILDREN

Korablin Konstantin Klimentyevich,
Hen Nelly Eduardovna,
Suncheleeva Valeria Igorevna

Abstract: the article is devoted to the implementation in the Russian Federation of the state program of maternity (family capital) as a determining form of social support for families with children, analysis of its impact on the demographic situation in the country, identification of current problems associated with the optimization of the mechanism of its legal regulation, as well as consideration of the prospects for its further comprehensive development and improvement.

Key words: demography, demographic crisis, state social policy, fertility, family, support for families with children, maternal (family) capital.

Современная демография представляет собой научно-практическое знание, направленное на изучение общих закономерностей и особенностей протекания изменений, происходящих в общей численности населения. Сегодня, среди наиболее острых глобальных проблем, оказывающих непосредственное влияние на демографическую структуру населения планеты Земля, можно назвать прямое воздействие человека на окружающую природную среду, серьёзные изменения, происходящие в структуре мировых миграционных процессов, увеличение бедности, нищеты и нехватки продовольствия, неуклонный рост безработицы, деформацию механизма распределения производительных сил общества и др. Как видим, существующая демографическая проблема, сегодня является одной из наиболее актуальных и сложных [1, с. 235].

Для современной России проблема демографии также выступает одной из первостепенных. Демографический кризис, с которым до сих пор сталкивается страна, обусловлен различными факторами: нестабильностью социально-экономического развития, радикальными переменами, происходящими в культурной среде общества, положительным миграционным сальдо, общим старением населения, наличием вредных привычек и их влиянием на здоровье человека, неуверенностью молодёжи в завтрашнем дне и другими негативными обстоятельствами, вызвавшими низкую рождаемость и высокий уровень смертности среди населения.

Кризисные явления в демографии, не раз случались в истории России и, как правило, являлись последствием крупных военных конфликтов, масштабных политических и социально-экономических преобразований, природных катастроф, стихийных бедствий, таких как: Первая мировая война (1914–1918); Гражданская война и иностранная военная интервенция (1917–1922); массовый голод в Поволжье (1921–1923); голод на Украине, в Поволжье, Казахстане, Белоруссии, Сибири и на Северном Кавказе (1932–1933); Великая Отечественная война (1941–1945); послевоенный голод, вызванный разрухой сельского хозяйства и небывалой засухой (1946–1948); ухудшение условий продовольственного обеспечения населения, вызванного длительным неурожаем (1951–1953) и др. Последствия демографических кризисов государство всегда устраняло путём применения экстренных мер, направленных на стимулирование рождаемости, среди них: материальная поддержка семей с детьми; создание и развитие семейно-ориентированной производственной и сельскохозяйственной инфраструктуры; повышение доступности медицинских и образовательных услуг; содействие трудоустройству и последующему профессиональному росту и т. п. Если обратиться к примерам из недавнего прошлого нашей страны, то среди мер, которые были приняты для повышения рождаемости в СССР, можно назвать взимание налога на «холостяков, одиноких и малосемейных граждан» (налог на бездетность), который был введён 21 ноября 1941 года и переутверждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 № 118/11 [2].

Налог обязывал одиноких бездетных, а также семейных (не имеющих детей) мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и женщин в возрасте от 20 до 45 лет вносить в государственную казну денежную сумму, равную 6% от заработной платы. Такая практика сбора налога на бездетность продолжалась вплоть до 1 января 1992 года. Другой весьма эффективной мерой, способствующей росту населения в СССР, стало введение некоторых льгот для женщин, родивших десять и более детей, которым с 1944 года присваивалась высшая степень отличия – звание «Мать-героиня» с вручением ордена «Мать – героиня» и грамоты Президиума Верховного Совета СССР. Таким званием (вплоть до 1995 года) были награждены 431 тыс. женщин. Резкое снижение коэффициента рождаемости пришлось на 1980–1990-е годы. В этот период количество умерших детей превысило число родившихся. Отправной точкой периода рождаемости ниже уровня воспроизводства стал 1992 год. В 2002 году рождаемость достигла своей критической отметки (1 родившийся ребёнок на 1 женщину) и стала серьёзной проблемой для общества. И лишь к 2009 году, демографический кризис пошёл на спад, а положение с воспроизводством населения в России относительно стабилизировалось [3, с. 857].

Сегодня, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2024 год, естественная убыль населения в России увеличилась на 20% и достигла 596,2 тыс. человек. Такой результат оказался на 20,4% выше аналогичных показателей 2023 года – тогда естественная убыль населения составила 495,2 тыс. человек. Рекордным по убыли населения стал пандемийный 2021 год,

когда она достигла 1,04 млн человек. Число лиц, родившихся в 2024 году, сократилось до 1,222 млн человек, что на 3,4% ниже результата 2023 года (1,265 млн человек). Более низкий показатель рождаемости был зафиксирован в 1999 году, когда число новорождённых младенцев упало до 1,215 млн человек. В 2024 году наибольший спад рождаемости был зафиксирован в Еврейской автономной области (–16%), Республике Калмыкия (–12%), Республике Алтай (–10%), в Белгородской области (–8%). Коэффициент рождаемости (количество родившихся в расчёте на 1 тыс. человек населения) по итогам 2023 года снизился с 8,7 до 8,4 – по итогам 2024 года. Количество браков, заключённых в 2024 году, снизилось на 7% (до 880 тыс.), а количество разводов – на 5,7% (до 644 тыс.). В 2024 году коэффициент смертности среди населения увеличился до 12,5 (на 1 тыс. человек), в 2023 году этот показатель был равен 12 [4].

Одной из основополагающих мер, призванных существенно повлиять на увеличение численности населения в России, стало принятие Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [5]. В 2007 году Президентом РФ была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой основной целью демографической политики России на период до 2025 года была объявлена стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн человек, создание условий для её роста к 2025 году до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой её продолжительности к 2015 году до 70 лет, а к 2025 году – до 75 лет [6].

Среди мер, разработанных в рамках реализации данной Концепции, ключевое значение принадлежит материнскому (семейному) капиталу (далее –материнский капитал, программа М(С)К). Начиная с 1 января 2007 года, право на социальную поддержку появилось у семей с детьми при рождении (усыновлении) ими второго ребёнка, а размер материнского капитала составил 250 тыс. рублей. Согласно расчётам, проведённым с использованием данных Росстата, реализация программы М(С)К способствовала значительным изменениям в структуре рождаемости. В результате, её уровень несколько стабилизировался и даже начал незначительно увеличиваться. Так, по данным Росстата количество родившихся детей (без мертворождённых) за 2007 год выросло на 130 485 человек. Пик рождаемости пришёлся на 2014 год, когда число родившихся детей составило 1 942 683 человека. Однако в последующие 9 лет, рождаемость стала постепенно снижаться и на 2023 год составила – 1 264 354 ребёнка [7].

Следует отметить, что первоначальный размер материнского капитала оставался неизменным весьма ограниченный период времени. В последующие годы, в соответствии с изменениями, которые были внесены Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», сумма материнского капитала регулярно индексировалась с учётом уровня инфляции в стране, и к 2015 году составила 453 026,00 рублей. В период с 1 января 2015 по 1 января 2020 года индексация материнского капитала не производилась из-за непростой экономической ситуации, возникшей в стране. Такое решение было принято в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 19.12.2016 № 444-ФЗ [8].

До 2016 года, средства материнского капитала можно было потратить на следующие мероприятия: а) улучшение жилищных условий; б) получение ребёнком (детьми) образования; в) формирование накопительной части пенсии родителей (усыновителей) ребёнка (детей); г) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов; д) получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребёнка (детей) до достижения им (ими) возраста трёх лет.

Постановлением Правительства РФ от 30.04.2016 № 380 были утверждены Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путём компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг [9]. Согласно установленным Правилам, средства на компенсацию затрат, связанных с приобретением товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, направляются Социальным фондом России (СФР) (территориальным органом СФР) на счёт владельца сертификата материнского капитала. Непосредственно сам Перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и

интеграции в общество детей-инвалидов, был утверждён Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р [10].

Одним из наиболее востребованных способов расходования средств материнского капитала, которым воспользовалось 34 634 семьи, стало улучшение их жилищных условий. Оплатой обучения старших детей в учебных заведениях высшего и среднего образования и содержанием малышей в детских садах, воспользовались 1 869 семей. Весомую поддержку семьям с детьми за счёт средств материнского капитала оказала единовременная выплата на повседневные нужды, размер которой в 2009–2011 годах составил 12 тыс. рублей, в 2015 году – 20 тыс. рублей, а в 2016 году – 25 тыс. рублей. С самого начала действия программы М(С)К (с 1 января 2007 года) размер государственной поддержки семей с детьми из федерального бюджета составил 13,6 млрд рублей. Из этой суммы, на качественное улучшение их жилья было потрачено около 13 млрд рублей, а на образование детей – 44,4 млн рублей [11].

За 9 лет (в период с 2009 по 2018 годы) государственные расходы на реализацию программы М(С)К составили 2,34 трлн рублей, из них 2,17 трлн рублей (92,7%) пошли на улучшение жилищных условий, а сам материнский капитал стал доступен для 6,4 млн семей, каждая из которых получила около 365,6 тыс. рублей [12, с. 32]. С 1 января 2018 года, благодаря новым демографическим инициативам государства, семьи с детьми получили право на использование средств материнского капитала на пребывание ребёнка (детей) в детских садах (яслях), а также на дополнительное образование ребёнка (детей) в дошкольных учреждениях непосредственно после его (их) рождения, не дожидаясь достижения им (ими) возраста трёх лет. Кроме того, отмена обязательной государственной аккредитации образовательных программ, позволила оплачивать услуги любого учебного заведения из средств материнского капитала при условии наличия у него лицензии на оказание образовательных услуг.

Начиная с 1 января 2020 года, в связи с введением Федерального закона от 01.03.2020 № 35-ФЗ материнский капитал стал выплачиваться семьям не только при рождении (усыновлении) второго, третьего и каждого последующего ребёнка (детей), но и на первенца [13]. Таким образом, в 2021 году размер материнского капитала на первого ребёнка составил 483 881,83 рубля. С 1 января 2022 года вступили в силу положения Федерального закона от 21.12.2021 № 415-ФЗ, согласно которым обязательным стал ежегодный (с 1 февраля текущего года) пересмотр Правительством РФ размера материнского капитала с учётом индекса роста потребительских цен за предыдущий год [14]. В 2024 году сумма материнского капитала стала зависеть от того, на какого ребёнка она была рассчитана. Если на первого ребёнка (детей) денежная выплата составила 630 380,78 рублей (при условии, что он был рождён или усыновлён в период с 1 января 2020 года), на второго ребёнка (детей) – 833 024,74 рубля, то на третьего и каждого последующего ребёнка (детей) – 833 024,74 рубля [15].

Приведённая статистика свидетельствует о том, что благодаря принятию федеральной программы М(С)К, многие семьи сделали выбор в пользу именно этой формы социальной поддержки, оказываемой со стороны государства, которая существенно улучшила их финансовое и материальное положение.

Согласно установленным правилам, заявление об использовании средств материнского капитала можно подать в любое время по истечении трёх лет со дня рождения (усыновления) ребёнка (детей), в связи с рождением (усыновлением) которого (которых) возникло право на дополнительные меры государственной социальной поддержки. Однако имеются отдельные случаи, когда средствами материнского капитала можно воспользоваться сразу же после рождения (усыновления) ребёнка (детей). Например, при приобретении товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, среди которых могут быть специальные велосипеды, кресла, кровати, подъёмные устройства, столы, компьютеры, спортивное оборудование и другие средства развития и коммуникации. При этом, не является важным то, на кого будут потрачены денежные суммы – на малыша, после рождения которого был получен материнский капитал, или на других детей в семье [16].

В рамках реализации Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» меры финансовой поддержки семей с детьми были приняты и в субъектах РФ, социальная политика которых направлена на максимальное содействие в реализации федеральной программы М(С)К и связана с выплатой семьям с детьми денежных сумм в виде регионального материнского (семейного) капитала (далее – региональный материнский капитал,

программа М(С)К). Размер таких выплат полностью зависит не только от дифференциации бюджетов субъектов РФ, которая непосредственно обусловлена ресурсными возможностями регионов, но и от существенных различий, имеющих в их социально-экономическом развитии, наличия характерных для каждого из 89 субъектов РФ исторических, культурных и национальных традиций. В отличие от программы М(С)К, принятой на федеральном уровне, которая имеет единые правила и чётко определённое законодательное закрепление, региональные программы М(С)К отличаются некоторым количеством нюансов, что усложняет процесс получения и реализации регионального материнского капитала. Так, в ряде субъектов РФ программы М(С)К в основном ориентированы на стимулирование семей с рождением у них третьего ребёнка, что является показателем образования многодетной семьи. Например, в соответствии со ст. 1 Закона Тверской области от 29.12.2004 № 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по её социальной поддержке» многодетной является семья, имеющая трёх и более рождённых (усыновлённых) детей [17].

Порядок и условия использования материнского капитала на территории Тверской области регулируются Постановлением Правительства Тверской области от 13.11.2012 № 693-пп «О Порядке и условиях предоставления и распоряжения материнским (семейным) капиталом гражданам Российской Федерации в Тверской области» [18]. В 2024 году в Тверской области размер регионального материнского капитала на третьего и каждого последующего ребёнка (детей), которые родились после 1 января 2024 года, составил 82 737 рублей.

В Амурской области [19] и на территории Хабаровского края [20] региональный материнский капитал выплачивается семьям с рождением второго и каждого последующего ребёнка (детей). Однако данная выплата производится не в твёрдой денежной сумме, а составляет лишь 30% от размера материнского капитала, установленного ст. 6 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В Сахалинской области региональный материнский капитал при рождении (усыновлении) первого ребёнка составляет 150 тыс. рублей. При рождении (усыновлении) второго, третьего и каждого последующего ребёнка (детей) (при условии, что он (они) родились до 31 декабря 2019 года включительно), семья получает 204 263 рубля. В случае рождения (усыновления) второго, третьего и каждого последующего ребёнка (детей) в период после 31 декабря 2019 года, размер областного материнского капитала увеличивается на 45 737 рублей и суммарно равен 250 тыс. рублей [21].

Среди множества нерешённых проблем, одной из наиболее актуальных сегодня является проблема дальнейшего совершенствования условий выплаты регионального материнского капитала. В этом вопросе, учитывая ограниченные возможности своих бюджетов, субъекты РФ установили некоторые дополнительные барьеры. Например, согласно Постановлению Правительства Хабаровского края от 19.12.2011 г. № 426-пр региональный материнский капитал может быть потрачен только на оказание медицинских услуг, предоставленных родителю (родителям) и (или) ребёнку (детям), а также на покрытие расходов, связанных с оказанием медицинской помощи [22].

Примечательно, что региональный материнский капитал, как дополнительная мера социальной поддержки семей с детьми, непосредственно связан с таким универсальным признаком права социального обеспечения, как его дифференциация, обусловленным не только наличием существенных различий в объёмах бюджетов субъектов РФ, но и с рядом отличительных черт, характеризующих их историческое, географическое (удалённость территории от европейской части страны), социально-экономическое и культурное развитие.

Таким образом, принятая на федеральном уровне программа М(С)К, как мера государственной социальной поддержки семей с детьми, оказала положительное влияние на демографическую ситуацию в стране. Вместе с тем, существуют ряд препятствий, связанных с её реализацией, которые характеризуются её излишней бюрократизацией, наличием ограничений в использовании средств материнского капитала, не всегда ответственной работой уполномоченных органов, осуществляющих надлежащий контроль за расходованием средств материнского капитала, и т. п. Однако, несмотря на ежегодное увеличение размера материнского капитала, отмечается сокращение числа лиц, которые непосредственно им воспользовались. Так, в период с 2020 по 2023 годы такое снижение наблюдалось с

1 207 463 человек до 853 001 человека [23], что напрямую связано с падением рождаемости в указанный период времени на 172 160 человек [24].

В связи с этим, необходимо отметить, что проблема преодоления демографического спада сегодня требует принятия принципиально новых решений, которые должны полностью соответствовать современным реалиям. Проведённый анализ реализации в России государственной программы М(С)К, позволяет сделать вывод о необходимости её продления и после 2026 года, но с некоторой корректировкой, допускающей возможность предоставления семьям с детьми права использовать средства материнского капитала исключительно на собственные нужды, создать единую цифровую платформу по эффективному управлению материнским капиталом, снять бюрократические препятствия в процедуре получения финансовых средств на ребёнка (детей), обеспечить прозрачность и доступность информации о программе М(С)К, установить чёткий правовой режим материнского капитала между супругами в случае расторжения ими брачных отношений и др.

Таким образом, материнский капитал позволяют сегодня многим семьям не только улучшить свои жилищные условия, оплатить образование ребёнка (детей) или накопить средства на будущее, но и благополучно преодолеть стоящие перед ними финансовые и материальные трудности. Однако для достижения максимальной эффективности реализации государственной социальной программы М(С)К, необходима её существенная доработка как на федеральном, так и на региональном уровнях. Только всеобъемлющий комплексный подход, включающий в себя не только финансовую поддержку семей с детьми, но и создание оптимальной для этого социальной среды, способен решить сложную демографическую проблему, стоящую сегодня перед Россией. В свою очередь, эффективность самого материнского капитала будет напрямую зависеть от действенности предпринятых государством мер, направленных на создание в российском обществе благоприятного социально-экономического климата, способствующего рождению и воспитанию детей.

Список источников

1. Полонкочева Ф. Я., Цунтольгова М. М. Демографический кризис современности // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41 (3). – С. 234-237.
2. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 № 118/11 (ред. от 24.08.1995) [Электронный ресурс] // КонтурНорматив. – Режим доступа: URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30133> (26.03.2025).
3. Федченко В. М., Блохина И. М. Материнский капитал: история развития и современный этап // Экономика и социум. – 2016. – № 6 (25). – С. 856-860.
4. Росстат оценил естественную убыль населения в 2024 году [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/02/2025/67b8aa619a79477c802b6681?ysclid=m8bpnjgobm402544648> (26.03.2025).
5. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (Часть 1). – Ст. 19; 2025. – № 9. – Ст. 853.
6. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009; 2014. – № 27. – Ст. 3754.
7. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] // Росстат. Официальная статистика. Население. Демография. Естественное движение населения. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (27.03.2025).

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка индексации выплат, пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, и приостановлении действия части 2 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : федер. закон от 19.12.2016 № 444-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (Часть 5). – Ст. 7493.

9. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путём компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг : пост. Правительства РФ от 30.04.2016 № 380 (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 20. – Ст. 2828 ; 2024. – № 18. – Ст. 2439.

10. Об утверждении Перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов: распор. Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р (ред. от 23.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 20. – Ст. 2844 ; 2022. – № 1 (Часть 4). – Ст. 274.

11. Материнский капитал: новые возможности для семей с детьми с 2018 года [Электронный ресурс] // Социальный фонд России. – Режим доступа: URL: <https://sfr.gov.ru/branches/mariel/news~2018/01/25/151769?ysclid=m8lch9ww6n169673014> (27.03.2025).

12. Елизаров В. В., Джанаева Н. Г. Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (часть вторая) // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Том 16. – № 4. – С. 21-35.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала : федер. закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 9. – Ст. 1127 ; 2023. – № 29. – Ст. 5311.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 415-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 52 (Часть 1). – Ст. 8974.

15. Размер материнского (семейного) капитала [Электронный ресурс] // Справочная информация: «Размер материнского (семейного) капитала» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058/ (27.03.2025).

16. На что можно потратить материнский капитал сразу после рождения ребёнка? [Электронный ресурс] // Социальный фонд России. – Режим доступа: URL: <https://sfr.gov.ru/branches/kostroma/news/~2020/10/15/214492> (27.03.2025).

17. О многодетной семье в Тверской области и мерах по её социальной поддержке : закон Тверской области от 29.12.2004 № 78-ЗО (ред. от 17.04.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?-docbody=&prevDoc=117042435&backlink=1&&nd=117037661> (27.03.2025).

18. О Порядке и условиях предоставления и распоряжения материнским (семейным) капиталом гражданам Российской Федерации в Тверской области : пост. Правительства Тверской области от 13.11.2012 № 693-пп (ред. от 19.11.2024) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document-/936014980> (27.03.2025).

19. Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении) второго ребёнка : пост. Правительства Амурской области от 25.02.2019 № 60 (ред. от 29.11.2024) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document-/553160529> (27.03.2025).

20. О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, в Хабаровском крае : закон Хабаровского края от 24.12.2020 № 137 (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document-/465377269> (28.03.2025).

21. О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей : закон Сахалинской области от 09.03.2011 № 21-ЗО (ред. от 09.10.2024) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и норма-

тивно-технических документов. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/895288111> (28.03.2025).

22. Об утверждении Перечня медицинских услуг и расходов, связанных с их оказанием, и Правил направления средств (части средств) краевого материнского (семейного) капитала на оплату медицинских услуг, оказываемых родителю (родителям) и (или) ребёнку (детям) : пост. Правительства Хабаровского края от 19.12.2011 № 426-пр (ред. от 23.11.2023) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/995145616> (28.03.2025).

23. Численность лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал [Электронный ресурс] // Росстат. Официальная статистика. Семья, материнство, детство. Семейная политика детствосбережения. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (29.03.2025).

24. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] // Росстат. Официальная статистика. Население. Демография. Естественное движение населения. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (29.03.2025).

© К. К. Кораблин, Н. Э. Хен, В. И. Сунчелева, 2025

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.01

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

КОЧНЕВ АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Аннотация: Данная статья посвящена установлению сущности понятия «множественность преступлений». По результатам исследования сделан вывод о необходимости законодательной регламентации понятия «множественность преступлений». В статье также рассмотрены особенности квалификации, в том числе, особенности учета деяний, которые образуют несколько составов преступлений, учет наличия рецидива.

Ключевые слова: множественность преступлений, рецидив преступлений, единые преступления, судимость.

MULTIPLE CRIMES IN THE THEORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Kochnev Artem Alekseevich*Scientific adviser: Bugaenko Yulia Yuryevna*

Abstract: This article is devoted to establishing the essence of the concept of "multiplicity of crimes". Based on the results of the study, a conclusion was made about the need for legislative regulation of the concept of "multiplicity of crimes". The article also examines the features of qualification, including the features of accounting for acts that form several crimes, accounting for the presence of recidivism.

Key words: multiple crimes, recidivism, single crimes, criminal record.

Несмотря на то, что категория «множественность» в науке уголовного права известна в течение длительного времени, в законодательстве указанный термин не находит своего отражения. В сущности множественность преступлений представляет собой совершение одним лицом или группой лиц одного и более преступлений. Деяния, которые запрещены уголовным законом, влекут за собой определенные юридические последствия. Если лицо совершило несколько преступлений, соответственно, речь идет о его повышенной общественной опасности. Данный факт прямо сказывается на процессе назначения наказания. Очевидно, что исправление такого лица может занять более длительные сроки и потребует применения более серьезных исправительных мер[1, с.54]

Помимо уголовно-правовой множественной также имеет социальный аспект, который проявляется в том, что посредством множественности может быть охарактеризовано деяние, но и обозначена степень повышенной общественной опасности личности. Необходимо посвятить множественности преступлений отдельную главу УК РФ, в которой регламентировать само понятие, перечень видов и особенности квалификации, назначения наказания и освобождения от него.

В настоящее время множественность преступлений представляет собой самостоятельный ин-

ститут уголовного права, который имеет объективные и субъективные признаки и формы. Кроме того, уголовно-правовые положения, посвященные множественности предусматривают определенные виды преступной деятельности, порядок и пределы ответственности, а также особенности назначения наказания в случае, когда совершено несколько преступлений, либо одно и то же преступление совершается неоднократно.

В уголовном праве отсутствует общее понятие, позволяющее установить содержание «множественности». Относительно определения данного термина имеются различные взгляды и подходы у ученых. Неразрешенным остается вопрос, связанный с тем, как следует соотносить формы и виды множественности, а также о том, какие критерии следует использовать, что выделить множественность. [2, с.30]

Кроме того, в дополнительном исследовании нуждаются вопросы, которые связаны с дифференциацией уголовной ответственности за множественность преступлений, исходя из степени общественной опасности личности. Неразрешенным остается вопрос об особенностях исправления, применении средств исправления при наличии множественности преступлений, что позволяет признать лицо особенно опасным для общества.

Комплексное изучение множественности преступлений предусматривает использование различных подходов. Прежде всего, речь идет об уголовно-правовом и социальном, а также об уголовно-исполнительном и криминологическом. У высших судебных инстанций часто возникает необходимость в исправлении не только ошибок, допущенных при квалификации деяния, но и при разграничении сложного преступления и множественности. Уголовное законодательство предусматривает квалифицирующие признаки, наличие которых ведет к ужесточению назначаемого наказания. Однако, когда речь идет о преступлении, в котором имеются квалифицирующие признаки, не следует говорить о множественности. Если законодатель предусмотрен соответствующую санкцию за квалифицированное преступление, то не может идти речи о совокупности преступлений.

К примеру, состав преступлений убийства предусматривает наибольшее количество квалифицирующих признаков. Убийство может быть сопряжено с разбоем и изнасилованием. Соответственно, при таких условиях не следует применять положения уголовного законодательства о совокупности преступлений, поскольку это противоречит положениям ст. 17 УК РФ. [1, с.54]

Возникновение ошибок при применении уголовного законодательства ведет к нарушению принципа справедливости. Согласно данному принципу, недопустимо, чтобы лицо подвергалось неоднократному привлечению к уголовной ответственности за совершение одного преступления. Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», позволяет установить, что несмотря на наличие сопряженных преступлений квалифицирующим признаком единичного сложного преступления выступает совокупность преступлений. Таким образом, речь идет не о квалифицирующих признаках, а именно о преступлении. [3, с.115-125]

Такие случаи сопряженности исследователи рассматриваются как «учтенную совокупность». Речь идет об отсутствии квалифицирующих признаков преступления, что говорит о необходимости квалификации деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а случае наличия иных признаков, о квалификации по иной части статьи. Однако такой подход не представляется верным с учетом криминологических и иных причин указания рассматриваемых преступлений как квалифицирующих признаков, поскольку имеется сопряженность с иными преступлениями и с положениями ст. 17 УК РФ. На основании положений данной статьи, в качестве совокупности преступлений не может рассматриваться совершение двух и более преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ, поскольку речь идет о последствиях, связанных с назначением более строгого наказания.

Уголовное законодательство Российской Федерации также не предусматривает понятия «единичное сложное преступление». Поэтому, согласно ст. 17 УК РФ, совокупностью преступлений является совершение двух и более преступлений, ни за одной из которых лицо не было осуждено. Исключениями являются случаи, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено положениями Особой части УК РФ как обстоятельство, которое предусматривает более строгое наказание. Когда речь идет о совокупности преступлений, то лицо подлежит уголовной ответственности за каждое пре-

ступное деяние по соответствующей статье УК РФ.

Данное понятие указывает о наличии одной из разновидностей сложного преступления, которое имеет тяжкие последствия. Единичное преступление может быть продолжаемым или длящимся, но такое деяние предусматривает квалификации по одной статье Особенной части УК РФ. [4, с.182]

В процессе квалификации единичных сложных преступлений возникают противоречия, связанные с необходимостью установления на законодательном уровне основных понятий, что позволило бы обеспечить достоверное толкование, а также наиболее объективную оценку совершенных преступлений. Формирование сложных составов преступлений нередко сопровождалось юридическими ошибками в применении правил юридической техники. Впоследствии возникала ситуация правовой неопределенности при оценке объекта преступного деяния, которое может включать в себя сложный состав преступления. [5, с.67]

Оказывающие значительное влияние на квалификацию преступного деяния ошибки, Верховным Судом часто получают неоднозначную оценку. Нередко одни рекомендации становятся диаметрально противоположными при квалификации подобных деяний, а используемые правила квалификации могут вступать в прямое противоречие с положениями уголовного закона.

Законодательство некоторых иностранных государств предусматривает положения о множественности преступлений в виде отдельной главы УК РФ.

Верховный Суд использует вышеуказанные термины при разъяснении отдельных положений законодательства. Например, понятие «продолжаемое преступление» используется как минимум в трех постановлениях Пленума ВС РФ. Давая оценку множественности преступлений, следует уделить особое внимание учету преступных деяний, который могли быть совершены на территории иностранного государства. С учетом растущего уровня преступности, в действующий правовых системах могут возникать трудности при учете и оценки совершенного преступления, что говорит о необходимости закрепления на законодательном уровне положений об учете преступлений, совершенных на территории иных государств. [6, с.47-51]

Согласно ст. 12 УК РФ, граждане РФ, которые совершили преступление на территории иностранного государства, подлежат уголовной ответственности на основании УК РФ, если по тому же делу не вынесен приговор судом зарубежного государства. Вместе с тем, без разъяснения остаются вопросы, о том, следует ли такие случаи учитывать, как рецидив, либо какой уголовно-правовой оценке они подлежат. Отличия уголовного законодательства иностранных государств создают определенные проблемы. Это, в свою очередь, предусматривает создание объективных критериев для оценки совершенного преступления в случае установления таких признаков как рецидив, либо совокупность преступлений. [7, с.25-27]

В связи с расхождением российского и иностранного законодателя относительно признаков преступного деяния, оценки преступления и наказуемости разнятся. В первую очередь принимается во внимание возможность привлечения к уголовной ответственности. С учетом положений национального законодательства следует понимать, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в РФ, а наказание ему будет назначено на основании положений российского уголовного законодательства.

Соответственно, по правилам российского уголовного законодательства будет учитываться наличие рецидива. К примеру, недопустимо рассматривать в качестве рецидива преступления, совершенные при не достижении совершеннолетия, а также совершение преступлений небольшой тяжести, преступления, за которые назначалось условное наказание. [3, с.115-125]

В иностранных государствах могут существовать совершенно иные подходы к оценке совершенного деяния, поэтому правоприменителю следует понимать, что были нарушены права и законные интересы граждан зарубежных стран. Учет рецидива при назначении наказания предусматривает необходимость учета многих критериев, которые могут различаться в России и в иностранных государствах.

Таким образом, ряд положений Общей части УК РФ требует введения основополагающих понятий, а также установления критериев и признаков, которые требуется учитывать при назначении наказания, что обеспечит единообразие практики применения уголовного законодательства и объективность принимаемых судом решений.

Список источников

1. Терещенко А.И. К вопросу о понятии множественности преступлений и ее формах в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2023. №3
2. Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: моногр. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Сидорова Е.З., Иванова А.Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // Российский юридический журнал. 2021. № 2.
4. Борзаев А.М. Наказуемость при множественности преступлений: зарубежный опыт // Теория и практика общественного развития. 2023. №6
5. Таркинский А. И., Магомедова Д. Ш. Формы и виды множественности преступлений в теории уголовного права и в УК РФ // Вопросы права. 2025. №1
6. Макаров С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. № 2.
7. Жарких Е.А., Огородникова Н.В., Прохоров Л.А. Особенности интерпретации института рецидива и иных форм множественности преступлений в нормах Особенной части УК РСФСР 1922 г. // Российский следователь. 2022. № 5.

УДК 343.16

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАЙОРОВА АРИНА МАКСИМОВНА

преподаватель колледжа

ШУРАЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ДЕНИСОВНА

студент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: В настоящее время наблюдается тенденция к реформированию института суда присяжных, включая улучшение подготовки присяжных заседателей. В данной статье рассматривается история становления суда присяжных, анализируются существующие проблемы функционирования данного института, а также анализируются перспективы развития в контексте современных правовых и социальных изменений.

Ключевые слова: суд присяжных, реформа судебной системы, правосудие, правосознание, присяжные заседатели.

TRIAL BY JURY IN RUSSIA: THE HISTORY OF ITS FORMATION, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

**Maiorova Arina Maksimovna,
Shuraleva Elizaveta Denisovna**

Abstract: There is now a trend towards reforming the institution of jury trials, including improved jury training. This article examines the history of the formation of the jury, analyzes the existing problems of the functioning of this institution, and also analyzes the prospects for development in the context of modern legal and social changes.

Key words: jury trial, judicial reform, justice, legal consciousness, jurors.

Суд присяжных представляет собой одну из важнейших составляющих правовой системы, обеспечивающую реализацию демократических принципов правосудия и защиту прав граждан. В России институт суда присяжных имеет богатую и сложную историю, начиная с реформ XIX века, заканчивая современными реалиями. Несмотря на значительные достижения, институт присяжных сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная подготовка присяжных заседателей, влияние средств массовой информации на судебный процесс и ограниченное количество дел, рассматриваемых с их участием. Эти факторы ставят под сомнение эффективность работы суда присяжных.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что в России предложение о введении суда присяжных впервые было представлено Екатерине II русским ученым-юристом С.Е. Десницким в начале работы Уложенной комиссии 1767 года, но свою реализацию данное предложение получило лишь в ходе судебной реформы Александра II, утвержденной в 1864 году. Она предусматривала создание института присяжных для суда над обвиняемыми в тяжких уголовных преступлениях. Ключевая цель но-

вовведения заключалась в том, что заседатели должны были изучать факты дела, а вот перед судьями должна была стоять задача рассмотрения правильности квалификации преступления. Данный подход был направлен на реализацию беспристрастности судебной системы.

Суд присяжных в Российской Империи представлял собой коллегиальное присутствие, состоящее из двух-трех коронных судей и 12 местных жителей (присяжных заседателей), временно призванных в суд для решения вопроса о виновности подсудимого на основе своего жизненного опыта и чувства справедливости. Окончательно реформа была завершена к 1896 году. Присяжным были подсудны те преступления, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния. При вердикте присяжных «нет, не виновен» подсудимый подлежал освобождению в зале суда, если выносился вердикт: «да, виновен», профессиональные судьи назначали виновному наказание.

С приходом советской власти эту модель правосудия упразднили, так как требовалась новая контролируемая судебная система [1, с. 149]. Однако впоследствии Верховный Совет СССР закрепил право на такой суд в отношении подсудимых, которым назначались смертная казнь или лишение свободы на срок свыше десяти лет. В постсоветское время, с принятием Конституции Российской Федерации, право обвиняемых на рассмотрение их дел судом присяжных закрепилось на законодательном уровне. Суд присяжных в порядке эксперимента появился в пяти субъектах: Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областях и Ставропольском крае. Уже в 2004 году присяжные заработали во всех регионах страны, за исключением Чеченской Республики. Все это ознаменовало начало реформы суда присяжных.

В Российской Федерации все преступления, которые могут рассматриваться судом присяжных, перечислены в п.п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). При вынесении вердикта присяжные обязаны стремиться к единому решению, если же оно не достигается за период до 3 часов, то окончательное решение принимают исходя из подсчета голосов (ст. 343 УПК РФ). В соответствии с п. 5 ст. 343 УПК РФ, если голоса присяжных разделились поровну, принимается наиболее благоприятный для подсудимого вердикт [2].

Положение ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ провозглашает, что граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей [3].

Одним из главных недостатков суда присяжных заседателей является формирование состава [4, с. 111]. Найти нужное количество участников является достаточно проблематичным, так как участие в суде непривычно для самих граждан, в виду недостаточного уровня правосознания у населения и возникающего, в связи с этим, страха перед правосудием. К сожалению, присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области права. Это препятствует формированию адекватного представления о рассматриваемом деле. Кроме того, присяжные заседатели в своей деятельности руководствуются не только законом, они исходят из субъективного отношения к делу и его участникам. В связи с этим, мнения присяжных нередко в корне противоречат друг другу.

В ходе самого судебного разбирательства данные о личности подсудимого раскрываются присяжным лишь в той мере, в какой они необходимы для установления признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Так, запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим наркоманом или алкоголиком, а также иные данные, способные вызвать предубеждение у присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ) [2]. Соккрытие подобной информации, на наш взгляд, может негативно сказаться на формировании мнения у присяжных заседателей.

Зачастую подобные процессы являются длительными, а в случае, если процесс затягивается, то и эффективность деятельности участников такого процесса снижается. Таким образом, представление о деле и его участниках может искажаться, а важные для принятия решения факты могут не учитываться.

Особое влияние на деятельность суда присяжных оказывает медиапространство, которое воздействует на формирование особой модели поведения при рассмотрении уголовного дела, вызванной

просмотром различной информации средств массовой информации (далее – СМИ). Это может привести к неверному восприятию объективной действительности и оценке доказательств. Однако, по мнению Верховного суда РФ [5], просьбы присяжных о проведении судебного заседания без представителей СМИ не свидетельствует об утрате ими объективности и беспристрастности, а наоборот, подтверждает, что заседатели правильно понимают свои права и обязанности.

По нашему мнению, необходимым представляется разработка и внедрение специализированных инструктажей для присяжных заседателей до начала судебного разбирательства, что позволит присяжным ориентироваться в правовых вопросах, повысить уровень правосознания заседателей.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что суд присяжных в России представляет собой важный институт правосудия, который прошел значительный путь становления и развития. В настоящее время данный институт сталкивается с рядом проблем, таких как сложность формирования состава, недостаточная правовая подготовка присяжных, влияние СМИ. Перспективы развития суда присяжных зависят от комплексного подхода к решению существующих проблем. Реформация данного института будет способствовать укреплению правовой системы, повышению уровня доверия граждан к правосудию.

Список источников

1. Бикбулатова А. В. Суд присяжных в российской федерации: история и современность // Природа. Человек. культура. – 2020. – С. 147-150.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
4. Гамидов А. М., Яхьяев Г. К. Проблемы и перспективы развития института суда присяжных в Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – №. 5. – С. 110-116.
5. О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 // Рос. газ. – 2003. – 26 дек.

© А.М. Майорова, Е.Д. Шуралева, 2025

УДК 341.4

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ ПРЕСТУПНИКОВ

ШАЙДУЛЛИНА РЕЗЕДА ИЛЬШАТОВНА

студент

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Казань)»

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты международного права, связанные с экстрадицией, выступающей в качестве важного инструмента взаимодействия государств в борьбе с преступными проявлениями. Анализируются международные нормы и законодательные акты, регулирующие процесс экстрадиции на глобальном уровне. Обсуждаются основания для отказа стран от экстрадиции, а также освещаются особенности практики экстрадиции в России. В заключении подводятся итоги о результативности процедуры экстрадиции в стране.

Ключевые слова: экстрадиция, международное право, международное сотрудничество, договор о выдаче, проблемы экстрадиции, преступность.

PROBLEMS OF EXTRADITION OF CRIMINALS

Shaidullina Rezeda Ilshatovna

Abstract: this article examines the main aspects of international law related to extradition, which acts as an important tool for cooperation between States in the fight against criminal manifestations. The international norms and legislative acts regulating the extradition process at the global level are analyzed. The reasons for countries' refusal of extradition are discussed, as well as the specifics of extradition practice in Russia. In conclusion, the results of the effectiveness of the extradition procedure in the country are summarized.

Key words: extradition, international law, international cooperation, extradition treaty, extradition issues, crime.

Современная система международных отношений возвращает к принципам транснационального взаимодействия, охватывающего почти все сферы жизнедеятельности. Проблематика международной преступности приобретает особую значимость в XXI веке: случаи, когда преступные деяния осуществляют иностранцы на территории другого государства, становятся обычным явлением. Часто правонарушители уклоняются от ответственности, скрывшись за пределами родной страны. С целью обеспечения наказания таких лиц в международной практике применяется механизм экстрадиции.

Экстрадиция представляет собой официальный процесс передачи обвиняемых или осуждённых лиц между государствами, осуществляемый на основании международных соглашений, построенных на принципах взаимности и уважения. Этот механизм предполагает перемещение правонарушителей, находящихся на территории одного государства, в другое, с целью осуществления уголовного преследования или исполнения судебного решения, вынесенного судом запрашивающей стороны, с соблюдением её законов и норм международного уголовного законодательства [5, с. 842].

Существуют следующие формы сотрудничества государств в сфере экстрадиции:

- возможность передачи лица в международный суд;
- отправка осуждённых для отбывания срока в стране, отличной от той, где вынесен приговор;
- временная передача преступника для проведения следственных действий в другом государстве [3, с. 15].

Экстрадиция осуществляется, главным образом, на основе двусторонних или многосторонних соглашений, заключённых между двумя странами. Существует обширный спектр международных документов, регулирующих указанный процесс. Среди них можно выделить Конвенцию ООН против транс-

национальной организованной преступности (2000), Конвенцию ООН против коррупции (2003), Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999) и Конвенцию ОЭСР, направленную на борьбу с подкупом иностранных должностных лиц (1997). В дополнение Россия заключила международные соглашения с более чем семью десятками стран по вопросам экстрадиции. Необходимо подчеркнуть, что экстрадиция осуществляется на добровольной основе, и государства вправе отказаться в её проведении по определённым основаниям. Обязанность по передаче правонарушителя возникает исключительно в рамках существующих международных договоров [1, с. 118].

Хотя в правоприменительной практике наблюдаются успехи, в XXI веке экстрадиция сталкивается с множеством осложнений. Благодаря экстрадиции было выдано много преступников, однако ряд факторов по-прежнему препятствует выдаче. Наиболее распространённые препятствия, усложняющие процесс экстрадиции, включают:

- преступление, совершенное в одном государстве, должно быть признано по законодательству преступлением в другом государстве;
- экстрадиция возможна лишь в том случае и за преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее установленного;
- в некоторых странах существует запрет на выдачу собственных граждан;
- запрещена экстрадиция преступников, которым предоставлено политическое убежище, а также тех, в отношении которых объявлена амнистия или истек срок давности;
- экстрадиция может быть затруднена, если у лица имеется дипломатический иммунитет или если ему угрожает смертная казнь;
- условия содержания осуждённых должны отвечать международным стандартам, а также быть представлены доказательства их вины.
- при отсутствии международных соглашений о выдаче преступников, таких как Европейская Конвенция о выдаче 1957 года, экстрадиция может оказаться невозможной;
- политическое соперничество между государствами, в свою очередь, может создать дополнительные препятствия для передачи преступников [4, с. 200].

Отказ стран в экстрадиции правонарушителей вызван множеством факторов. Аналогично, Россия не обходит стороной данную практику. Следует акцентировать внимание на причины отказа иностранных государств России в выдаче преступников, а также на причины отказа самой Россией другим государствам.

В соответствии со ст. 61 Конституции Российской Федерации, Россия не имеет права выдавать граждан государствам, которые не входят в её состав. А ст. 63 Конституции РФ запрещает экстрадицию, если деяние согласно российскому законодательству не признаётся преступным. Дополнительно отказ в экстрадиции допускается в связи с истечением срока давности преступления, а также если Россия предоставляет гражданам иностранного государства политическое убежище [5, с. 845].

Многие иностранные государства отказывают Российской Федерации в экстрадиции по причинам как внутригосударственного, так и международного характера. Прежде всего, некоторые страны могут не иметь уголовных норм, классифицирующих определённые действия как преступления. Кроме того, многие из них не подписали международные соглашения по экстрадиции или взаимоправовому сотрудничеству.

На текущий момент главной преградой, возникающей на пути экстрадиции россиян, служит противоречие геополитических интересов. Рассматривая данный вопрос, можно выделить государства, такие как США, члены Евросоюза, Канада и Великобритания, где основной акцент сосредоточен на предполагаемом политическом преследовании и неблагоприятных условиях содержания, заключённых в Российской Федерации. Эти страны предпринимают различные меры с целью предотвращения экстрадиции [2, с. 480].

Такие государства как Китай, Япония, Сингапур, Лаос, Мьянма и Южная Корея, оказывают содействие России по вопросам экстрадиции, однако, Бутан, не имея официальных связей с Москвой, не выполняет процедуры выдачи.

Что касается стран Ближнего Востока, то Объединённые Арабские Эмираты занимают аналогич-

ную позицию, не выдавая граждан Российской Федерации, несмотря на активное сотрудничество в осуществлении экстрадиции с другими государствами.

Таким образом, экстрадиция значимым институтом международного сотрудничества в борьбе с преступностью, однако не особенно эффективным. Процент положительных решений по запросам на выдачу преступников, поданных Россией, сравнительно низок. Для повышения эффективности данного института необходимо расширять правовую базу сотрудничества с иностранными государствами и искать новые пути взаимодействия, а также стремиться к компромиссам по политическим вопросам.

Список источников

1. Алиева, М. Н. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве / М. Н. Алиева, Н. Т. Темирсултанова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 116-119.
2. Галиуллина, А. В. Международное сотрудничество России по вопросам экстрадиции / А. В. Галиуллина // Юридическая наука в условиях современных вызовов: Материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 15–19 апреля 2024 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. – С. 479-481.
3. Кангезов, М. Р. Уголовно-процессуальное право. Институт экстрадиции в уголовном судопроизводстве / М. Р. Кангезов. – Москва: Издательство «Знание-М», 2022. – 79 с.
4. Сеницина, Н. С. Проблемы экстрадиции в современном мире / Н. С. Сеницина // Научный Лидер. – 2022. – № 5(50). – С. 199-201.
5. Солодовник, В. В. Глава 31. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / В. В. Солодовник // Актуальные проблемы уголовного процесса: учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 842-865.

УДК 340

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

ПРОТАСОВА О.М.

студент,

СМИРНОВ М.А.канд. псих. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории развития принудительных работ как вида наказания в советском уголовном праве. Анализируются положения советского уголовного закона с точки зрения преемственности законодательства.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, система уголовных наказаний, генезис, советское уголовное право

THE HISTORY OF FORCED LABOR AS A FORM OF PUNISHMENT (SOVIET PERIOD)

Protasova O.M.,**Smirnov M.A.**

Abstract: The article is devoted to the study of the history of forced labor as a form of punishment in Soviet criminal law. The provisions of the Soviet criminal law are analyzed from the point of view of the continuity of legislation.

Keywords: forced labor, criminal punishment, system of criminal penalties, genesis, Soviet criminal law

Основным трендом уголовной и уголовно-исполнительной политики Российского государства на сегодняшний день можно назвать гуманизацию российского законодательства, проявлением которой является активное развитие наказаний, не предусматривающих изоляцию виновного от общества.

К такому виду уголовного наказания в полной мере можно отнести принудительные работы, правовое регулирование которого регламентировано ст. 53.1 УК РФ [3] и гл. 8.1 УИК РФ [4] (ст. 60.1-60.21).

Рассматриваемый вид наказания, являясь альтернативой наказания в виде лишения свободы состоит в привлечении осужденных за преступления небольшой и средней степени к труду.

Принудительные работы также могут быть назначены и лицам, совершившим тяжкое преступление, но при условии, что оно было совершено ими впервые.

Место отбывания данного вида наказания осужденным определяется специальными органами исполнительной власти в лице учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Принудительные работы были закреплены в российском уголовном законодательстве только в 2011 г. [5]., но при этом практическое их применение началось с 1 января 2017 г.

Как вид уголовного наказания принудительные работы не являются для отечественного уголовного права чем-то новым. Наказания, сопряженные с привлечением осужденных к труду, были хорошо известны как советскому, так и дореволюционному уголовному праву.

С точки зрения своего развития рассматриваемый вид уголовного наказания с одной стороны ха-

рактирует стремление государства к поиску наиболее гуманных и эффективных методов исправления осужденных, а с другой – является индикатором изменения социальных, политических и экономических отношений в государстве [2, с. 242].

Как вид наказания, не подразумевающий помещение лица в места лишения свободы принудительные работы впервые были закреплены в нашей стране еще в 1917 г. и полностью укоренились в системе уголовных наказаний в 1922 г, после утверждения Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [6], когда вся система уголовных наказаний полностью сложилась и оформилась.

По степени строгости рассматриваемый вид наказания занимал третье место в «лестнице наказаний» (ст. 32), уступая по строгости таким мерам наказания как изгнание из пределов РСФСР и лишению свободы.

Указанному виду наказания была посвящена ст. 35 УК РСФСР 1922 г.

Диспозиция указанной статьи устанавливала срок наказания и формы реализации, определяя, что принудительные работы могли назначаться осужденному в срок от семи дней до одного года и предусматривать либо его работу по специальности, либо работы неквалифицированного физического труда.

Назначение принудительных работ по специальности подразумевало перевод осужденного в другое место работы, понижение его тарифного разряда и обязательство работать сверхурочно.

Назначение осужденному принудительных работ в виде работы по специальности по УК РСФСР 1922 г. по своей правовой и социальной сущности наиболее близка наказанию в виде исправительных работ, регламентированному в ст. 50 УК РФ, а принудительные работы в форме неквалифицированного физического труда – обязательным работам, регламентированным ст. 49 УК РФ.

Следовательно, принудительные работы без содержания под стражей как вид наказания по советскому уголовному праву и принудительные работы по УК РФ – это два абсолютно разных по своей правовой и социальной сущности вида уголовных наказаний, общим для которых является только название.

Прообразом современного института принудительных работ как вида уголовного наказания можно назвать такие меры уголовной ответственности советского уголовного права как условное осуждение к лишению свободы и условное освобождение из мест лишения свободы, реализация которых предусматривала обязательное привлечение осужденных к труду.

Институт условного осуждения к лишению свободы, сопряженный с обязательной трудовой повинностью осужденного был закреплен в ст. 24.2 УК РСФСР 1960 г [7].

Сама статья была введена в уголовное законодательство в 1970 г [8].

Институт условного освобождения из мест лишения свободы, который также предусматривал обязательную трудовую повинность осужденного регламентировался ст. 53.2 УК РСФСР 1960 г.

В отличие от ст. 24.2 УК РСФСР 1960 г. данная нормы была введена в уголовное законодательство гораздо позднее – в 1977 г [9].

На условное осуждение к лишению свободы, сопряженное с обязательным привлечением к труду могли претендовать лица, которые были впервые осуждены за преступления, характеризующиеся небольшой общественной опасностью. В частности, диспозиция ст. 24.2 УК РСФСР 1960 г. предусматривала, что данная мера уголовной ответственности могла применяться к трудоспособным совершеннолетним лицам, совершившим либо умышленные преступления, за совершение которых срок лишения свободы не предусматривал более трех лет, либо совершившим преступления по неосторожности, за совершение которых срок лишения свободы составлял не более пяти лет, при условии, что исправление и перевоспитание таких лиц возможно без изоляции их от общества.

Рассматриваемая мера уголовно-правового характера не применялась к беременным женщинам, женщинам, имеющим на иждивении детей, не достигших двух летнего возраста, женщинам, достигшим пятидесяти пяти летнего возраста, лицам, признанным инвалидами, мужчинам, достигшим возраста более шестидесяти лет и к лицам, проходящим срочную военную службу.

Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду исходя из диспозиции ст. 53.2 УК РСФСР 1960 г. как мера уголовной ответственности могла быть применена к

осужденным, доказавшим своим поведением, что их исправление возможно в условиях, не предполагающих их изоляцию от общества.

Рассматриваемая мера уголовной ответственности не примелькалась по отношению к осужденным иностранцам и лицам без гражданства, и к лицам, систематически или злостно нарушающим требования режима отбывания наказания.

Кроме того, к лицам, которым дополнительно к лишению свободы были назначены меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, или не прошедшим полный курс лечения венерического заболевания условное освобождением из мест лишения свободы, сопряженное с привлечением их к труду также не применялось.

Надзор за поведением условно осужденных и условно освобожденных из мест лишения свободы в процессе осуществления ими принудительных работ был возложен на специальные комендатуры, создаваемые в структуре ОВД.

Данные комендатуры создавались в местах, на которых осужденные привлекались к принудительному труду. На них возлагалась обязанность вести учет таких осужденных и осуществлять надзор за их поведением.

Весь смысл и суть наказания в виде принудительных работ сводилась к обязанности условно освобожденных и условно осужденных лиц осуществлять трудовую деятельность и проживать в общежитиях специального типа.

При этом каких-либо удержаний из заработной платы осужденных законом предусмотрено не было, что позволяет сделать вывод о гуманности советского уголовного законодательства.

Данные уголовно-правовые меры просуществовали более двадцати лет, и были исключены только в 1993 г. по причине распада Советского союза и как следствие, отмены плановой экономики.

Подводя итог можно сделать вывод, что введение в УК РФ в 2011 г. такого вида наказания как принудительные работы говорит о стремлении законодателя заимствовать положительный опыт советской практики применения рассмотренных уголовно-правовых мер и трансформировать его с учетом новых социально-экономических условий.

Список источников

1. Лапшин В. Ф. Прототипы наказания в виде принудительных работ в советском уголовном праве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. №4.
2. Плаксицкая К. С. Возникновение и развитие уголовного наказания в виде принудительных работ / К. С. Плаксицкая // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 г. Псков: Университет ФСИИ России, 2024. С. 241-244.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
6. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
8. Указ Президиума ВС СССР от 12.06.1970 № 5253-VII "Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду" // Ведомости ВС СССР", 1970, № 24, ст. 204
9. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255

УДК 343.9.018.3

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

КЛИМЕНТОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,
ТИМЕРГАЗИНА ЭЛЬВИРА МАРАТОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна
доцент, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье особое внимание уделяется специфике и деструктивным последствиям преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в условиях цифрового общества, затрагивающим как физическое, так и психологическое здоровье несовершеннолетних жертв. В контексте цифровизации общества исследуется трансформация механизмов сексуальной эксплуатации детей в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, Интернет, половая неприкосновенность, преступления сексуального характера.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS ON THE INTERNET

Klimentova Tatyana Sergeevna,
Timergazina Elvira Maratovna

Scientific adviser: Vishnevetskaya Irina Nikolaevna

Abstract: the article focuses on the specifics and destructive consequences of crimes against the sexual integrity of minors in a digital society, affecting both the physical and psychological health of underage victims. In the context of the digitalization of society, the transformation of the mechanisms of sexual exploitation of children in the Internet space is being investigated.

Key words: minor, Internet, sexual inviolability, sexual crimes.

Обеспечение половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, представляет собой первостепенную задачу в уголовном праве. Российское уголовное законодательство содержит комплекс норм, направленных на привлечение к ответственности за посягательства данной категории, что отражено в статьях 131-135, 240-242.2 УК РФ. Международное право также уделяет значительное внимание данной проблеме, что находит отражение в положениях ст. 34 Конвенции ООН о правах ребенка и в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

Следует подчеркнуть, что подобные преступные деяния традиционно рассматриваются как одни из самых общественно опасных ввиду их деструктивных последствий. Вред, причиняемый несовершеннолетним жертвам, выходит за рамки физического здоровья и жизни, затрагивая психологическую сферу. Психические травмы, полученные в детстве, могут впоследствии привести к тому, что потерпевшие сами становятся преступниками аналогичных преступлений, формируя своеобразную циклическую модель воспроизводства сексуального насилия.

В контексте цифровизации общества необходимо отметить, что процесс социальной адаптации современных детей практически невозможен без их интеграции в виртуальное пространство. При этом Интернет-среда, наряду с позитивным влиянием на личностное развитие, создает условия для распространения негативных явлений, включая сексуальную эксплуатацию и насилие. Согласно статистическим исследованиям, наблюдается тенденция к увеличению продолжительности пребывания несовершеннолетних в сети при одновременном снижении возраста пользователей. Практически все дети являются активными пользователями Интернета, уделяя виртуальному пространству свыше 20 часов еженедельно, причем образовательные ресурсы составляют менее трети от общего объема посещаемых ресурсов [1].

При столкновении с сексуальным насилием посредством Интернет-технологий несовершеннолетние, в особенности дети младшего возраста, подвергаются экстремальному психоэмоциональному воздействию, усугубляемому осознанием публичности происходящего и потенциально неограниченным количеством свидетелей их унижения [2, с. 141].

Исследование криминологических данных демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению противоправных деяний против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия. Так, в 2016 году зафиксировано 12,3 тысячи таких преступлений; в 2017 году этот показатель вырос на 9,2% до 12,5 тысячи; в 2018 году увеличение составило 7,1%, достигнув 13,3 тысячи зарегистрированных случаев. 2019 год характеризуется дальнейшим ростом на 4,3%, в результате чего общее количество преступных деяний достигло 14,8 тысячи, включая: 1549 случаев изнасилования несовершеннолетних, 5693 эпизода насильственных действий сексуального характера, 4996 случаев полового сношения с лицами младше 16 лет, 2036 фактов развратных действий, 719 преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, и 328 случаев вовлечения несовершеннолетних в создание порнографического контента. Суммарный рост количества зарегистрированных преступлений данной категории за период с 2013 года составил 40% [3, с. 40].

Статистические данные 2021 года свидетельствуют о возбуждении более 6000 уголовных производств по преступлениям сексуального характера, включающим свыше 12000 эпизодов. Примечательно, что около двух третей указанных противоправных деяний были направлены против несовершеннолетних лиц. В структуре данных преступлений доминирует состав, предусмотренный ч. 1 ст. 134 УК РФ, составляющий более половины всех случаев. Типичным потерпевшим выступает пятнадцатилетний подросток. Вторую позицию по распространенности занимают деяния, квалифицируемые по ст. 132 УК РФ [4].

Необходимо отметить, что определение точной доли преступлений сексуального характера против несовершеннолетних, совершаемых с применением Интернета, представляется проблематичным ввиду отсутствия их выделения в отдельную категорию в существующих системах статистического учета криминальных деяний.

Современные информационные технологии существенно трансформируют методологию противоправной деятельности, многократно расширяя арсенал средств для вовлечения несовершеннолетних в нежелательные контакты по сравнению с традиционными формами коммуникации. Характерной особенностью является то, что несовершеннолетние жертвы зачастую не идентифицируют начальные этапы взаимодействия как потенциально опасные. Применение специализированного программного обеспечения обеспечивает возможность дистанционного аудиовизуального взаимодействия с ребенком независимо от географического расположения субъекта преступления. Документально зафиксированы прецеденты массового характера подобных посягательств, когда одновременно жертвами становились до 200 несовершеннолетних, вовлекаемых посредством различных манипулятивных техник, включая шантаж и угрозы. Технологические возможности цифровой среды способствуют также увели-

чению количества эпизодов насильственных посягательств на половую неприкосновенность детей и подростков [5].

Неограниченный потенциал виртуального пространства и сопряженных с ним устройств создает условия для аккумуляции и последующего использования значительных массивов информации о лицах, не достигших совершеннолетия. Регулярно фиксируются случаи несанкционированного получения персональных данных из социальных платформ, при этом значительный объем биографической и личной информации несовершеннолетние добровольно публикуют в открытом доступе. Определенные социально-политические трансформации, сопровождающиеся ограничением физической мобильности и непосредственного межличностного взаимодействия несовершеннолетних, обусловили интенсификацию их присутствия в виртуальной среде, что закономерно привело к расширению контингента потенциальных жертв сетевых преступлений. Публикуя персональные сведения, комментируя различные материалы, дети невольно предоставляют злоумышленникам информационный базис для реализации преступных намерений. Специализированное программное обеспечение позволяет осуществлять сбор и систематизацию данных по заданным критериям и визуальному контенту, формируя детальные доосье на потенциальных жертв, включающие сведения об их местонахождении, образовательных учреждениях и иных значимых данных.

Характерной спецификой распространения контента сексуального характера с несовершеннолетними является активное участие самих подростков в создании подобных материалов. Они зачастую выступают инициаторами производства и последующей передачи таких материалов своему ближайшему окружению или заинтересованным третьим лицам, руководствуясь как финансовыми мотивами, так и стремлением к расширению аудитории своих социальных аккаунтов.

Общедоступность глобальной сети существенно минимизирует материальные затраты преступных элементов, упрощает сбор и распространение информации, а также повышает эффективность криминальной активности на всех стадиях реализации противоправных деяний. В современных условиях технические возможности доступа к Интернет-ресурсам имеются практически у каждого. Многообразие устройств, обеспечивающих сетевое подключение, значительно расширяет демографию Интернет-пользователей. Специализированное программное обеспечение позволяет привлекать на различных веб-платформах значительное количество пользователей и оперативно предоставлять им запрашиваемую информацию, включая контент криминального содержания.

В контексте исследуемой проблемы целесообразно систематизировать основные средства совершения преступлений сексуального характера против несовершеннолетних в цифровой среде:

1. распространение материалов, документирующих сексуальное насилие над детьми. Данные материалы нередко включают разнообразные формы девиантных сексуальных практик в отношении несовершеннолетних, доступные как в формате прямой трансляции, так и в записи. Визуализация подобных актов создает у зрителей иллюзию соучастия в изображаемых действиях;
2. публикация и продвижение в электронном пространстве материалов, квалифицируемых как детская порнография;
3. коммерциализация порнографического контента с изображением несовершеннолетних, выражающаяся в получении финансового вознаграждения за предоставление доступа к таким материалам;
4. организация специализированных веб-студий, обеспечивающих возможность просмотра порнографических материалов с участием несовершеннолетних, включая формат прямых трансляций заранее спланированных сексуальных преступлений против детей;
5. популяризация в интернет-среде услуг так называемого «детского секс-туризма» [6, с. 95].

Данное явление может функционировать как в рамках внутреннего, так и международного туризма, ключевым фактором выступает не географическое происхождение субъекта (иностранное государство или иной населенный пункт внутри страны), а его целевая установка на сексуальное взаимодействие с несовершеннолетним. Данная индустрия характеризуется высокой степенью формализации процессов, позволяющей заблаговременно осуществлять выбор и резервирование детей в различных локациях согласно индивидуальным предпочтениям заказчика (с учетом таких параметров как гендерная принадлежность, возраст, цвет кожи, глаз и т.д.).

Анализируемая категория уголовных дел характеризуется многочисленными процессуальными особенностями, проявляющимися на всех этапах производства — от первичной проверки сообщения о преступлении до передачи материалов в суд. На стадии возбуждения уголовного дела возникают затруднения, связанные с юридической оценкой противоправного деяния, планированием и осуществлением первоначальных следственных мероприятий, формированием доказательственной базы. Эти сложности обусловлены недостаточным пониманием механизмов организации подобных преступлений и отсутствием четких представлений о релевантной информации, имеющей доказательственное значение. Иллюстративным примером служит дело гражданина Х., привлеченного к ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ч. 3 ст. 135 УК РФ. Совершеннолетний субъект, используя технические средства коммуникации и аккаунт в социальной сети «ВКонтакте», инициировал переписку с несовершеннолетней С., не достигшей 12 лет. В ходе коммуникации он осуществлял переписку интимного содержания, направлял текстовые сообщения, стимулирующие к сексуальной активности, а также порнографический видео-контент. Примечательно, что в практике существуют прецеденты квалификации аналогичных деяний по одной из указанных статей, что свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к правовой оценке подобных действий. Следует отметить, что такой отягчающий признак как использование информационно-телекоммуникационных сетей отсутствует в диспозициях статей 132 и 135 УК РФ.

Расследование преступлений о сексуальных посягательствах на детей сопряжены со значительными трудностями, обусловленными возрастными особенностями и психоэмоциональным состоянием пострадавших, переживающих физические и психологические последствия травматического опыта. Процессуальное взаимодействие с малолетними потерпевшими требует от следственных работников специфических компетенций и высокого профессионализма при проведении процессуальных действий для получения достоверных свидетельств и минимизации риска повторной виктимизации.

Консолидация усилий правоохранительной системы, государственных структур, которые ответственны за защиту прав детей, и общественных организаций представляется оптимальным подходом к совершенствованию практики возбуждения уголовных дел и повышению результативности расследования инцидентов сексуального насилия и эксплуатации несовершеннолетних. Учитывая уязвимость детей перед лицом данной проблемы, всем специалистам, задействованным в уголовном судопроизводстве, необходимо обеспечить комплексную поддержку пострадавшим, гарантировать защиту их прав и неотвратимость наказания для виновных лиц.

Предупреждение преступлений сексуального характера против несовершеннолетних в виртуальной среде представляет собой многокомпонентную систему мер, реализуемых различными специалистами и организациями, направленную на профилактику, своевременное выявление, предотвращение и устранение факторов, способствующих вовлечению детей в сексуальное насилие и эксплуатацию.

Профилактический потенциал в данной сфере сосредоточен в руках многочисленных субъектов: родители, образовательных учреждений, поставщиков интернет-услуг, разработчиков программного обеспечения, исследовательского сообщества, специалистов в области права, правоохранительных органов, учреждений социальной защиты и иных специалистов, взаимодействующих с детской аудиторией и заинтересованных в минимизации рисков цифровой среды.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что эффективное противодействие сексуальным преступлениям против несовершеннолетних в Интернете, направленное на сокращение их количества или, как минимум, сдерживание динамики роста, возможно исключительно при условии скоординированных усилий правоохранительной системы и всего гражданского общества.

Список источников

1. Дети и родители: отчет об использовании средств массовой информации и отношении к ним. URL: <https://www.ofcom.org.uk/research-anddata/media-literacy-research/childrens/children-and-parentsmedia-use-and-attitudes> (дата обращения: 13.03.2025).

2. Оганов А.А. Принципы, оказывающие влияние на противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в глобальном пространстве // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 139–144.

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, С. А. Невский, Ю. В. Тарасова, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе, А. А. Малиенко, Н. Н. Дьяченко, А. Г. Мусеибов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2020. – 94 с. – Текст: непосредственный.

4. Интервью заместителя Председателя СК России Е. Леоненко информационному агентству «ТАСС» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1647754/> (дата обращения: 13.03.2025).

5. Ильяшенко А.Н., Самойленко К.В., Сапрунов А.Г., Палазян А.С. Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье. URL: <https://elibrary.ru/tunyrx> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Клочкова А.В., Пристанская О.В. Виктимологические и уголовно-правовые проблемы информационной безопасности и их защиты от сексуальной эксплуатации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. –2017. – № 6. – С. 86–105.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЗАЩИТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КАРХУНЕН ДАНИИЛ МАКСИМОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных вопросов защиты цифровых прав человека в контексте международного права. Рассматриваются основные вызовы, связанные с развитием технологий, такие как конфиденциальность данных, свобода выражения мнений в интернете и кибербезопасность. Особое внимание уделяется роли международных организаций, включая ООН и Совет Европы, в формировании нормативной базы для защиты цифровых прав. Анализируются международные договоры и их эффективность в условиях глобализации. Предлагаются рекомендации по совершенствованию международно-правовых механизмов для обеспечения баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека.

Ключевые слова: цифровые права, международное право, конфиденциальность данных, кибербезопасность, права человека.

INTERNATIONAL LAW AND THE PROTECTION OF DIGITAL HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Karkhunen Daniil Maksimovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of current issues concerning the protection of digital human rights within the framework of international law. It examines the main challenges associated with technological development, such as data privacy, freedom of expression online, and cybersecurity. Special attention is paid to the role of international organizations, including the UN and the Council of Europe, in shaping the regulatory framework for the protection of digital rights. International treaties and their effectiveness in the context of globalization are analyzed. Recommendations are proposed for improving international legal mechanisms to ensure a balance between technological progress and the protection of human rights.

Key words: digital rights, international law, data privacy, cybersecurity, human rights.

Современный мир характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые трансформируют общественные отношения, экономику и политику. Вместе с этим возникают новые вызовы для защиты прав человека в цифровой среде. Международное право, как основа регулирования глобальных процессов, сталкивается с необходимостью адаптации к этим изменениям. Цифровые права, включая право на конфиденциальность, свободу выражения мнений и защиту от киберугроз, становятся важной частью прав человека, требующей особого внимания со стороны международного сообщества.

Цифровая среда создает уникальные возможности для реализации прав человека, но одновременно порождает риски их нарушения. Например, массовый сбор персональных данных крупными корпорациями и государствами ставит под угрозу право на конфиденциальность. Свобода выражения

мнений в интернете нередко ограничивается цензурой или сталкивается с дезинформацией, что требует правового регулирования. Кибератаки и утечки данных угрожают не только индивидуальной безопасности, но и стабильности государств. Эти проблемы выходят за рамки национальных юрисдикций, что подчеркивает необходимость международно-правового подхода.

Международное право играет ключевую роль в формировании стандартов защиты цифровых прав. Одним из основополагающих документов является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, которая, хотя и не содержит прямых ссылок на цифровые права, закрепляет фундаментальные принципы, применимые к цифровой среде. Более современные документы, такие как Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция 108), а также Регламент ЕС по защите данных (GDPR), устанавливают конкретные нормы для защиты конфиденциальности. Однако эти акты не всегда универсальны, что создает пробелы в глобальном регулировании.

Роль международных организаций в защите цифровых прав трудно переоценить. ООН активно работает над вопросами цифровой безопасности и прав человека. Например, в 2016 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о праве на конфиденциальность в цифровую эпоху, подчеркивая необходимость защиты данных. Совет Европы, в свою очередь, разрабатывает дополнительные протоколы к Конвенции 108, чтобы учитывать новые технологические вызовы. Тем не менее, отсутствие единого глобального договора, посвященного цифровым правам, остается значительным препятствием.

Глобализация усложняет применение международного права в цифровой среде. Различия в национальных законодательствах, культурных подходах и уровне технологического развития затрудняют унификацию стандартов. Например, в то время как Европейский Союз активно продвигает строгие нормы защиты данных, другие регионы могут отдавать предпочтение экономическим интересам или государственному контролю над интернетом. Это приводит к фрагментации правового пространства и создает вызовы для трансграничного сотрудничества.

Эффективность международных договоров в области цифровых прав также вызывает вопросы. Например, Конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция) 2001 года является важным инструментом борьбы с киберугрозами, но ее ратифицировали не все государства. Кроме того, стремительное развитие технологий опережает процесс принятия новых норм, что делает многие международные акты устаревшими уже на момент их вступления в силу. Для решения этой проблемы предлагается внедрение гибких механизмов, таких как рамочные соглашения, которые могут адаптироваться к новым вызовам.

Одним из перспективных направлений является развитие международного сотрудничества в области кибербезопасности. Совместные усилия государств, международных организаций и частного сектора могут способствовать созданию безопасной цифровой среды. Например, инициативы по обмену информацией о киберугрозах и разработке единых стандартов шифрования данных уже дают положительные результаты. Однако такие усилия требуют доверия между участниками, что в условиях геополитической напряженности остается сложной задачей.

Для совершенствования международно-правовых механизмов защиты цифровых прав предлагается ряд мер. Во-первых, необходимо разработать глобальный договор, посвященный цифровым правам, который бы закрепил универсальные стандарты конфиденциальности, свободы выражения мнений и кибербезопасности. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций в мониторинге соблюдения цифровых прав, включая создание специализированных органов для рассмотрения жалоб. В-третьих, важно развивать образовательные программы, повышающие цифровую грамотность населения, чтобы граждане могли осознанно защищать свои права.

В заключение, защита цифровых прав человека в условиях глобализации требует комплексного подхода, сочетающего усилия государств, международных организаций и гражданского общества. Международное право должно эволюционировать, чтобы отвечать вызовам цифровой эпохи, обеспечивая баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав. Только через сотрудничество и инновации можно создать безопасную и справедливую цифровую среду, в которой права каждого человека будут надежно защищены.

Список источников

1. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник. – М.: Юрайт, 2022. – 428 с.
2. Гаврилов, О. А. Международное право в эпоху цифровизации // Журнал международного права и международных отношений. – 2023. – № 1. – С. 12–19.
3. Полякова, Т. А. Цифровые права человека: новые вызовы и перспективы. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.
4. Талимончик, В. П. Кибербезопасность и международное право: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2020. – 320 с.
5. Ястребова, А. И. Защита персональных данных в международном праве // Вестник МГИМО. – 2022. – № 3. – С. 45–52.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ГАРИПОВА РАЗИЛЯ РАСИХОВНА

магистрант

Набережночелнинский институт

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Ахмадуллина Ирина Ахсановна

доцент

*Набережночелнинский институт**ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается, как современное развитие теоретических основ и практического применения прокурорского надзора способствует формированию самостоятельной правовой отрасли, что в свою очередь требует дальнейшего совершенствования нормативного регулирования деятельности прокуратуры Российской Федерации. Многоаспектный анализ эволюции законодательства о прокуратуре, результаты научных исследований, правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно конституционности профильных законов создают фундаментальную базу для модернизации правового статуса надзорного органа. Ключевые положения о роли, целях и задачах прокуратуры определяют эффективность конечных результатов надзорной деятельности, формируя комплексную систему правового регулирования. Законодательное закрепление функций прокуратуры приобрело особую значимость после принятия Закона РФ «О поправке к Конституции Российской Федерации» No 1-ФКЗ от 14 марта 2020г. Актуальным направлением совершенствования законодательства выступает детальная регламентация полномочий прокуроров и особенностей прохождения службы в органах прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, цели и задачи, функции, прокурорский надзор, Конституция Российской Федерации, закон, Конституционный Суд РФ.

LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AT THE PRESENT STAGE

Garipova Razilya Rasihovna*Scientific adviser: Akhmadullina Irina Ahsanovna*

Abstract. The article examines how the modern development of the theoretical foundations and practical application of prosecutorial supervision contributes to the formation of an independent legal branch, which in turn requires further improvement of the regulatory framework for the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation. A multifaceted analysis of the evolution of the legislation on the prosecutor's office, the results of scientific research, and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the constitutionality of specialized laws create a fundamental basis for modernizing the legal status of the supervisory authority. Key provisions on the role, goals and objectives of the prosecutor's office determine the effectiveness of the final results of supervisory activities, forming a comprehensive system of legal regulation. Legislative consolidation of the functions of the prosecutor's office acquired particular significance after the adoption of the Law of the Russian Federation "On Amendment to the Constitution of the Russian Feder-

tion" No. 1-FKZ dated March 14, 2020. A relevant area for improving legislation is the detailed regulation of the powers of prosecutors and the specifics of service in the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial supervision, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation.

Правовые основы функционирования прокуратуры Российской Федерации представляют многогранный механизм нормативного регулирования. Совокупность законодательных актов воплощает масштабный инструментарий решения профильных задач надзорного ведомства. Глубинное осмысление дуализма правовых аспектов деятельности прокуратуры способствует максимальной реализации правозащитных функций органа. Законодательное регулирование создает необходимую базу для выполнения поставленных целей. Статья 3 Федерального закона от 17 января 1992 г. No 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет определение полномочий, функций, организационного построения и порядка деятельности прокуратуры через положения Конституции РФ, профильного федерального закона и иных федеральных законов.

Нормативно-правовая база деятельности прокуратуры включает международные соглашения Российской Федерации, кроме актов, основанных на трактовке международных договоров, несоответствующей Конституции РФ. Правовой фундамент прокурорской системы сохранит текущую структуру в ближайшем будущем, допуская возможность точечных изменений. Модернизация законодательной основы функционирования прокуратуры становится ключевой задачей современного нормотворчества, несмотря на комплексность определения правовых механизмов. Объективные и субъективные факторы современности обуславливают необходимость четкой регламентации и всесторонней проработки источников правового регулирования прокурорской деятельности.

Законодательство о прокуратуре призвано обеспечить понимание целей и задач прокурорского надзора всеми участниками правоприменительной деятельности. Должностные лица, рассматривающие обращения граждан и организаций, обязаны давать взвешенную оценку решениям прокуроров, избегая формального подхода при их отмене. Необходимо признание данного принципа не только центральными аппаратами государственных органов, но и региональными подразделениями. Изменения правового статуса прокуратуры влекут последствия для всей системы государственных органов. Судебные решения об отмене актов прокурорского реагирования должны соответствовать целям и задачам надзорного ведомства. Функциональное назначение прокуратуры реализуется через правовые средства воздействия на правовую действительность. Полномочия прокуроров по выявлению и пресечению правонарушений требуют надлежащего обеспечения информационными, материальными и кадровыми ресурсами. Правовые инструменты прокурорского надзора должны отвечать критериям определенности, адекватности и достаточности для выполнения возложенных функций. Законодательство допускает использование норм смежных отраслей права и научных разработок. Современные условия требуют оперативного реагирования прокуроров на нарушения закона. Необходимо законодательное закрепление механизма действий при экстренных ситуациях. Требуется пересмотр положений о службе для максимальной реализации правозащитного потенциала прокуратуры. Законодательство о специализированных прокуратурах нуждается в обновлении согласно конституционным требованиям. Актуальным остается совершенствование мер правовой и социальной защиты работников, материально-технического обеспечения органов прокуратуры. Правовой статус прокурора как участника различных видов судопроизводства целесообразно закреплять непосредственно в профильном законе. Полнота правового регулирования определяет эффективность прокурорского надзора. Обновление законодательства о прокуратуре требует учета накопленного опыта и современных вызовов.

Список источников

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционный контроль: доктрина и практика. М., 2016.
2. Великая реформа. К 150-летию Судебных уставов / Под ред. Л. В. Головки. М., 2014. Т. 2

3. Герасимов С. И. Возрождение системы предупреждения преступлений // Россия в третьем тысячелетии. Научные труды. М., 2001.
4. Зиннуров Р. Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: тенденции и закономерности. Уфа, 2002.
5. Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М., 2005.
6. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2004.
7. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы Т. 18. М., 1996.
8. Конституция РФ в решениях Конституционного Суда России. М., 2005.
9. Коррупция: природа, проявление, противодействие / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012.
10. Малютин Н. С. Судебное толкование нормативных правовых актов. М., 2018.
11. Мелкумов В. Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора. Душанбе, 1970.
12. Осипян С. А. Российский федерализм и конституционно-правовой статус прокуратуры. М., 2005.
13. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996.
14. Хабриева Т. Я., Басангов Д. А. Доктринальное толкование Конституции РФ // Конституционная законность: предпосылки и реальность. М., 2002.
15. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2016.

УДК 340

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГАРИПОВА РАЗИЛЯ РАСИХОВНА

магистрант

Набережночелнинский институт

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Ахмадуллина Ирина Ахсановна

доцент

*Набережночелнинский институт**ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Аннотация. На законодательном уровне закреплён правовой статус органов прокуратуры в статье 129 Конституции Российской Федерации, которая определяет, что прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1]. Стоит отметить, что статья Конституции РФ, определяющая правовое положение прокуратуры расположена в главе «Судебная власть и прокуратура», в связи с чем, на протяжении всей современной истории теории спорят о том, какое место занимает прокуратура в государственном механизме России. Кроме того, полномочия прокуратуры зачастую пересекаются с полномочиями иных органов государственной власти. На основании чего, проблематика относительно правового положения прокуратуры остается актуальной на сегодняшний день.

Ключевые слова: прокуратура, государственный орган, надзорные функции.

MODERN PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Garipova Razilya Rasihovna*Scientific adviser: Akhmadullina Irina Ahsanovna*

Abstract. At the legislative level, the legal status of the prosecutor's office is fixed in article 129 of the Constitution of the Russian Federation, which defines that the prosecutor's office is a single federal centralized system of bodies overseeing compliance with the Constitution of the Russian Federation and the execution of laws, overseeing the observance of human and civil rights and freedoms, criminal prosecution in accordance with their powers, as well as performing other functions [1]. It is worth noting that the article of the Constitution of the Russian Federation defining the legal status of the prosecutor's office is located in the chapter "Judicial power and the prosecutor's Office", in connection with which, throughout modern history, theorists have been arguing about the place of the prosecutor's office in the state mechanism of Russia. In addition, the powers of the Prosecutor's Office often overlap with those of other public authorities. Based on this, the issue of the legal

status of the prosecutor's office remains relevant today.

Keywords: prosecutor's office, government agency, supervisory functions.

Историческое развитие прокурорского надзора и трансформация государственной системы определили место прокуратуры в конституционном строе России. Законодательная инициатива 1993 года первоначально не включала статью о прокурорском органе, поскольку его полномочия расходились с новой государственной концепцией. Решающую роль в сохранении прокуратуры сыграл Генеральный прокурор А. И. Казанник, убедивший президента Б. Н. Ельцина в необходимости существования надзорного органа. Результатом длительных обсуждений стало включение прокуратуры в раздел о судебной власти ввиду отсутствия альтернативных вариантов размещения соответствующих положений в структуре Основного закона[2, с. 85].

Прокуратура Российской Федерации реализует комплексный надзор за соблюдением законности, наряду с множеством дополнительных полномочий. Законодательство определяет расширенные компетенции органов прокуратуры, включающие организацию взаимодействия между правоохранительными структурами для противодействия преступности, инициирование административных производств, проведение расследований и поддержание государственного обвинения в уголовном судопроизводстве[3]. Органы прокуратуры регулярно проводят правовое просвещение населения путем разъяснения норм действующего законодательства. Законодательством установлены ключевые задачи прокуратуры, включающие поддержку государственного обвинения и защиту прав социально уязвимых групп граждан по определенным категориям дел. Нормативное регулирование функций и полномочий прокуратуры не позволяет четко определить ее место среди государственных органов России. Спорный характер носят полномочия прокуратуры в сфере уголовного преследования. За время существования надзорного органа его роль многократно менялась, приобретая новые очертания. Разделение следственных органов и прокуратуры привело к утрате последней права возбуждать уголовные дела и расследовать преступления. Законодательство сохранило функцию уголовного преследования без уточнения ее содержания. Прокурорские работники реализуют данную функцию через поддержание государственного обвинения, представление доказательств и формирование правовой позиции в уголовном процессе. Граждане продолжают направлять в прокуратуру заявления о привлечении нарушителей к уголовной ответственности, демонстрируя непонимание надзорной природы органа. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законности, не подменяя полномочия других государственных структур. Поступающие обращения регистрируются за три дня и пересылаются в компетентные органы в течение семи дней согласно установленному порядку.

Затягивание сроков разрешения существенных вопросов становится распространенной практикой. Прокурорские органы располагают полномочиями направлять обращения без последующего мониторинга их разрешения уполномоченными структурами. Волокита препятствует оперативному раскрытию правонарушений, эффективность которого максимальна при незамедлительном реагировании. Законодательное регулирование требует пересмотра роли прокуратуры в уголовном преследовании. Акцент надзорной функции прокуратуры при осуществлении уголовного преследования нуждается в корректировке формулировок. Правотворческая деятельность прокурорских органов ограничена внесением предложений законодателям. Региональная практика демонстрирует высокую осведомленность прокуратуры о несовершенствах законодательства. Предлагаемые изменения федеральных и региональных законов получают поддержку.

Расширение полномочий прокуроров правом законодательной инициативы представляется обоснованным. Разграничение полномочий прокуратуры и судебных органов требует уточнения. Прокуратура выступает стороной обвинения или представителем социально уязвимых групп населения. Выделение отдельной конституционной главы о прокуратуре позволит закрепить её независимый статус. Надзорные функции прокуратуры распространяются на исполнительную власть без права контроля. Проверка законности действий и решений осуществляется по обращениям граждан или при рассмотрении процессуальных решений следственных органов. Модернизация законодательного статуса

прокуратуры предполагает усиление надзорной функции, уточнение полномочий уголовного преследования, расширение правотворческих возможностей. Повышение информированности населения об особенностях работы прокуратуры обеспечит своевременное разрешение обращений граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Власова М. А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право, 2020. № 10. С. 85.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».

УДК 340

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

СУЛТЫГОВ АЛЬБЕРТ ДАУДОВИЧ

студент

СибУПК «Сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Кушарова Маргарита Прокопьевна

преподаватель кафедры гражданского права

СибУПК «Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: Данная статья направлена на изучение проблемы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе Российской Федерации. Автором рассмотрены понятие и виды злоупотребления процессуальными правами, а также на основе действующего законодательства выделяют способы противодействия злоупотреблению правом.

Ключевые слова: злоупотребление, арбитражный процесс, процессуальные права, понятие, виды, последствия.

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN THE ARBITRATION PROCESS: CONCEPT AND TYPES

Sultygov Albert Daudovich*Scientific adviser: Kusharova Margarita Prokopyevna*

Abstract: This article is aimed at studying the problem of abuse of procedural rights in the arbitration process of the Russian Federation. The author examines the concept and types of abuse of procedural rights, and also identifies ways to counteract abuse of law based on current legislation.

Key words: abuse, arbitration process, procedural rights, concept, types, consequences.

В современном арбитражном процессе России одной из актуальных проблем является злоупотребление процессуальными правами. Этот феномен, который может существенно затруднить достижение справедливого и эффективного разрешения споров, требует детального анализа и понимания.

Российская Федерация является демократическим государством, в котором права и свободы человека и гражданина - это высшая ценность, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации [1], а главной обязанностью государства является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Одним из способов защиты прав человека и гражданина является законодательное регулирование общественных отношений. Так, в соответствии с частью 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами» [2]. Если же участники арбитражного процесса нарушают права других лиц, участвующих в деле, то есть злоупотребляют своими правами, то это в свою очередь влечет за собой неблагоприятные последствия.

Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе РФ — это сложная и актуальная проблема, которая требует внимания и более подробного рассмотрения [8, с. 15].

Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе можно определить как действия участников процесса, направленные на использование предоставленных им законом возможностей вопреки их целевому назначению. Основная цель таких действий — достижение неправомерных преимуществ или затягивание процесса [4, с. 282].

Можно привести следующие примеры злоупотребления:

1. Предъявление необоснованных исков: Использование судебного механизма для давления на ответчика или получения иных выгод.

2. Частые изменения исковых требований: Постоянные корректировки исков с целью запутывания судебного разбирательства.

3. Затягивание процесса: Подразумевает намеренное создание препятствий для быстрого рассмотрения дела (например, чрезмерное количество ходатайств о переносе заседаний).

Существует несколько классификаций видов злоупотреблений в арбитражном процессе:

1. По субъектам:

– Со стороны истца. Например, подача заведомо ложных доказательств;

– Со стороны ответчика. Уклонение от участия в заседаниях без уважительных причин.

2. По характеру действий:

– Активные действия. Преднамеренные действия для создания препятствий (например, подача заведомо необоснованных жалоб);

– Пассивные действия. Бездеятельность с целью затягивания процесса (например, неявка на заседание без уважительной причины).

3. По последствиям:

– Материальные последствия. Неправомерное получение имущественных выгод.

– Процессуальные последствия. Нарушение сроков рассмотрения дела и увеличение нагрузки на суды.

Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе неизбежно ведёт к определённым последствиям. Эти последствия становятся неблагоприятными для недобросовестной стороны только после их выявления и официального признания судом. Система противодействия таким злоупотреблениям включает три аспекта: предотвращение на ранних стадиях, пресечение на всех уровнях процесса и подробное объяснение процессуальных последствий [5, с. 440].

Отсутствие чёткого законодательного регулирования формулировок, масштаба последствий за такие злоупотребления и порядка их реализации открывает широкие возможности для обсуждений [3, с. 130].

Трудно однозначно определить, являются ли последствия недобросовестных действий участников процессуальными нарушениями. Некоторые исследователи рассматривают негативные последствия злоупотребления правами как форму ответственности, однако юридическая ответственность базируется на признаках правонарушения, ключевым из которых является несоответствие действующему законодательству. Злоупотребление правом проявляется как целенаправленное использование предоставленных прав с намерением навредить другой стороне и признаётся неправомерным только решением суда. Поэтому сторонам следует использовать все возможные средства доказывания при подаче исков или жалоб в суд в случае подозрений о нарушении процессуальных норм. В этом контексте важно учитывать конечные последствия: поскольку злоупотребление правом выходит за рамки субъективных прав участников и не нарушает напрямую нормы законодательства, оно не может рассматриваться как «классическое» правонарушение с точки зрения юридической теории и практики [6, с. 33].

Для борьбы с данным явлением российское законодательство предусматривает ряд мер:

1. Штрафы за недобросовестное поведение. Арбитражный суд может наложить штрафы за действия или бездействие участников процесса, которые направлены на затягивание или осложнение разбирательства.

2. Ограничение права подачи повторных заявлений. В случае систематического предъявления необоснованных требований суд имеет право ограничить возможность подачи новых заявлений тем же

лицом по аналогичным основаниям.

3. Ускоренное производство. Для дел с очевидными признаками злоупотребления могут применяться ускоренные процедуры рассмотрения.

4. Обязательное возмещение расходов. Сторона, чьи действия признаны недобросовестными, может быть обязана возместить все понесенные другой стороной расходы.

Представляется обоснованным, что злоупотребления, приводящие к существенному ущербу системе правосудия, должны предусматривать возможность наложения штрафных санкций. Также, следует добавить законодательное урегулирование применения последствий злоупотребления в зависимости от субъекта. Для определения мер персональной ответственности (в виде штрафной санкции) и ее размера существенную роль будет играть кто допустил злоупотребление - представитель или сторона. Необходимость пересмотра арбитражно-процессуального законодательства с включением положений о судебных штрафах за процессуальные злоупотребления с четким разграничением субъекта, совершившего злоупотребление, очевидна. Размер таких штрафов целесообразно определять судом в рамках разумных границ, указанных в статье 119 АПК РФ.

Введение положений о возмещении убытков, вызванных недобросовестным использованием процессуальных прав, в арбитражное законодательство нецелесообразно по нескольким причинам: это может увеличить нагрузку на суды и негативно отразиться на стабильности гражданского оборота [5, с. 445].

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами представляет собой серьезную угрозу эффективности судебной системы и справедливости разбирательств в арбитражных судах России. Однако благодаря совершенствованию законодательства и внедрению механизмов противодействия данному явлению возможно минимизировать его негативные последствия и обеспечить более справедливое разрешение споров между сторонами.

Понимание природы и видов злоупотребления процессуальными правами является важным шагом к улучшению качества судебной защиты интересов граждан и организаций в России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Егоров Д.Д., Артабаева Л.С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // В сборнике: Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IX международной научно-практической конференции: сборник статей. – Москва, 2025. – С. 130-132.

4. Иванов М.Р. Способы противодействия процессуальным злоупотреблениям в арбитражном и гражданском судопроизводстве // В сборнике: Дни науки и инноваций НовГУ. Сборник статей студентов и молодых ученых. В 2-х частях. – Великий Новгород, 2024. – С. 282-286.

5. Пшеняник О.В. Последствия злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // В сборнике: Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-на-Дону, 2025. С. 440-445.

6. Середкина С.Е. Проблемы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве // ExLegis: правовые исследования. 2025. № 1. С. 31-34.

7. Сидорова Д.А., Порубай Ю.С., Королихин М.К., Барабанова Ю.С. Проблема злоупотребления участниками арбитражного процесса процессуальными правами // В сборнике: В фокусе достижений молодежной науки. Материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции. – Оренбург, 2024. – С. 874-876.

8. Файрузова А.А. Сходства и различия злоупотребления процессуальными правами в

гражданском и арбитражном процессах // В сборнике: Научная молодежь - современной России. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 11-16.

© Л.Д. Соколовская, К.Ю. Адамкевичус, Н.С. Дружинин, 2025

УДК 342

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОХРАННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

СОХОВ ЗАУР АНЗОРОВИЧ

студенты (курсанты)

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
военный университет имени князя Александра Невского министерства обороны
Российской Федерации

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович,

к.ю.н., доцент

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
военный университет имени князя Александра Невского министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация: Государственная собственность на землю играет ключевую роль в экономическом, социальном и экологическом развитии любой страны. Земельные ресурсы, находящиеся в государственной собственности, используются для разнообразных целей: от сельскохозяйственного производства и лесоводства до инфраструктурного строительства и охраны природных объектов. Эффективное управление этими ресурсами требует не только рационального их использования, но и надёжной защиты от различных угроз. В условиях растущей урбанизации, изменений в законодательстве и экономических преобразований, вопрос защиты государственной собственности на землю становится всё более актуальным.

Ключевые слова: полномочия, прокурор, прокурорский надзор, федеральная собственность, нарушения, управление, законность, приватизация.

SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PRESERVATION OF FEDERAL PROPERTY

Sokhov Zaur Anzorovich*Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich*

Abstract: State ownership of land plays a key role in the economic, social and environmental development of any country. State-owned land resources are used for a variety of purposes: from agricultural production and forestry to infrastructure construction and protection of natural objects. Effective management of these resources requires not only their rational use, but also reliable protection against various threats. In the context of growing urbanization, changes in legislation and economic transformations, the issue of protecting state ownership of land is becoming increasingly relevant.

Keywords: powers, prosecutor, prosecutorial supervision, federal property, violations, management, legality, privatization.

Полномочия прокурора, необходимые для реализации надзорных функций, детально регламентированы положениями статей 22 и 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». При этом результативность прокурорского надзора обусловлена соблюдением принципов законности, обоснованности, своевременности и полноты применения предоставленных правовых инструментов. В своей основе деятельность прокуратуры по контролю за исполнением законодательства нацелена на оптимизацию проверочных мероприятий для достижения максимальной эффективности. Эксперты в сфере прокурорской деятельности, включая научных исследователей и практикующих юристов, подчеркивают, что ключевым фактором успешности применения полномочий прокурора выступает грамотная организация инспекционных процедур. Таким образом, уровень качества надзора определяется корректностью выбора методологических подходов и тактических решений.

Тактика прокурорского надзора представляет собой систему методов, сформированных на основе анализа и научной систематизации опыта работы прокуратуры. Эти методы позволяют в конкретных ситуациях определять оптимальные формы организации деятельности, включая порядок реализации отдельных контрольных действий. Речь идет о комплексе мер, направленных на обнаружение нарушений законодательства, установление их причин, условий, способствующих противоправным действиям, а также на привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

К числу наиболее распространенных нарушений законов относятся:

- Неудовлетворительное ведение реестров госимущества и муниципальных активов;
- Отсутствие регистрации вещных прав на объекты недвижимости, принадлежащие публично-правовым образованиям;
- Нарушение процедуры разграничения собственности между публичными юрлицами;
- Неправомерное распоряжение госимуществом (включая действия с превышением компетенций, игнорирование приватизационных норм);
- Заключение сделок с имуществом без согласия собственника или в противоречии с целями приватизации;
- Передача прав пользования госсобственностью без проведения конкурсных процедур;
- Отчуждение объектов муниципального имущества без рыночной оценки;
- Незаконное изъятие активов из хозяйственного ведения унитарных предприятий;
- Распоряжение имуществом, находящимся в оперативном управлении, без соблюдения процедуры ареста;
- Некорректное представительство интересов публичных образований в органах управления АО;
- Сделки с активами компаний с госучастием без предварительного одобрения (например, со стороны советов директоров);
- Задержки или неполное перечисление неналоговых доходов в бюджеты;
- Нарушение регламента оценки и реализации госимущества;
- Недостаточный контроль за сохранностью активов, переданных в управление;
- Бездействие в части защиты интересов публичной собственности и привлечения виновных к ответственности.

Тактика надзора неразрывно связана с методологией. Как отмечал Б.В. Коробейников, она представляет собой совокупность способов применения правовых инструментов, предусмотренных для прокурора.

Методология прокурорского надзора — это система научно обоснованных и апробированных на практике подходов, направленных на достижение целей прокуратуры. С научной позиции данный раздел разрабатывает рекомендации по выбору оптимальных путей и средств реализации надзорных функций, опираясь на анализ закономерностей управления в органах прокуратуры, обобщение практики и оценку состояния законности. Полномочия прокурора, необходимые для осуществления надзорных функций, четко определены в статьях 22 и 27 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". При этом эффективность прокурорского надзора напрямую зависит от того, насколько за-

конно, обоснованно, оперативно и в полном объеме используются эти полномочия. В конечном счете, вся деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов направлена на максимальное повышение эффективности проверочных мероприятий. Ученые и практики прокурорского надзора также признают, что ключевым моментом, определяющим эффективность использования прокурором своих полномочий, является организация проверок. Иными словами, качество надзора во многом зависит от правильной организации методологии и тактики.

Под тактикой прокурорского надзора понимается совокупность приемов, основанных на изучении и научном обобщении практики деятельности прокуратуры, обеспечивающих в конкретной надзорной ситуации выбор надлежущей организации деятельности прокуратуры в целом и порядка проведения отдельных мероприятий. Действия прокурора по выявлению и установлению нарушений закона, причин правонарушений и условий, способствующих им, привлечению виновных к установленной законом ответственности.

Типичными нарушениями законов являются:

– ненадлежащий учет и ведение реестров государственного и муниципального имущества; – отсутствие государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество публичных юридических лиц и сделок с ним; – нарушение порядка разграничения государственного и муниципального имущества между публичными юридическими лицами; – незаконное распоряжение государственным и муниципальным имуществом органами управления государственным и муниципальным имуществом (например, с превышением полномочий; – в обход процедуры приватизации) и субъектами права хозяйственного ведения, оперативного управления (например, без согласия собственника; – сделки, противоречащие целям и характеру приватизации); – деятельность унитарных предприятий, учреждений); – передача прав собственности, пользования государственным и муниципальным имуществом без проведения торгов; – отчуждение объектов государственного и муниципального имущества без проведения рыночной оценки; – незаконное изъятие органами управления государственного и муниципального имущества из хозяйственного ведения унитарных предприятий; – распоряжение имуществом, закрепленным на праве оперативного управления, без наложения ареста в установленном законом порядке; – ненадлежащее представление интересов публично-правовых образований в органах управления акционерных обществ; – незаконное отчуждение имущества акционерных обществ с государственным и муниципальным участием (например, сделки без предварительного одобрения совета директоров, общего собрания акционеров в случаях, предусмотренных законом); – неперечисление, несвоевременное перечисление в бюджеты неналоговых доходов от использования и продажи государственного и муниципального имущества, части прибыли унитарных предприятий, прибыли от участия в капиталах юридических лиц – физических лиц, дивидендов по акциям; – нарушение порядка оценки и продажи государственного имущества; – ненадлежащий контроль органов управления государственным и муниципальным имуществом за использованием и сохранностью государственного и муниципального имущества, переданного в хозяйственное ведение или оперативное управление, а также переданного во владение (пользование) по иным основаниям, за деятельностью представителей публично-правовых образований в органах управления юридических лиц с государственным и муниципальным участием; муниципальное участие; – непринятие мер по защите интересов государственной и муниципальной собственности, привлечению виновных в причинении ущерба к ответственности.

Тактика супервизии тесно взаимосвязана с ее методологией. Как справедливо отметил Б.В. Коробейников, тактика прокурорского надзора – это совокупность приемов и способов применения прокурором каждого из предусмотренных ему законом правовых средств.

Методология прокурорского надзора — это совокупность научно обоснованных и апробированных на практике приемов и техник (методичек) применения законных средств для достижения целей и решения задач прокуратуры.

Роль методологии в обеспечении законности

Методологические принципы выступают фундаментом прокурорского надзора, поскольку грамотное и оперативное реагирование на нарушения в сфере управления федеральным имуществом напрямую влияет на уровень правопорядка в данной области. Проверки соблюдения законодательства

остаются ключевым инструментом выявления отклонений в работе прокуроров. Для повышения эффективности надзора необходимо комплексное применение элементов частной методики при проведении конкретных проверок.

Специфика отраслевого подхода

Каждое направление прокурорского надзора обладает уникальными особенностями организации проверок, обусловленными целями надзора и спецификой объектов контроля. Например, надзор за управлением государственной собственностью требует детальной проработки тактических приёмов и методов, учитывая сложность регулируемых правоотношений.

Информационное обеспечение проверок

Для исключения формализма в работе прокуратуры необходим системный мониторинг данных, включающий:

- Анализ статистики по сохранности и использованию федеральных активов; Изучение поступлений от аренды, дивидендов, приватизации и прибыли госпредприятий; Обращения граждан и юрлиц, включая жалобы на нарушения при проведении торгов; Публикации СМИ и материалы судебной практики; Решения координационных органов правоохранительной системы.

Динамика законодательства и прокурорская инициатива

В условиях частых изменений нормативной базы в сфере управления госимуществом особую значимость приобретает самостоятельный поиск прокурором дополнительных источников информации, таких как:

- Отчёты о движении государственного имущества;
- Судебные решения по спорам с участием Росимущества и ФССП.

Применение правовых инструментов

После выявления нарушения прокурор обязан использовать весь спектр предусмотренных законом мер. Важно не только устранить конкретное правонарушение, но и проанализировать его причины, разработав превентивные меры.

Стратегическая значимость контроля

Управление федеральной собственностью в стратегических отраслях — ключевой элемент государственного регулирования. Усиление контроля за её использованием связано с необходимостью повышения экономической эффективности, которая зачастую уступает частному сектору. Усложнение схем незаконного присвоения госактивов требует постоянного совершенствования надзорных механизмов.

Нормативная база и объекты проверок

Деятельность прокуратуры регламентирована Указанием Генпрокурора № 156/7 от 02.10.2007, определяющим приоритеты надзора за оборотом госимущества. К объектам проверок относятся:

- Территориальные органы Росимущества и ФССП;
- Таможенные службы и иные ведомства, участвующие в изъятии активов;
- Организации, осуществляющие реализацию или уничтожение госсобственности.

Подготовка к проверочным мероприятиям

На этапе подготовки прокурору следует изучить:

- Отчёты о движении госимущества в региональных управлениях;
- Судебные дела, связанные с применением законодательства о госсобственности;
- Материалы межведомственных совещаний и аналитические обзоры правоприменительной практики.

Основными инструментами прокурорского реагирования в данной сфере являются представления и судебные иски, направленные на устранение правовых нарушений.

Прокуроры вправе оспаривать через суд незаконные действия (или бездействие) территориальных управлений Росимущества, например, отказ в принятии имущества для последующей реализации, переработки или утилизации. Также под судебный контроль попадают незаконные сделки с госимуществом. Распространенной практикой остается подача заявлений в рамках ст. 290 ГПК РФ о признании движимого имущества бесхозным, особенно по инициативе ведомств, осуществивших его изъятие. Так, транспортные прокуроры часто инициируют процедуры в отношении объектов, изъятых таможней

и хранящихся на складах. Однако подобные действия должны быть прерогативой Росимущества, а не прокуроров. Активное вовлечение последних в подачу заявлений без предварительного взаимодействия с профильными органами создает риски дублирования функций и нарушения компетенций.

Оптимальным решением является ограничение прокурорского вмешательства случаями, когда бездействие Росимущества приводит к порче имущества или неоправданным бюджетным расходам на хранение. В остальных ситуациях усилия должны быть направлены на налаживание взаимодействия между изымающими органами и территориальными управлениями Росимущества.

Для повышения эффективности регулирования предлагается:

1. Компенсация расходов организаций, привлекающих специалистов по требованию прокуратуры.
2. Создание единого информационного ресурса для публикации данных о продаже конфискованного и бесхозного имущества.
3. Обязательное проведение торгов при реализации движимых объектов, перешедших государству.
4. Восстановление полномочий прокуратуры по подаче исков в арбитражные суды в интересах госучреждений и унитарных предприятий.

Эти меры позволят усовершенствовать как тактику прокурорского надзора, так и механизмы управления федеральной собственностью, минимизировав бюрократические и финансовые издержки.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. От 25.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция)
3. Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ (последняя редакция)
4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации Указание от 2 октября 2007 г. № 156/7 Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего реализацию имущества, обращенного федеральную собственность, а также вещественных доказательств по делам о преступлениях и правонарушениях.
5. Аникин А.А. Об основных задачах прокурорского надзора за исполнением земельного, природоохранного законодательства и мерах по защите объектов культурного наследия в Московской области // Прокурор. – 2022. – № 2. – С. 17 – 21.
6. Козельская И.Н. Управление государственным и муниципальным имуществом : учеб. пособие для студентов / И.Н. Козельская, А.В. Козельский. Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 432 с.
7. Комаров В.А. Конституционно-правовые аспекты собственности // Законодательство и экономика. - 2016. - № 6.
8. Кононкова Н.П. Управление государственной собственностью в современных условиях / Н.П. Кононкова // Вестник Московского университета. – Серия 21. – Управление (государство и общество). 2020. №3. С. 61-76.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННЕЙ ДЕЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

ГОНЧАРОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНАстудент
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород*Научный руководитель: Бородаенко Н.В.
старший преподаватель
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив и рисков использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в правоприменительной практике органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются возможности ИИ в повышении эффективности работы правоохранительных органов. Обсуждаются риски, связанные с конфиденциальностью данных, возможными ошибками алгоритмов, зависимостью от технологий и недостаточной квалификацией сотрудников. Предлагаются пути минимизации этих рисков через подготовку квалифицированных специалистов и внедрение образовательных программ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, органы внутренних дел, правоприменение, прогнозирование преступной активности, автоматизация, безопасность данных, квалификация сотрудников.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: PROSPECTS AND RISKS

Goncharova Diana Vladimirovna*Scientific adviser: Borodayenko N.V.*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the prospects and risks of using artificial intelligence (AI) in the law enforcement practice of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The possibilities of AI in improving the efficiency of law enforcement agencies are being considered. The risks associated with data confidentiality, possible errors in algorithms, dependence on technology and insufficient qualifications of employees are discussed. Ways to minimize these risks are proposed through the training of qualified specialists and the introduction of educational programs.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement agencies, criminal activity forecasting, automation, data security, employee qualifications.

Искусственный интеллект представляет собой одну из наиболее значимых технологий современности, которая оказывает влияние практически на все сферы жизни общества. Некоторые нормативно-правовые акты подчеркивают особую значимость технологии искусственного интеллекта в России.

Например, Указ Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1]. Цель данного акта – обеспечить развитие искусственного интеллекта в России, провести исследования в этой области, улучшить доступность данных, а также подготовить специалистов в сфере информационных технологий.

Словарное определение искусственного интеллекта звучит следующим образом: «...искусственный интеллект определяют как цифровое воспроизведение процессов сознательной активности человека и социума в целом в части творческой обработки и рассуждений на основе нетривиально формализуемой информации в условиях временных и ресурсных ограничений неопределенности и неполноты исходных данных, создающее кибернетические объекты, способные самостоятельно ставить цели и их достигать с качеством, не ниже среднего специалиста, способное в перспективе заменить существующие виды деятельности и профессии» [2, с. 8]. На наш взгляд, данное определение достаточно полное, оно описывает все важные аспекты искусственного интеллекта.

В последние годы наблюдается внедрение искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность. Предполагается, что органы внутренних дел (далее – ОВД), играющие ключевую роль в обеспечении правопорядка и безопасности граждан, также смогут использовать возможности ИИ для повышения эффективности своей работы. Так, Министерство внутренних дел Российской Федерации занимается разработкой системы «Клон» в рамках плана по внедрению технологий ИИ в деятельность органов внутренних дел на 2023-2025 годы [5]. Эта система будет выявлять поддельные видеоизображения.

Также одним из перспективных направлений применения ИИ является прогнозирование преступной активности. Такая работа искусственного интеллекта поможет органам ОВД Российской Федерации принимать превентивные меры по борьбе с преступностью, сосредотачивать ресурсы там, где есть риск возникновения новых правонарушений. Согласно исследованию А. О. Попониной, если внести правильно подобранные параметры в нейросеть, ее можно использовать для прогнозирования уровня преступности. Также, по мнению автора, результаты нейросети по прогнозу уровня преступности оказались более точными, чем при помощи эконометрической модели [4, с. 119-126].

Еще искусственный интеллект можно использовать для автоматизации рутинных процессов в ОВД – составление отчетов, проверка документов, контроль за общественным порядком на улицах. Например, системы распознавания лиц позволяют быстро идентифицировать подозреваемых или пропавших людей путем сравнения их фотографии с базами данных. Это значительно ускорит процесс поиска. К слову, в 2021 году Министерство внутренних дел Российской Федерации запустило в пяти регионах страны систему, которая может распознавать не только лица, но и силуэты людей и машин. Разработчиком выступила компания Ntechlab, которая является партнёром «Ростеха» [2].

Еще одной областью возможного применения ИИ в деятельности ОВД является расследование сложных преступлений. Современные технологии помогают анализировать большие объемы цифровых следов – электронные письма, телефонные разговоры, финансовые транзакции и другие данные, которые могут содержать доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

Однако использование искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел несет в себе ряд рисков, связанных с безопасностью. Одним из основных рисков является угроза конфиденциальности персональных данных граждан. Поскольку ИИ-системы обрабатывают огромные массивы личной информации, существует опасность утечки данных или их неправомерного использования. Это может привести к нарушению прав граждан на частную жизнь.

Другой риск заключается в возможности ошибок и предвзятости алгоритмов. Несмотря на высокую точность современных ИИ-моделей, они могут допускать ошибки в интерпретации данных или принятии решений. Например, системы распознавания лиц иногда ошибаются в идентификации личности, а это может привести к необоснованным задержаниям.

Также стоит учитывать риск возникновения зависимости от технологий. Чрезмерная автоматизация процессов может снизить способность сотрудников самостоятельно оценивать ситуации и принимать решения. Это особенно актуально в контексте оперативного реагирования на чрезвычайные события, где человеческий фактор остается ключевым элементом успеха. Без должного контроля и под-

готовки персонала органы внутренних дел могут оказаться уязвимыми перед технологическими сбоями или хакерскими атаками.

В сфере использования искусственного интеллекта в деятельности ОВД существуют риски, связанные не только с безопасностью. Опасна и недостаточная квалификация сотрудников ОВД. Внедрение новых технологий требует от сотрудников понимания принципов работы алгоритмов, умения интерпретировать результаты анализа данных и принимать решения на их основе. Если сотрудники не будут обладать достаточными знаниями и навыками, это приведет к ошибкам в правоприменительной деятельности.

Еще одним риском является возможность злоупотребления технологиями со стороны неквалифицированных сотрудников. Искусственный интеллект может использоваться для автоматизированного принятия решений, но без должного контроля и понимания процессов, существует риск того, что система будет применяться неправильно или даже неправомерно.

Кроме того, недостаток квалификации может стать причиной неспособности распознать и предотвратить возможные ошибки в работе системы. Алгоритмы искусственного интеллекта могут давать сбой или выдавать неточные данные, особенно если они были недостаточно хорошо настроены или обучены.

Кубасов И.А., доктор юридических наук, считает, что «для подготовки специалистов в области ИИ целесообразно сформировать:

- программы дополнительного образования (программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации) для преподавателей;
- основные образовательные программы (магистерские программы высшего образования, курсы в рамках бакалаврских и магистерских программ, выпускные квалификационные работы)» [3, с. 183].

Мы считаем, что необходимо ввести обязательную дисциплину «Основы методов искусственного интеллекта» в образовательные программы учебных заведений МВД России. Помимо этого, важно организовать подготовку специалистов по инженерии знаний. В рамках этой дисциплины планируется включение узкоспециализированных модулей, таких как модели представления знаний, стратегии поиска в пространстве состояний, методы машинного обучения и планирования. Эти модули будут тесно связаны с междисциплинарными программами, включая прикладную математику, программирование, нейрофизиологию и лингвистику, чтобы обеспечить глубокое погружение студентов в конкретные области знаний.

Исходя из вышесказанного, использование искусственного интеллекта в органах внутренних дел Российской Федерации имеет значительные перспективы. ИИ сможет осуществлять прогнозирование преступной активности, автоматизировать рутинные задачи и помогать в расследовании сложных преступлений. Однако существуют серьезные риски, связанные с конфиденциальностью данных, возможными ошибками алгоритмов, зависимостью от технологий и недостаточностью квалификации сотрудников. Для минимизации этих рисков необходима подготовка квалифицированных специалистов, внедрение образовательных программ и строгий контроль за применением технологий.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=m8dabgdpz749272549 (дата обращения: 10.03.2025).
2. Гусарова, Н. Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта / Н. Ф. Гусарова. Санкт-Петербург : НИУ ИТМО, 2020. 62 с.
3. Кубасов, И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / И. А. Кубасов // Вестник ВИ МВД России. 2021. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossijskoy-federatsii> (дата обращения: 17.03.2025).

4. Попонина, А. О. Прогнозирование уровня преступности в регионах России // Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века : сб. ст. по мат-лам Четвертой всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. Пермь, 2019. С. 121.
5. Туний, Е. Е. Искусственный интеллект и его использование в правовой сфере / Е. Е. Туний // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-10. С. 96-98.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.5

ЗАЩИТА ПРАВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗДАНИЯ НЕЗАКОННЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

ФОМЕНКО ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА

магистрант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Аннотация: Проблема взаимоотношений частных лиц с государственными органами и их должностными лицами является актуальной в контексте защиты нарушенных прав граждан и организаций. На основе научных источников и судебной практики в статье анализируются вопросы ответственности государства перед частными лицами за вред, причиненный незаконными актами государственных органов.

Ключевые слова: защита, частные лица, незаконные акты, государственные органы.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF PRIVATE INDIVIDUALS AS A RESULT OF THE ISSUANCE OF ILLEGAL ACTS OF STATE BODIES

Fomenko Olesya Gennadyevna

Abstract: The problem of relationships between individuals and government bodies and their officials is relevant in the context of protecting violated rights of citizens and organizations. Based on scientific sources and judicial practice, the article analyzes issues of state liability to individuals for damage caused by illegal acts of government bodies.

Key words: protection, individuals, illegal acts, government agencies.

На современном этапе следует констатировать наличие проблем реализации гарантии возмещения вреда государством за вред, причиненный представителями власти. Трудно переоценить значимость исследований в области совершенствования соответствующего закона для обеспечения правовой определенности процессуальных механизмов, посредством которых любое заинтересованное лицо, потерпевшее от государства, может восстановить свои нарушенные права.

Сложность при реализации механизмов ответственности государства за вред, причиненный частным лицам государственными служащими, состоит в столкновении частных и публичных интересов, а также лежащего между сторонами принципа власть-подчинение. В правоотношениях частных лиц и публичной власти отсутствует свобода воли сторон, что еще раз подчеркивает необходимость четкого регулирования этих правоотношений и процесса восстановления нарушенных прав. С одной стороны, известно, что стороны обладают равными процессуальными правами. Однако, специфика рассматриваемых нами отношений состоит в том, что гражданин, выступая истцом, и орган публичной власти, выступая ответчиком, несмотря на формальное равенство, имеют разные возможности в реализации своих процессуальных прав.

Издаваемые нормативно-правовые акты не всегда могут соответствовать требованиям законности, что может создавать условия для предоставления органам государственной власти действовать по своему усмотрению, в связи с чем, необходим механизм защиты и контроля.

Отдельные авторы, например А.Н. Верещагин, В.Б. Немцова, высказывают научную позицию о

том, что судебные решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов, отменяющие нормы, носят правотворческий характер. Дискуссионным является вопрос о признании таких актов «негативного законотворчества» источниками права [1, с. 218].

Если нормативный акт противоречит акту большей юридической силы, то его можно оспорить. Признание недействующим осуществляется в судебном порядке, согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Удовлетворение требований административного истца будет зависеть от важных обстоятельств, позволяющих установить наличие или отсутствие противоречий.

Процедура оспаривания осуществляется путем подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим нормативного правового акта, как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащим применению для регулирования тех или иных общественных отношений. Аналогично признается недействующим акт, обладающий нормативными свойствами (такой вид актов выделяется в правовых позициях Верховного Суда РФ). Признать акт, обладающий нормативными свойствами, недействующим, равно как и не соответствующим по своему содержанию действительному смыслу нормативных положений, законодательно допустимо. В этом случае также подается административное исковое заявление [2].

Доктринальные оценки института оспаривания нормативных правовых актов (при многообразии полемических позиций), позволяют выделить два основных подхода. Критерием их разграничения, на наш взгляд, является публичный или частный интерес. С позиции первого подхода оспаривание нормативных правовых актов оценивается как специальная процедура, направленная на защиту публичного интереса. Однако сторонники второго подхода акцентируют внимание на значимости процедуры оспаривания правовых актов, прежде всего, для восстановления прав граждан, нарушенных государством [3, с. 69].

Анализ научных мнений позволяет выделить позицию, что нарушение процедуры принятия нормативного акта само по себе не нарушает прав, оно обнаруживается в ходе применения норм права, в процессе осуществления каких-либо действий (бездействия). Каждое обращение в суд для частного лица (гражданина или организации) выражает его стремление защитить свои права. Вместе с тем, уже принятое судебное решение, признающее акт недействующим, направлено на охрану интересов многих граждан, а, следовательно, обеспечивает защиту общественных интересов.

Несоответствующие закону нормативные акты вносят элементы дезорганизации в российскую нормативно-правовую систему и публичный интерес в данном случае выражается в законности правового порядка, регулирующего общественные отношения.

В тоже время, применение и действие несоответствующих закону нормативных актов может привести и к нарушению частных интересов, прав и свобод конкретного гражданина и организации. Правовыми последствиями незаконных предписаний органов публичной власти может стать нарушение имущественных прав лиц. Подобные факты выявлены при установлении местных налогов и сборов, повышенных коммунальных тарифах и т.д. В судебном порядке были отменены нормативные акты, устанавливающие незаконные обязанности, незаконные ограничения прав и свобод граждан и организаций (например, на занятие определенными видами предпринимательской деятельности), закрепляющие введение незаконных мер административной ответственности и др.

Обратимся к материалам судебной практики. Истец обратилась в суд в порядке административного судопроизводства с иском к Министерству имущественных отношений Кировской области. Предметом иска является признание недействующим пункта Перечня объектов недвижимого имущества, расположенных на территории Кировской области, в отношении которых в 2020 году налоговая база была определена как кадастровая стоимость [4].

Обосновывая свою позицию, истец указывает, что она является собственником нежилого помещения. При этом названное помещение не отвечает критериям, предусмотренным Налоговым кодексом для включения в Перечень. Вместе с тем, имущество включено в названный Перечень. Данный факт, как отмечает истец, нарушает ее права как плательщика налога на имущество физических лиц, поскольку возлагает обязанность уплаты налога в повышенном размере.

Суд указал, что по правилам КАС РФ, административный ответчик обязан доказать законность включения объекта в Перечень, однако, доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что спорный объект недвижимости правомерно включен Перечень, суду не представлено.

С учетом изложенного включение помещения в Перечень противоречит положениям Налогового кодекса РФ, имеющим большую юридическую силу. Суд принял решение признать недействующим спорный пункт Перечня со дня его принятия.

В данном случае, произведена защита частного интереса конкретного лица. Однако, при разрешении спора по инициативе частного лица для защиты частного интереса, суд будет защищать и публичные интересы широкого круга лиц. Таким образом, при реализации механизма ответственности в виду издания противоправного акта предметом защиты выступают одновременно частный и публичный интерес. Деятельность судьи направлена не на механическое применение нормы права, а на поиск справедливости и в этом выражается защита публичных интересов.

Стоит учесть, что достаточно важные аспекты, которые могут влиять и на принятие решения, выходят за рамки полномочий судей. Так, подп. «а» п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [2] установлено, что суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов публичной власти и их должностных лиц.

Как показывает проведенное исследование, обязательные требования, закрепляемые оспариваемыми нормативными правовыми актами, не могут быть проверены судом на предмет их соответствия целевым установкам защиты ценностей, охраняемых законом. Данный вопрос, на наш взгляд, решается на разных этапах правотворческого процесса: при разработке проекта соответствующего нормативного правового акта, в ходе его обсуждения, проведения правовой экспертизы, оценки регулирующего воздействия) [5, с. 27]. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку не цели и условия установления обязательных требований. Судами исследуются цели и условия принятия оспариваемого нормативного правового акта, однако сами обязательные требования остаются неизменными. Принимая решение, суды обязаны указать на характер допущенных нарушений.

В соответствии с положениями КАС РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. Кроме того, необходимо указать, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены.

Список источников

1. Немцева В.Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // *Lex Russica*. 2018. №2 (135).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2025).
3. Вифлянцева А.О. Институт оспаривания нормативных правовых актов в цивилистическом процессе // *Российский юридический журнал*. 2021. № 1.
4. Решение Кировского областного суда от 29.07.2022 г. № 3а-97/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2025).
5. Домченко А.С. Рассмотрение судами дел об оспаривании нормативных правовых актов органов исполнительной власти, устанавливающих обязательные требования: проблемы и перспективы // *Административное право и процесс*. 2022. № 5. С. 27

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.918

СПЕЦИФИКА ИНИЦИИРОВАНИЯ И РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛ О ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

ЧЕРНЕНКО АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна

доцент, кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению особенностей инициирования и ведения дел о финансовой несостоятельности (банкротстве) организаций в рамках арбитражного процесса. Актуальность темы обусловлена высоким уровнем риска, связанным с экономическими условиями, конкуренцией, налоговой нагрузкой и колебаниями валютных курсов, что делает банкротство частым явлением среди российских предприятий.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный процесс, предприятия, должник, суд.

THE SPECIFICS OF INITIATING AND ADJUDICATING FINANCIAL INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES IN THE FRAMEWORK OF THE ARBITRATION PROCESS

Chernenok Anastasia*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna*

Abstract: This article is devoted to the consideration of the specifics of initiating and conducting financial insolvency (bankruptcy) cases in the framework of the arbitration process. The relevance of the topic is due to the high level of risk associated with economic conditions, competition, tax burden and currency fluctuations, which makes bankruptcy a frequent occurrence among Russian enterprises.

Key words: bankruptcy, arbitration, enterprises, debtor, court.

Вопрос о банкротстве компаний остается крайне важным в текущих экономических условиях. Современная рыночная система предъявляет к участникам рынка – предприятиям – строгие требования, включая острую конкуренцию, налоговое бремя, колебания валютных курсов и другие факторы, ставящие под угрозу финансовую устойчивость и потенциально ведущие к банкротству. Учитывая малую вероятность существенного снижения этих рисков в ближайшем будущем, банкротства предприятий, к сожалению, становятся неизбежными. Это отражает текущую экономическую ситуацию в стране. В

России понятие "банкротство" часто заменяют термином "несостоятельность". Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", принятый 26 октября 2002 года (далее – Закон), определяет несостоятельность как признанную судебным органом неспособность должника в полном объеме выполнить финансовые обязательства перед кредиторами и/или уплатить обязательные платежи.

Данное обстоятельство обусловлено множеством причин. Наиболее очевидные факторы, приводящие к неплатежеспособности организации, включают в себя экономические условия, финансовые аспекты и уровень компетентности руководства.

Вопреки распространенному мнению, банкротство не обязательно означает конец для компании. Напротив, оно может послужить своеобразным трамплином для решения проблем. Процедура банкротства предоставляет возможность эффективно осуществить ликвидацию организации.

Процедура банкротства представляет собой комплексный процесс, вызывающий затруднения не только у непосредственных участников, но и у аналитиков, юристов и специалистов в области экономики. Следовательно, крайне важно не только понимать экономические факторы, приводящие к несостоятельности, с целью своевременного предупреждения, но и обладать знаниями о нормативно-правовом регулировании и процессуальных аспектах, что обеспечит защиту интересов всех заинтересованных сторон.

Организации, испытывающие экономические проблемы, нередко оказываются не в состоянии вовремя выполнять свои обязательства перед кредиторами. Это зачастую подталкивает заинтересованные стороны, имеющие право подать заявление о банкротстве в суд, к началу судебного процесса.

После возбуждения дела управление компанией переходит к арбитражному управляющему, назначенному судом. При этом полномочия владельцев и руководства предприятия значительно сокращаются, а большая часть деятельности осуществляется под наблюдением управляющего и кредиторов. Завершается процесс банкротства ликвидацией компании после завершения конкурсного производства.

Стоит отметить, что до вынесения окончательного решения арбитражного суда о несостоятельности, юридически предприятие не считается банкротом, вне зависимости от его финансового положения. Таким образом, рассмотрение дел о банкротстве проходит в арбитражном суде, обладая специфическими чертами, отличающими его от иных видов арбитражных дел.

Когда организация рассматривает возможность инициирования процесса несостоятельности, перед ней возникает целый ряд сложных задач. В частности, возникает вопрос о возможности сохранения принадлежащего ей имущества и необходимых действиях для этого. Также требуется понимание формирующейся судебной практики в области банкротства, которая еще не имеет обширной истории.

Следовательно, до подачи заявления о банкротстве, фирме необходимо тщательно проанализировать все преимущества и недостатки данного решения. Важно оценить финансовое состояние и потенциальные ресурсы, прежде чем предпринимать столь радикальный шаг.

Кроме того, руководству компании следует быть хорошо осведомленным о процессуальных аспектах начала процедуры банкротства, чтобы обеспечить ее проведение в разумные сроки и с наименьшими возможными затратами.

Если сумма долга превышает стоимость активов должника, и он не в состоянии вовремя погасить задолженность, у него есть достаточные основания для подачи заявления о банкротстве. Процедура банкротства может быть инициирована как самим должником (добровольное банкротство), так и его кредиторами (принудительное банкротство). Начало процесса банкротства имеет свои специфические черты, которые определяются тем, кто именно подает заявление в суд, обладая соответствующими законными правами и обязанностями.

Изучение судебной статистики по делам о банкротстве (охватывающей период с начала 2019 года по четвертый квартал 2023 года и включающей около 60000 разбирательств) демонстрирует явную тенденцию. В основной массе случаев, когда речь идет о компаниях-банкротах, арбитражные суды выносят решения о переходе к стадии конкурсного производства (приблизительно 95% от общего числа решений).

Внешнее управление вводится лишь в отношении малой доли предприятий, проходящих процедуру банкротства, – примерно в 2% случаев. Финансовое оздоровление, как мера, направленная на

восстановление платежеспособности должника, применяется еще реже и составляет менее 1% от всех рассматриваемых дел.

Обращение в арбитражный суд с прошением о признании компании несостоятельной может выступать не только как привилегия, но и как вменяемая законом ответственность для должника. В соответствии с положениями статьи 8 соответствующего Закона, должник имеет право инициировать процедуру банкротства через арбитражный суд, если, анализируя ключевые параметры своей экономической деятельности, он прогнозирует неизбежность банкротства.

Формируя подобное заключение, необходимо опираться на факторы, недвусмысленно указывающие на неминуемую неспособность осуществить в оговоренный период: финансовые обязательства а также (или) требования о выплате компенсаций при увольнении и (или) заработной платы сотрудникам, осуществляющим или осуществлявшим трудовую деятельность на основании трудового соглашения; а также (или) долги по внесению обязательных платежей.

В случае возникновения обстоятельств, описанных в статье 9 Закона, руководитель должника обязан в месячный срок подать заявление в арбитражный суд о признании несостоятельности (банкротства) представляемой им организации.

Согласно содержанию пункта 1 статьи 9 закона (абзац б), обязанность руководителя инициировать процедуру банкротства возникает тогда, когда при аналогичных обстоятельствах ответственный и благоразумный управленец, следуя общепринятым методам управления, должен был осознать факт наступления признаков неспособности должника исполнять свои финансовые обязательства или недостаточности его активов.

Главе компании, находящейся в сложном финансовом положении, необходимо понимать, что, будь то использование права на инициирование процедуры банкротства или исполнение обязательства по подаче заявления о несостоятельности, критически важно тщательно взвешивать потенциальные результаты своих решений.

Если компания инициирует процедуру банкротства, имея достаточно средств для погашения всех долгов, она обязана возместить кредиторам убытки, возникшие из-за начала банкротного процесса.

В то же время, если руководство компании не подает заявление о банкротстве, хотя обязано это сделать, оно может быть привлечено к субсидиарной ответственности по долгам компании согласно положениям статей 61.12 и пункта 2 статьи 61.13 Закона.

В заявлении о банкротстве необходимо отразить информацию об активах должника, его регистрационные данные, номера банковских счетов и адреса соответствующих финансовых учреждений, форму допуска к государственной тайне руководителя, а также перечислить прилагаемые документы.

При подаче заявления о банкротстве должник обязан направить копии заявления конкурсным кредиторам, уполномоченным органам, собственнику имущества (если это унитарное предприятие) и совету директоров (или аналогичному органу управления). Если назначены представители собственника, учредителей или работников должника, им также направляются копии заявления (согласно п. 4 ст. 37 Закона).

Не позднее чем за 15 дней до подачи заявления, должник обязан опубликовать уведомление о намерении обратиться в арбитражный суд в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. К заявлению прилагаются доказательства отправки заявления и публикации уведомления, а также документы, подтверждающие обстоятельства, список кредиторов и должников, бухгалтерский баланс и документ об оплате госпошлины, в виде оригиналов или заверенных копий.

Законодательство предусматривает, что инициировать процедуру банкротства юридического лица в арбитражном суде вправе: непосредственно организация-должник, кредитор, имеющий право требовать исполнения обязательств, государственные структуры, наделенные соответствующими полномочиями, а также сотрудники (в том числе уволенные), чьи требования касаются выплаты компенсаций при увольнении и/или невыплаченной заработной платы.

Возбуждение процедуры банкротства в отношении должника – это также возможность, которой обладает кредитор. Кредиторы прибегают к этому варианту обычно только тогда, когда все остальные законные и экономические способы воздействия на должника, направленные на исполнение им своих обязательств по долгам, уже были испробованы, но не дали желаемого результата.

Иными словами, кредиторы используют право на инициирование банкротства лишь в ситуации, когда все другие меры оказались неэффективными. Это крайняя мера воздействия на должника, применяемая в тех случаях, когда другие способы добиться погашения долга не сработали.

Арбитражный суд принимает заявление, поданное кредитором, в случае соответствия содержания заявления нормам, зафиксированным в статьях 39, 40 и 42 соответствующего закона. Другими словами, соответствие содержания заявления установленным требованиям является необходимым условием для его принятия судом.

Заслуживает внимания ситуация, когда процедура несостоятельности запускается несколькими кредиторами параллельно. Подобное развитие событий возможно, скажем, при подаче заявлений о признании застройщика банкротом дольщиками. Тема банкротства строительных компаний в последнее время особенно важна, что обусловлено недавними изменениями в законодательстве и специфическими чертами данной процедуры.

При получении нескольких заявлений о банкротстве одного и того же должника, суд обязан объединить их в одно производство. Рассмотрение происходит в порядке календарной очереди, исходя из даты поступления каждого заявления в суд. При этом ключевой датой для определения сроков рассмотрения дела считается дата принятия первого заявления о банкротстве. Остальные заявления не влияют на этот аспект.

Суд рассматривает заявление кредитора о банкротстве согласно установленным процедурам, при этом требование кредитора признается обоснованным, если задолженность в размере не менее 300 000 рублей не погашена на момент заседания. Целью кредиторов является введение процедуры наблюдения для сохранности имущества должника и анализа его финансового состояния.

Интересы должника часто противоположны. Он стремится избежать наблюдения, затягивая процесс, погашая требования "приоритетных" кредиторов без учета очередности и пропорциональности. Иногда кредиторы, имея исполнительные документы, не предъявляют их по периодам задолженности, включенным в заявление о банкротстве. Это связано с тем, что погашение долга в рамках рассмотрения требований одного кредитора может рассматриваться как изменение предмета иска.

Такие действия могут затянуть процедуру рассмотрения требований кредиторов на длительный срок. В деле А53-9531/2014, например, от первого заявления до введения наблюдения прошло полтора года из-за избирательного погашения должником требований.

В течение времени, отведенного арбитражным судом на проверку правомерности требований кредиторов в процессе банкротства, до начала процедуры наблюдения, должник имеет право по своему усмотрению производить выплаты отдельным кредиторам в соответствии с гражданским законодательством. В этот период закон не предоставляет никакой защиты интересам остальных кредиторов от действий должника.

Запуск дела о несостоятельности компании оправдан лишь при наличии конкретных предпосылок, описанных ранее. Отсутствие этих предпосылок делает процедуру не только нежелательной, но и способной нанести ущерб интересам заинтересованных сторон, а иногда и повлечь ответственность для тех, кто инициировал процесс.

Указанные лица должны обладать полномочиями для начала процедуры банкротства, то есть правом на подачу соответствующего заявления в судебные органы. В основном, право на обращение в суд с заявлением о банкротстве имеют две стороны: должники и кредиторы.

К категории должников при банкротстве организации причисляются владельцы компании и её управляющий. Кредиторами же являются субъекты, обладающие подтвержденными требованиями имущественного характера к данному предприятию.

Таким образом, можно сделать вывод, что банкротство компаний — сложный и многогранный процесс, который требует глубокого понимания экономических факторов, правовых норм и процедурных аспектов. Несмотря на негативные ассоциации, связанные с этим понятием, банкротство может служить инструментом для реструктуризации бизнеса и восстановления финансовой устойчивости. Однако, для успешного прохождения этой процедуры необходимы тщательный анализ текущего состояния компании, оценка возможных последствий и строгое соблюдение законодательства.

Список источников

1. Гражданский Кодекс РФ
2. Арбитражный процесс
3. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание
4. Габдуллина Г.К., Зиннурова Ф.М. Сущность и виды банкротства предприятий//Современное общество и власть. 2017. № 1 (11). С. 63-68.
5. Банкротства компаний 2015-2017: статистика ЕФРСБ // Сообщения и отчеты арбитражных управляющих, раскрытые в Федресурсе по состоянию на 31.12.17. URL:<https://fedresurs.ru/news/6fafa8e8-93b4-4cb6-9694-54dc892e094d> (дата обращения 01.05.2018).
6. Куркина Н.В., Булычева Ю.Р. Возбуждение производства по делу о банкротстве Научный альманах. 2018. №10-3 (48). С. 73-75.
7. Шитов А.А. К вопросу о возбуждении дела о банкротстве с множественностью заявителей // Вестник современных исследований. 2018. №5.2 (20). С. 558-562. 6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/
8. Козырский, Д.А. Защита прав и законных интересов кредиторов и должников в судебном производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Экономика и право. XXI век. 2016. № 3. С.178-188.

© А.О. Черненко, 2025

УДК 347.918.2

ИНСТИТУТ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

ЛОПУХОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна

кандидат юр.наук, доцент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и особенности функционирования института арбитражных заседателей в арбитражном процессе Российской Федерации. Раскрываются порядок формирования списков заседателей, критерии отбора, их процессуальные права и обязанности при рассмотрении дел. Особое внимание уделено анализу практического применения заседателей, выявлению существующих проблем, таких как ограниченность применения, недостаточная подготовка и отсутствие единой практики. Предложены направления совершенствования института, способствующие повышению его эффективности и востребованности в современной судебной системе.

Ключевые слова: арбитражные заседатели, арбитражный процесс, правосудие, корпоративные споры, арбитражный суд, судопроизводство, проблемы института, процессуальные полномочия.

INSTITUTE OF ARBITRATION ASSESSORS IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lopukhova Victoria Sergeevna*Scientific adviser: Senkevich Victoria V.*

Abstract. The article examines the legal nature and features of the functioning of the institute of arbitration assessors in the arbitration process of the Russian Federation. The procedure for forming lists of assessors, selection criteria, their procedural rights and obligations in the consideration of cases are disclosed. Special attention is paid to the analysis of the practical application of assessors, identifying existing problems such as limited application, insufficient training and lack of unified practice. The directions of improving the institution are proposed, contributing to increasing its effectiveness and relevance in the modern judicial system.

Key words: arbitration assessors, arbitration process, justice, corporate disputes, arbitration court, judicial proceedings, problems of the institute, procedural powers.

Институт арбитражных заседателей является элементом судебной системы, который направлен на реализацию принципов открытости и объективности судебного разбирательства в Российской Федерации. Привлечение к отправлению правосудия специалистов в области экономики и предпринимательства способствует более глубокому и всестороннему рассмотрению экономических споров. Арбитражные заседатели, являясь непосредственными представителями делового сообщества, могут дополнить профессиональный юридический подход судьи собственным практическим опытом, знаниями особенностей хозяйственной деятельности и делового оборота, что в итоге повышает легитимность и справедливость принимаемых решений.

В научной литературе институт арбитражных заседателей рассматривается неоднозначно. Л.А. Прокудина и Я.П. Манин, подчеркивают важность участия представителей бизнеса в судебных процессах для обеспечения доверия к арбитражным судам со стороны предпринимателей. [4] [5] В.Т. Азизова и А.К. Закариева, отмечают, что на практике данный институт постепенно утрачивает свое значение из-за недостаточной активности государства в его развитии, а также по причине ограниченности законодательных условий для применения. [6] Подтверждением последнего тезиса служит статистика Верховного суда РФ, согласно которой количество дел с участием арбитражных заседателей неуклонно сокращается: если в 2006 году было рассмотрено более 200 дел с их участием, то уже в 2021 году таких дел стало менее десятка по всей стране.

Исторически институт арбитражных заседателей не является новшеством для России. Его предшественником в Российской империи были коммерческие суды, существовавшие с середины XIX века, в которых наряду с профессиональными судьями дела рассматривались и представителями купечества. В советский период аналогом стали государственные арбитражи, однако в них заседатели не участвовали, поскольку процесс носил преимущественно административный характер. Современный институт арбитражных заседателей был возрожден в 1992 году с принятием Закона РФ «Об арбитражном суде» и позже закреплен Конституцией РФ (ч. 1 ст. 118, ст. 120), Арбитражным процессуальным кодексом РФ и специальным Федеральным законом №70-ФЗ от 4 мая 1995 года «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

В соответствии с законодательством, арбитражными заседателями являются граждане, привлекаемые к рассмотрению дел арбитражными судами на временной основе. Согласно ст. 1 Федерального закона №70-ФЗ, заседатель должен обладать глубокими знаниями и опытом в области экономики, права или предпринимательской деятельности. Его участие призвано дополнить юридическую компетентность профессионального судьи практическим экономическим подходом. Заседатели участвуют в рассмотрении дел на равных правах с судьей-профессионалом и принимают участие в принятии итогового решения большинством голосов, что усиливает коллегиальный характер судопроизводства. [1]

Нормативно-правовая база института охватывает прежде всего Конституцию РФ, закрепляющую право граждан участвовать в осуществлении правосудия, Арбитражный процессуальный кодекс РФ (статьи 17, 19, 117-119), определяющий категории дел, в которых возможно привлечение заседателей, порядок рассмотрения дел и принятия решений. В отличие от присяжных заседателей, которые рассматривают уголовные дела и выносят вердикт о виновности, арбитражные заседатели участвуют в разрешении споров экономического характера, формируя единую позицию с судьей при вынесении судебного акта. Они отличаются и от третейских судей, рассматривающих дела по соглашению сторон в частном порядке и вне государственной судебной системы, так как деятельность арбитражных заседателей непосредственно интегрирована в публичную систему арбитражного правосудия. [2] [3]

Формирование корпуса арбитражных заседателей представляет собой особую процедуру, регулируемую законом №70-ФЗ. Основные критерии отбора кандидатов установлены четко: возраст — не менее 25 лет, наличие высшего образования и профессиональный стаж работы в сфере экономики, права или бизнеса — не менее пяти лет, отсутствие судимости и ограничений на занятие публичных должностей. Кандидаты проходят процедуру отбора, после чего формируются специальные списки заседателей. Списки утверждаются законодательными органами субъектов РФ сроком на четыре года и направляются в арбитражные суды субъектов федерации.

Процедуру отбора и утверждения кандидатов курируют законодательные собрания регионов, а предложения о включении кандидатов могут вносить торгово-промышленные палаты, профессиональные ассоциации предпринимателей и работодателей, отраслевые союзы и общественные объединения. На практике, однако, отмечается, что процесс этот зачастую формализован и приводит к тому, что реальные представители бизнеса оказываются вне списков, а заседателями становятся лица, слабо связанные с реальными потребностями предпринимательского сообщества.

Полномочия арбитражных заседателей начинаются с момента вызова их в суд для участия в конкретном процессе и завершаются после окончания рассмотрения дела. В случае невозможности участия заседателя в процессе предусмотрен механизм его замещения — суд может назначить другого

заседателя из утвержденного списка. Несмотря на четкое правовое регулирование, в практике функционирования института возникают организационные проблемы – низкая заинтересованность заседателей в участии из-за отсутствия оплаты труда и компенсаций расходов и недостаточный уровень подготовки заседателей в области процессуальных норм и практики применения законодательства. [5]

В соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, участие арбитражных заседателей возможно, прежде всего, в рассмотрении дел, связанных с корпоративными спорами, банкротством, делами о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, особенно если это касается узкоспециализированных вопросов, требующих экономических или технических знаний. Хотя на практике перечень дел, в которых действительно используется данный институт, чрезвычайно ограничен. Более того, в современной судебной системе участие арбитражных заседателей не является обязательным ни в одной категории дел, что снижает практическое значение их роли. [4]

Примеры рассмотрения дел с участием арбитражных заседателей в последние годы можно найти преимущественно в делах арбитражных судов субъектов РФ первой инстанции, где рассматриваются споры о банкротстве крупных предприятий или имущественные споры между организациями, в которых требуются специальные знания. Так, например, в арбитражном суде Республики Татарстан рассматривались споры, связанные с правомочностью действий участников акционерных обществ, и в таких случаях к участию привлекались заседатели, обладающие опытом работы в сфере корпоративного управления. Однако подобные случаи являются скорее исключением, чем устойчивой практикой.

Несмотря на задекларированную значимость института арбитражных заседателей, на практике он переживает состояние глубокого кризиса. Его востребованность снижается с каждым годом, что связано как с ограниченным числом дел, допускающих участие заседателей, так и с отсутствием стимулов для судов использовать этот механизм. Процессуальные нормы носят диспозитивный характер и не обязывают суд привлекать заседателей, что делает участие таких лиц фактически факультативным. Серьезной проблемой остаётся отсутствие чётких критериев отбора кандидатов. Законодательство предусматривает лишь минимальные требования к образованию и стажу, но не устанавливает стандартизированных процедур оценки компетентности. В результате в списки нередко попадают случайные лица, не обладающие достаточной квалификацией для полноценного участия в процессе. В судебной практике отсутствует единый подход к привлечению арбитражных заседателей. В разных регионах РФ суды по-разному интерпретируют необходимость их участия: в одних субъектах списки заседателей регулярно обновляются и используются, в других — формально существуют, но фактически не применяются.

Учитывая указанные проблемы, необходимо проведение реформирования института арбитражных заседателей. Среди возможных путей совершенствования — законодательное расширение перечня дел, в которых участие заседателей будет обязательным, стимулирование их участия за счёт введения системы компенсаций. Дополнительным шагом может стать разработка системы обучения и сертификации арбитражных заседателей, что повысит их процессуальную активность и качество принимаемых решений. Следует реформировать порядок формирования списков, внедрив конкурсные механизмы и участие независимых профессиональных сообществ.

В заключение следует отметить, что несмотря на кризисные явления в развитии института арбитражных заседателей, он по-прежнему обладает потенциалом как элемент демократизации судебной системы. Участие представителей общества в рассмотрении экономических споров способно повысить доверие к арбитражному правосудию, обеспечить учет специфики отраслей экономики, и в перспективе — стать важным инструментом улучшения качества правосудия. Но для этого требуется комплексная правовая и организационная модернизация, направленная на восстановление авторитета и эффективности данного института.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2292.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

4. Прокудина Л.А. Судопроизводство в арбитражных судах: тенденции к профессионализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudoproizvodstvo-v-arbitrazhnyh-sudah-tendentsii-k-professionalizatsii> (дата обращения: 11.04.2025).

5. Манин Я.П. Правовой статус заседателей // Полицейская и следственная деятельность. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-zasedateley> (дата обращения: 11.04.2025).

6. Азизова В.Т., Закариева А.К. Проблемы организации и деятельности арбитражных судов в российской федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-organizatsii-i-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.04.2025).

УДК 347.9

ПРИЗНАНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ РЕСТИТУЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

НОВИКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНАстудент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»**Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы применения ст. 4 Закона о банкротстве в практике арбитражных судов. Рассматривается соотношение понятий двусторонней реституции и денежного обязательства. Исследуется правовая природа реституционных требований и возможность возбуждения дела о банкротстве на основании реституционных требований на примерах судебной практики за 2011-2022 года.

Ключевые слова: двусторонняя реституция, реституционные требования, судебная практика, денежные обязательства, возбуждение дела.

RECOGNITION BY ARBITRATION COURTS OF RESTORATIVE CLAIMS IN BANKRUPTCY CASES: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Novikova Anastasia Sergeevna*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna*

Abstract: the article is devoted to the analysis of the problem of the application of art. 4 of the Bankruptcy Law in the practice of arbitration courts. The relationship between the concepts of bilateral restitution and monetary obligation is considered. The article examines the legal nature of restorative claims and the possibility of initiating bankruptcy proceedings based on restorative claims using examples of judicial practice from 2011-2022.

Keywords: bilateral restitution, restitution claims, judicial practice, monetary obligations, initiation of proceedings.

Рассмотрение дел о банкротстве относится к исключительной компетенции арбитражных судов. Согласно статистическим данным дела о банкротстве составляют примерно 20% от числа всех дел, рассматриваемых арбитражными судами. Анализируя статистику, можно наблюдать значительный рост количества таких рассмотренных дел. Так, в 2023 году было рассмотрено почти в три раза больше дел о банкротстве, чем в 2020 году. В 70% случаев с заявлением о банкротстве должника обращаются кредиторы, которые могут столкнуться с рядом проблем при подаче такого заявления. Одной из таких проблем является отсутствие законодательного закрепления четкого перечня обязательств, подлежа-

щих учету при определении признаков банкротства, что нередко приводит к отказу в принятии заявления кредитора либо прекращении производства по делу. Так, например, в ст. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, определяющей перечень обязательств, подлежащих учету при определении признаков банкротства, не названы реституционные требования.

В гражданском законодательстве термины «реституция», «двусторонняя реституция» отсутствуют. На практике же данные термины связаны с общими последствиями недействительности сделок, регламентированными п. 2 ст. 167 ГК РФ. В свою очередь, арбитражные суды в судебных решениях используют понятие двусторонней реституции и определяют ее как возврат сторон в первоначальное положение [1, с. 14]; как обязанности двух сторон, которые корреспондируют с правами другой стороны [2, с. 7]; как восстановление состояния, существовавшего до совершения сделки [3, с. 6]. Таким образом, отсутствие законодательного закрепления понятия реституции и неоднозначная трактовка данного понятия в судебных решениях приводит к тому, что при рассмотрении дел о банкротстве суды по-разному применяют положения ст. 4 Закона о банкротстве.

Законодательное закрепление в ст. 2 Закона о банкротстве понятия денежного обязательства позволяет арбитражным судам разрешить вопрос о наличии признаков банкротства должника при принятии заявления конкурсного кредитора и возбудить дело. Учитывая, что денежное обязательство – это именно обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному основанию, суды не всегда признают реституционные требования в качестве таких обязательств [4]. Прежде всего, это связано с тем, что в судебных решениях, на основании которых у конкурсного кредитора возникает право на обращение в арбитражный суд с заявлением, к реституции применяются понятия «возвратить» или «возместить».

Возникает вопрос, можно ли на основании реституционных требований возбудить дело о банкротстве? Анализируя судебную практику, важно отметить, что арбитражные суды неоднозначно отвечают на данный вопрос. Практика показала, что из 20 изученных судебных актов за 2011-2022 года в 55% случаев наблюдается отрицательный ответ на поставленный вопрос. При этом чаще всего решения судов первой инстанции при их обжаловании остаются без изменений. Для того, чтобы применить положения ст. 4 к реституционным требованиям, необходимо определить их правовую природу.

Суды по-разному определяют правовую природу реституционных требований, что сказывается на правовых последствиях возбуждения дела о банкротстве. Одни суды считают, что реституционные требования являются денежными и учитываются при определении наличия признаков банкротства должника. Например, Арбитражный суд Поволжского округа по делу № А55-2807/2015 указал, что реституция влечет возникновение обязательства, выраженного в определенной денежной сумме, и применил к таким требованиям правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения [5, с. 6]. Аналогичная позиция содержится в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А73-15765/2012, Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А76-16955/2012.

Другие суды исходят из того, что реституционные требования не являются денежными, вследствие чего они не могут являться основанием для возбуждения дела о банкротстве. Такое мнение было изложено в определении Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-4835/2019 при обосновании прекращения производства по делу [6, с. 2], в определении Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-16955/2012. Арбитражный суд Республики Татарстан по делу № А65-9198/2011 мотивирует данную позицию тем, что требования из реституции не аналогичны требованиям об уплате денежной суммы по гражданско-правовой сделке [7, с. 4]. При этом арбитражные суды субъектов, подтверждая свою позицию, ссылаются на практику судов вышестоящих инстанций по аналогичным делам. Анализируя представленные мнения, нельзя не заметить их противоположность, основанную на неверном толковании норм Закона о банкротстве.

Обратимся к практике высших судебных инстанций. Еще в 2009 году Пленум ВАС РФ в Постановлении от 30.04.2009 года № 32 определил природу последствий недействительной сделки, совершенной до принятия заявления о признании должника банкротом [8, с. 5]. Однако отсутствие прямого указания на денежный характер реституционных требований привело к тому, что суды не применяли

данное разъяснение к ст. 4 Закона о банкротстве.

Толкование ст. 4 Закона о банкротстве содержалось в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ №1 от 2018 года. Тогда ВС РФ разъяснил, что статья 4 Закона о банкротстве предполагает открытый перечень обязательств, поэтому возможно возбудить дело о банкротстве на основании любых денежных обязательств, не перечисленных в списке исключений [9, с. 44]. Однако рассматриваемый спор касался судебных расходов, поэтому многие суды не применяли данную практику к реституционным требованиям.

Несмотря на обобщённую судебную практику, Верховный Суд РФ в своем Определении от 2020 года по делу № А74-5136/2019 отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ, мотивируя тем, что нижестоящие суды правомерно исходили из того, что реституционные требования не могут являться основанием для возбуждения дела о банкротстве [10, с. 2].

Неоднозначность правовой природы реституционных требований была устранена в 2020 году, и для того, чтобы прийти к единообразной практике, Верховный Суд в Обзоре судебной практики №3 от 2020 года указал, что реституционное требование не относится к числу исключений, которые учитываются при определении наличия признаков банкротства должника [11, с. 43]. Таким образом, была четко определена правовая природа реституционных требований, на основании которых возможно возбудить дело о банкротстве.

Казалось бы, практика арбитражных судов должна прийти к единообразию. Однако не все суды согласились с данной точкой зрения. Например, Семнадцатый Арбитражный апелляционный суд по делу № А60-6526/2022 указывает на невозможность возбуждения дела о банкротстве на основании реституционных требований, мотивируя это тем, что реституционные требования предусматривают обязанность сторон возвратить полученное по недействительной сделке, а не уплатить денежные средства по гражданско-правовой сделке или иному гражданско-правовому основанию [12, с. 4]. Тем самым, суд исходит из узкого толкования понятия денежного обязательства, предусмотренного ст. 2 Закона о банкротстве, и, определяя природу реституционных требований, не относит их к денежным.

Таким образом, анализ судебной практики с 2011 по 2022 года показал на неоднозначность подхода судов по признанию реституционных требований при возбуждении дел о банкротстве. Это, в свою очередь, порождает различные правовые последствия в виде отказа в принятии заявления о признании должника банкротом либо его принятии, а также в прекращении производства по делу, об отказе во введении наблюдения. Видится необходимость включить в ст. 4 Закона о банкротстве реституционные требования в перечень денежных обязательств, учитываемых при определении наличия признаков банкротства должника. Это направлено на защиту интересов кредиторов, а также обеспечит реализацию принципа соблюдения баланса интересов должника и его кредиторов.

Список источников

1. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 февраля 2024 года по делу № А32-43475/2023 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2025)
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2024 № Ф01-3745/2024 по делу № А39-8745/2023 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2025)
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.06.2022 № Ф09-3055/22 по делу № А60-44485/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2025)
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, Ст. 4190.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2015 №Ф06-24723/2015 по делу № А55-2807/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 18.03.2025)

6. Определение Арбитражного суда Республики Хакасия от 28 августа 2019 года по делу № А74-4835/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2025)
7. Определение Арбитражный суд Республики Татарстан от 10.08.2011 по делу № А65-9198/2011 // // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2025)
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/18589/> (дата обращения 04.04.2025)
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/26591/> (дата обращения 17.03.2025)
10. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2020 № 302-ЭС20-93 по делу № А74-5136/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 04.04.2025)
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2020 года // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29424/> (дата обращения 17.03.2025)
12. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 14.11.2022 № 17АП-12939/2022(1)-АК по делу № А60-6526/2022 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 04.04.2025)

УДК 34.06

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КЛИМЕНТОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,
ТИМЕРГАЗИНА ЭЛЬВИРА МАРАТОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Слива Эдуард Отарович
ассистент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата
ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии»

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации арбитражного процесса на эффективность обеспечительных мер. Авторы анализируют, как внедрение цифровых технологий изменяет практику применения обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве, и оценивают, какие преимущества и вызовы это приносит. Особое внимание уделяется вопросам ускорения процедур, повышения прозрачности и доступности информации, а также обеспечения безопасности и сохранности данных.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, цифровизация, обеспечительные меры, электронное правосудие.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ARBITRATION PROCESS ON THE EFFECTIVENESS OF SECURITY

Klimentova Tatiana Sergeevna,
Timergazina Elvira Maratovna

Scientific adviser: Sliva Eduard Otarovich

Abstract. The article examines the impact of digitalization of the arbitration process on the effectiveness of interim measures. The authors analyze how the introduction of digital technologies is changing the practice of applying interim measures in arbitration proceedings, and assess the advantages and challenges this brings. Special attention is paid to speeding up procedures, increasing transparency and accessibility of information, as well as ensuring data security and safety.

Key words: arbitration process, arbitration proceedings, digitalization, interim measures, electronic justice.

Современный этап развития правовых систем во всём мире характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что обусловлено как общемировыми тенденциями глобализации, так и необходимостью повышения эффективности функционирования институтов правосудия. В Российской Федерации цифровизация арбитражного процесса приобретает особую актуальность в контексте реализации концепции «электронного правосудия», направленной на обеспечение доступности, оперативности и прозрачности судебных процедур. Внедрение электронных систем подачи документов, прове-

дение заседаний в формате видеоконференцсвязи, использование электронных баз данных и цифровых подписей стали неотъемлемой частью судебной практики, существенно трансформируя традиционные подходы к разрешению споров в арбитражных судах.

Особое значение данный процесс приобретает в сфере применения обеспечительных мер – инструмента, призванного гарантировать исполнение судебных решений и защиту прав сторон спора на стадии рассмотрения дела [1]. Обеспечительные меры, будучи по своей природе срочными и временными, требуют высокой скорости принятия решений и их реализации, что делает их эффективность особенно чувствительной к изменениям процессуальных механизмов. В этой связи цифровизация арбитражного процесса открывает новые возможности для ускорения процедур, минимизации бюрократических издержек и повышения доступности правосудия для участников споров, включая субъектов, находящихся в удаленных регионах.

Вместе с тем внедрение цифровых технологий сопровождается рядом вызовов, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на функционирование института обеспечительных мер. С одной стороны, автоматизация процессов и удаленное взаимодействие способствуют оперативности и снижению временных затрат. С другой стороны, технические сбои, недостаточная адаптация участников процесса к новым условиям, а также вопросы безопасности данных создают риски, способные снизить качество принимаемых судебных решений. Таким образом, возникает объективная необходимость комплексного анализа влияния цифровизации на эффективность обеспечительных мер в арбитражном процессе, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цифровизация арбитражного процесса представляет собой комплексное внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему рассмотрения споров с целью повышения эффективности, доступности и прозрачности правосудия. Цифровизация затрагивает все стадии арбитражного судопроизводства – от подачи искового заявления до исполнения судебного акта, однако особое значение она приобретает в контексте оперативных процедур, таких как применение обеспечительных мер.

Одним из ключевых элементов цифровизации является внедрение системы «Мой Арбитр» — электронного сервиса, позволяющего сторонам подавать иски, ходатайства и иные процессуальные документы в цифровом формате. Данная платформа, функционирующая с 2011 года и постоянно совершенствующаяся, обеспечивает интеграцию с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА), что гарантирует юридическую значимость представленных документов при наличии квалифицированной электронной подписи (КЭП). Использование «Мой Арбитр» сокращает временные затраты на подготовку и передачу материалов в суд, что особенно важно при необходимости срочного принятия обеспечительных мер [2, с. 187].

Еще одним значимым аспектом цифровизации выступает проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи (ВКС). Возможность участия сторон в процессе удаленно стала особенно востребованной в период пандемии COVID-19, выявив как преимущества, так и ограничения данного формата. ВКС позволяет снизить транспортные и временные издержки, обеспечивая доступ к правосудию для участников из удаленных регионов, однако требует стабильного интернет-соединения и технической готовности всех сторон.

Дополнительно цифровизация включает создание и использование электронных баз данных, таких как картотека арбитражных дел, доступная на официальном портале арбитражных судов РФ (kad.arbitr.ru). Эти ресурсы обеспечивают открытость судебной практики, позволяя сторонам и судьям оперативно анализировать прецеденты, что имеет значение для выработки единообразных подходов к применению обеспечительных мер. Наконец, внедрение электронных исполнительных листов и автоматизированных систем взаимодействия с ФССП РФ ускоряет стадию исполнения решений, связанную с реализацией обеспечительных мер.

Особый интерес представляет внедрение технологий блокчейна и смарт-контрактов в арбитражный процесс. Распределенные реестры позволяют фиксировать процессуальные действия с высокой степенью защищенности, что особенно важно при наложении ареста на активы или отслеживании их перемещения. Например, если суд выносит определение о блокировке средств на счетах ответчика, интеграция с банковскими системами через блокчейн может обеспечить мгновенное исполнение этого

решения без необходимости ручного ввода данных [3, с. 9]. Более того, смарт-контракты теоретически способны автоматизировать целый ряд обеспечительных мер – от ареста криптоактивов до запрета регистрации перехода прав на недвижимость. Однако правовая природа таких технологий пока недостаточно урегулирована, что создает риски оспаривания их применения.

Несмотря на все преимущества, цифровизация арбитражного процесса сталкивается с рядом системных проблем. Технические сбои, кибератаки и зависимость от инфраструктуры создают риски нарушения процессуальных сроков. Кроме того, не все участники процесса – особенно малый бизнес и граждане – готовы к активному использованию цифровых инструментов, что может создавать неравные условия доступа к правосудию. Наконец, остаются нерешенными многие правовые вопросы, такие как допустимость электронных доказательств, защита персональных данных и ответственность за ошибки автоматизированных систем.

Цифровизация арбитражного судопроизводства оказывает комплексное воздействие на институт обеспечительных мер, трансформируя как процедуру их применения, так и конечную результативность. Это влияние можно проследить через несколько ключевых аспектов: скорость принятия решений, качество судебного контроля, исполняемость мер и риски злоупотреблений.

Одним из наиболее заметных последствий цифровизации стало сокращение временных затрат на рассмотрение ходатайств. Традиционно подача заявления об аресте имущества или запрете действий требовала физического присутствия в суде или отправки документов почтой, что создавало задержки. С внедрением системы «Мой арбитр» и электронного документооборота сроки сократились в разы: суды теперь могут рассматривать ходатайства в течение нескольких часов, а в некоторых случаях – практически мгновенно, если используется автоматизированная проверка формальных критериев.

Однако ускорение процедуры имеет и обратную сторону. Уменьшение временного интервала между подачей ходатайства и вынесением определения снижает возможности ответчика заранее подготовить возражения. Это повышает риски недобросовестного использования обеспечительных мер, особенно в корпоративных конфликтах, где одна из сторон может злоупотреблять процессуальными инструментами для блокировки деятельности оппонента.

Цифровизация значительно упростила взаимодействие между арбитражными судами и органами принудительного исполнения. Электронные исполнительные листы, автоматическая рассылка решений в банки и Росреестр сократили период между вынесением определения и его реализацией. Например, если раньше на арест средств на счетах могло уйти несколько дней, то сейчас банки получают уведомления в режиме реального времени.

Тем не менее остаются проблемы, связанные с техническими ограничениями. Не все кредитные организации и государственные реестры подключены к единой системе, что иногда приводит к задержкам. Кроме того, цифровые механизмы пока слабо адаптированы под новые формы активов, такие как криптовалюта или цифровые права, что снижает эффективность обеспечительных мер в этих сферах [4, с. 72].

Цифровизация, с одной стороны, усложнила недобросовестные схемы (например, подделку документов), но с другой – породила новые риски. Участились случаи, когда стороны используют автоматизированные системы для массовой подачи ходатайств, надеясь на ошибку алгоритмов [5, с. 77]. Также остаются проблемы с идентификацией лиц в цифровой среде: мошенники могут пытаться оспаривать обеспечительные меры, ссылаясь на «взлом аккаунта» или технические сбои.

Таким образом, цифровизация арбитражного процесса в России представляет собой многоуровневую систему, включающую электронную подачу документов, онлайн-заседания, цифровые базы данных и автоматизацию исполнения. Цифровизация арбитражного процесса привела к парадоксальному эффекту: обеспечительные меры стали одновременно и более эффективными, и более уязвимыми. С одной стороны, технологии ускорили процедуры, повысили прозрачность и улучшили исполняемость. С другой – они создали новые риски, связанные с автоматизацией, кибербезопасностью и адаптацией участников процесса.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2024. – № 53. – Ст. 8531.
2. Дружинина, А.А., Паулов, П.А. Особенности реализации электронного судопроизводства в арбитражном процессе // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 187–189.
3. Абдрахманова, А.Р., Азаматова, Л.Л. К вопросу об информатизации арбитражных судов в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №11. – С.7-10.
4. Шевченко, О.В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. – 2022. – № 6. – С. 71-77.
5. Курочкин, П.А., Радачинский, Ю. Н. Проблемы реализации электронного судопроизводства в арбитражном процессе. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 2. – С.75-79.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 330

MAIN TYPES OF TRANSNATIONAL CRIME FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN RIGHTS

NIU LIANG

аспирант

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Scientific adviser: Dementev Andrey*Associate Professor of law**department of international law**Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract. Transnational crime, as a category of criminal acts involving two or more national jurisdictions, poses a serious threat to the security and stability of the international community because of its high degree of organization, complexity and concealment. From the perspective of human rights, transnational crimes not only violate the basic rights of individuals, but also challenge the common values of the international community. The purpose of this article is to explore several major types of transnational crime and to analyze their violations of human rights.

Key words: Transnational crime; human rights violations; human trafficking; drug trafficking; terrorism.

MAIN TYPES OF TRANSNATIONAL CRIME FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN RIGHTS

Ню Лян

аспирант

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Scientific adviser: Dementev Andrey*Associate Professor of law**department of international law**Peoples' Friendship University of Russia*

Аннотация. Транснациональная преступность как категория преступных деяний, затрагивающих две или более национальных юрисдикции, представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности международного сообщества из-за ее высокой степени организованности, сложности и сокрытия. С точки зрения прав человека, транснациональная преступность не только нарушает основные права отдельных лиц, но и бросает вызов общим ценностям международного сообщества. Цель этой статьи - рассмотреть несколько основных видов транснациональной преступности и проанализировать эти нарушения прав человека.

Ключевые слова: транснациональная преступность; нарушения прав человека; торговля людьми; незаконный оборот наркотиков.

In the context of globalization, transnational crimes have become increasingly complex and organized, which not only threatens international security and the rule of law, but also constitutes a serious violation of basic human rights. From the perspective of human rights, we can find that transnational crimes not only challenge the national judicial system, but also directly or indirectly deprive individuals of their right to life, freedom,

dignity and development. Major types of transnational crimes, such as human trafficking, drug smuggling, cybercrime and terrorism, are often accompanied by forced labor, violence, economic exploitation and systematic oppression, which have plunged vulnerable groups into deeper human rights crises. At the same time, the international community may further violate human rights through excessive law enforcement or discriminatory policies in the fight against such crimes. Therefore, studying the relationship between transnational crime and human rights is not only helpful to improve the global governance mechanism, but also to promote more humanitarian laws and practices while curbing crime.

I. Transnational smuggling crime and its human rights implications

Transnational smuggling refers to the criminal behavior in which the perpetrator takes advantage of international legal differences and regulatory loopholes to transport, sell or hide various kinds of goods across borders through illegal means. Its typical characteristics are: highly organized operation, strict internal structure of criminal groups; The means of crime are concealed and complex, and can quickly adapt to the changes of the regulatory environment in various countries; It has a significant transnational character, often involving multiple jurisdictions. Such crimes not only violate customs regulations and tax systems of various countries, but also pose a systemic threat to the international economic order and regional security and stability.

The main types include: 1) Drug smuggling: illegal trafficking of all kinds of drugs through sea, land and air channels, which seriously endangers the physical and mental health of users, undermines family structure and social stability, and is closely related to terrorist financing and other criminal activities. 2) Arms smuggling: The illegal trade of firearms, ammunition and other weapons and equipment has fueled regional armed conflicts and terrorist activities, and significantly increased the incidence of violent crimes in society. 3) Smuggling of rare animals and plants: illegal trafficking of endangered species and their products destroys biodiversity and ecological balance, affecting sustainable development. 4) Smuggling of counterfeit and shoddy goods: cross-border sales of infringing counterfeit goods threaten the health and safety of consumers and disrupt the normal market order.

The violation of human rights is manifested as follows: 1) direct violation of basic human rights: drugs and fake commodities endanger life and right to health; Weapons smuggling threatens the right to personal safety; Animal and plant trafficking impairs environmental rights. 2) Destruction of economic and social rights: causing huge economic losses and infringing on property rights; Disrupting market order and affecting the right to development. 3) Threats to collective human rights: exacerbating social inequality and weakening the foundation of the rule of law; Undermine the international security environment and affect the right to peace. 4) Derivative rights infringement: promoting related crimes and forming a vicious circle of human rights violations.

II. Transnational money laundering crimes and their human rights implications

The crime of transnational money laundering refers to the international criminal act of concealing the proceeds of seven kinds of crimes, such as drug crimes and terrorist activities, through the transnational financial system. Its core characteristics include: destroying the financial management order and human rights protection; Employing means of concealing illegal gains; May be carried out by a natural person or unit; Subjectively there must be intent.

The main types include: 1) using financial institution accounts to legalize black money; 2) concealing the source of funds through fictitious transactions and shell companies; 3) Cross-border transfer of funds through international trade and investment channels; 4) Other hidden means such as pawning and leasing. These practices seriously undermine the international financial regulatory system.

The violation of human rights is as follows: 1) the destruction of financial order, economic security and social equity; 2) Infringe upon the property rights of citizens and undermine the basis of the rule of law; 3) Providing financial support for crimes such as terrorism and endangering public security; 4) Damage national reputation and undermine international financial cooperation. These impacts not only threaten individual rights, but also shake the foundation of social stability, highlighting the need to strengthen international anti-money laundering cooperation.

III. Transnational organized crime and its human rights implications

Transnational organized crime of the nature of the underworld refers to the systematic illegal and criminal activities carried out by criminal groups with strict organization structure across national borders. Its typical characteristics include: strict organization structure, with a stable criminal network; The means of crime are

various, involving violence, coercion and other ways; The scope of activities is transnational, taking advantage of the differences in national laws to evade the attack; The consequences are serious and undermine the international order and national security.

The main types include: 1) Drug smuggling: trafficking drugs for profit through international channels, directly endangering citizens' lives and health rights, and undermining social stability. 2) Money laundering: using the financial system to cover up the proceeds of crime, destroying the economic order, and indirectly infringing on the property rights of citizens. 3) Extortion: the use of violent threats to illegally amass money, seriously violating the right to personal safety and property rights. 4) Human trafficking: Practices such as forced labor and sexual exploitation that directly deprive victims of their personal freedom and dignity.

This crime infringes on human rights as follows: 1) life and right to health: drug crimes cause damage to the health of drug users, and violent crimes threaten the life safety of citizens. 2) Property rights: illegally occupying the lawful property of others through extortion, fraud and other means. 3) Personal freedom: Human trafficking and unlawful detention directly deprive individuals of their freedom of movement. 4) Human dignity: forced labor, sexual exploitation and other acts seriously violate the basic dignity of human beings. 5) Social rights: undermining the rule of law environment and affecting citizens' enjoyment of a safe and just social life.

IV. Transnational human rights crimes and human rights implications

Transnational human rights crimes refer to crimes that cross national borders and directly violate human fundamental rights. It has three remarkable characteristics: first, the organization of the criminal subject, usually carried out by professional criminal groups; Second, the transnational means of crime, taking advantage of the convenient conditions of globalization; The third is the seriousness of the consequences of the harm, which not only violates individual rights, but also threatens the international order.

The main types include: 1) Human trafficking: transnational trafficking of human beings through seduction, coercion and other means, which seriously violates the right to personal freedom and human dignity. 2) Violent crimes: including transnational murders, terrorist attacks, etc., directly depriving victims of their right to life. 3) Network infringement: the use of the Internet to violate the right of reputation and privacy, and destroy the social image of individuals. 4) Intellectual property infringement: transnational piracy, counterfeiting, damage the legitimate rights and interests of innovators.

The violation of human rights of this crime is as follows: 1) direct violation of individual rights: including the right to life, the right to freedom, personal dignity and other basic human rights. 2) Disruption of social order: causing public panic and weakening the foundation of social trust. 3) Threatening international security: challenging the international rule of law and undermining the global governance system. 4) Hinder development and progress: Intellectual property rights infringement inhibits innovation vitality and affects sustainable development.

V. Transnational economic crime and its human rights impact

Transnational economic crime refers to the illegal profit-making behavior carried out by criminal subjects through cross-border means, which has three typical characteristics: first, the transnational means of crime, taking advantage of the differences in international rules to commit crimes; The second is the profit-making nature of the criminal purpose, with obtaining illegal economic benefits as the core goal; The third is the spread of harmful consequences, which not only damages individual rights and interests, but also undermines the international economic order.

The main types include: 1) Transnational money laundering: concealing criminal proceeds through complex financial operations and undermining financial security. 2) Financial fraud: using false information to defraud property across borders and infringe property rights. 3) International tax evasion: evasion of tax obligations through cross-border tax avoidance and damage to social equity. 4) Commercial bribery: illegally obtaining competitive advantages in international transactions and disrupting market order.

The infringement of human rights by this crime is as follows: 1) infringement of property rights: it directly causes economic losses to the victims. 2)

Damage to the right to development: damage to the economic environment and affect sustainable development. 3) Threats to social rights: weakening the foundation of social security and affecting the quality of public services. 4) Destruction of fair rights: distorting market competition and damaging social justice.

Conclusion

At present, the governance of transnational crimes faces challenges such as legal differences and extradition difficulties. The international community needs to strengthen judicial cooperation, improve extradition treaties and law enforcement cooperation mechanisms, and establish uniform standards of evidence. In the process of combating crimes, we must pay attention to the protection of human rights, ensure the legitimate rights and interests of the accused, reflect humanitarian care in repatriation procedures, provide medical assistance and other assistance measures. At the same time, it is necessary to promote the establishment of a just international criminal judicial order, balance crime suppression and human rights protection, and realize the unified development of the rule of law and humanity.

References

1. Gallagher, A. (2010). *The International Law of Human Trafficking*. Cambridge University Press.
2. Boister, N. (2012). *An Introduction to Transnational Criminal Law*. Oxford University Press.
3. Shelley, L. (2014). *Dirty Entanglements: Corruption, Crime, and Terrorism*. Cambridge University Press.
4. United Nations. (2000). *UN Convention against Transnational Organized Crime (Palermo Convention)*.
5. Amnesty International. (2022). *Deadly Trade: The Impact of Arms Trafficking on Human Rights*.
6. Human Rights Watch. (2021). "They Treat Us Like Animals": Abuse and Exploitation in Drug Supply Chains.
7. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). (2020). *Global Trafficking in Persons Report*. Vienna: UNODC.
8. Li Ming. (2019). Transnational Crime and Human rights Protection: Challenges and responses to international Law. *Legal Studies*, 41(3), 112-125.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 апреля 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.04.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,0

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru